

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

Овчинникова Елена Андреевна

**КОМПЕТЕНЦИЯ И ПОЛНОМОЧИЯ СУДА (СУДЬИ)
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Зайцев Олег Александрович

Краснодар – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУДА (СУДЬИ) В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
1.1 Современные научные концепции и доктрины о процессуальном положении суда (судьи) и их развитие	25
1.2 Историко-правовой и сравнительно-правовой анализ процессуального положения суда (судьи)	54
1.3 Проблемы определения судебной компетенции и их влияние на процессуальный статус суда (судьи)	80
Глава 2. КОМПЕТЕНЦИЯ И ПОЛНОМОЧИЯ СУДЬИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	
2.1 Компетенция и полномочия судьи в досудебных стадиях уголовного судопроизводства	113
2.2 Компетенция и полномочия судьи при возобновлении досудебного производства	142
Глава 3. КОМПЕТЕНЦИЯ И ПОЛНОМОЧИЯ СУДА ПО УСТАНОВЛЕНИЮ СУЩЕСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ (ОБЩИЙ ПОРЯДОК)	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	190
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	203
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Проект федерального закона «О внесении изменений	

и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»	235
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Анкета для опроса судей, прокуроров и адвокатов ..	241
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Общие данные о результатах анкетирования респондентов	246
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Результаты изучения уголовных дел	249

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В соответствии с положениями гл. 7 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) суд призван осуществлять правосудие. Судебная власть реализуется посредством различных видов судопроизводства, в том числе уголовного. Эти тезисы традиционно отражают общетеоретические и отраслевые научные представления о судебной компетенции, а также средствах ее реализации. Однако складывающиеся в уголовном судопроизводстве правоотношения позволяют утверждать, что отдельные аспекты теории уголовного процесса в части определения судебной компетенции, процессуального статуса суда (судьи) уже не отвечают современному состоянию и потребностям правоприменительной практики.

Отметим наиболее существенные, на наш взгляд, проблемы. Во-первых, суд призван разрешать не только традиционно относимые к его компетенции вопросы (как, например, разрешение уголовного дела по существу предъявленного обвинения), но и множество других, включая те, что возникают в рамках досудебного производства, а также на иных этапах уголовного судопроизводства.

Во-вторых, принятие в досудебном производстве таких процессуальных решений, как отказ в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного дела, свидетельствующих об окончании уголовно-процессуальной деятельности, не становятся препятствием к ее продолжению различными субъектами уголовно-процессуальных отношений, включая суд, судью. При этом предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законом формы и правила этой деятельности, не учитывают особенностей, обусловленных официальным завершением досудебного производства.

В-третьих, развитие форм судебной деятельности, в том числе судебного разбирательства в первой инстанции (дифференциация) не всегда

сопровождается столь же необходимой модернизацией процессуального статуса суда (судьи), содержание которого должно соответствовать особенностям этих форм.

В-четвертых, есть необходимость в уточнении компетенции суда (судьи) в доказывании в судебном разбирательстве, что связано с проблемами, давно обсуждаемыми учеными относительно судебной активности в доказывании, соотношении судебных полномочий в доказывании и состязательности сторон, возможности проявлений самостоятельности суда (судьи) в установлении существенных обстоятельств уголовного дела и многих иных. Отметим, что пути решения проблем судебной доказательственной деятельности имеют концептуальное для уголовного судопроизводства значение.

Требуют своего научного осмысления решения Конституционного Суда Российской Федерации, затрагивающие или непосредственно касающиеся судебной компетенции в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (например, дача разрешения на допрос адвокатов и должностных лиц органов предварительного расследования, производство следственных и иных процессуальных действий в отношении адвокатов, и др.). Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации обуславливают постановку научной задачи по выработке предложений для оптимизации законодательного регулирования складывающихся уголовно-процессуальных отношений между судьей в досудебных стадиях и иными субъектами.

Весьма непростыми представляются вопросы о механизмах реализации судебной компетенции и судебных полномочий в досудебном производстве. Сам факт необходимости подкреплять каждое судебное полномочие средствами его реализации, и при этом учитывать процессуальные особенности, включая содержание, пределы, условия реализации определенного полномочия, оговоренные законодателем, обуславливает целесообразность разработки совокупности механизмов, дифференцируемых

по различным основаниям.

Довольно часто предметом исследования до настоящего времени становится активность суда¹ в судебном разбирательстве. При этом судебная активность в подавляющем большинстве случаев сопоставляется с состязательностью сторон, с функцией разрешения уголовного дела по существу выдвинутого (предъявленного) обвинения. Традиционность и стереотипность постановки проблемы не позволяет взглянуть на судебную компетенцию и полномочия под иным углом, как субъекта уголовно-процессуальных отношений, преследующего не только цель вынести решение по существу обвинения, но обеспечить законность, обоснованность, мотивированность *любого своего решения*, а также законность, обоснованность, мотивированность и справедливость обвинительного приговора.

Помимо указанных вопросов следует отметить наличие терминологических различий, оказывающих свое не всегда позитивное воздействие на правоприменительную, в том числе судебную деятельность, а также порождающих научные дискуссии. Так, законодатель использует в досудебном производстве понятие «судья», а в судебных стадиях, исключая подготовку к судебному заседанию, уже только понятие «суд». При этом в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), разъясняется только понятие «суд», а в гл. 5 УПК РФ определяются процессуальные полномочия только суда. Объективных основ для применения того или другого понятия, в том числе для целей научного исследования законодатель не указывает. Многочисленными являются понятия, определяющие положение суда (судьи), к числу которых «компетенция», «статус», «совокупность полномочий», «права и обязанности» и др., используемые в теории и законодательстве не всегда в точном соответствии с их правовым смыслом, либо в неверном контексте.

---

¹ См., например: Зайцев О.А., Пастухов П.С. Об активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании // Уголовное право. 2014. № 16. С. 84-88.

Многообразие, масштабы судебного участия в решении процессуальных вопросов не позволяют с необходимой тщательностью рассмотреть все аспекты судебной компетенции и полномочий, механизмы их реализации на всем протяжении уголовного судопроизводства. Поэтому для проведения более конкретного исследования были определены его пределы, ограниченные наиболее значимыми, по мнению автора, вопросами в рамках досудебного и судебного производства.

Перечисленные вопросы обуславливают постановку научной задачи по определению современных теоретических основ судебной компетенции и разработке дифференцированного процессуального статуса суда (судьи) в уголовном судопроизводстве, и свидетельствуют об актуальности настоящего исследования и о его своевременности.

Степень разработанности темы исследования. Проблемы судебных уголовно-процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве, включая досудебные стадии, изучаются в науке уголовного процесса. Однако монографического, комплексного, системного исследования судебной компетенции и полномочий, а также и механизмов их реализации не проводилось уже давно.

Отдельным аспектам судебной деятельности в уголовном судопроизводстве посвятили свои работы А.В. Агутин, В.А. Азаров, Н.С. Алексеев, А.С. Александров, Н.Н. Апостолова, В.С. Балакшин, А.С. Барабаш, В.П. Божьев, В.М. Бозров, Т.Г. Бородинова, В.М. Быков, Л. А. Воскобитова, Б.Я. Гаврилов, О.В. Гладышева, А.П. Гуськова, А.В. Гриненко, В.Г. Даев, И.С. Дикарев, Т.Н. Добровольская, В.В. Дорошков, Г.Т. Ермошин, Г.И. Загорский, О.А. Зайцев, Н.В. Жогин, Л.Д. Кокорев, Н.А. Колоколов, Н.П. Кириллова, А.П. Кругликов, А.В. Кудрявцева, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, П.А. Lupинская, Ю.А. Ляхов, О.А. Малышева, Н.С. Манова, А.О. Машовец, В.Ю. Мельников, И.Б. Михайловская, Н. Г. Муратова, В.В. Николюк, И.Л. Петрухин, Р.Д. Рахунов, С.Б. Россинский, Т.К. Рябинина, Е.В. Рябцева, В.А. Семенцов, А.В. Смирнов, М.С. Строгович,

Ю.К. Якимович и другие известные ученые.

По вопросам, относящимся к судебной деятельности в последние несколько лет подготовили и защитили диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата юридических наук А.Ф. Абдулвалиев, Т. И. Андрющенко, С.В. Бурмагин, Н.С. Ершова, М.А. Никонов, С.Ю. Пашков, Ж.С. Сенькина, Е.А. Суколенко, Е.И. Фадеева, Ю.В. Францифиров, П.Н. Шабанов.

Однако следует отметить, что за последние пять лет непосредственно теме процессуального положения суда, его процессуальной компетенции и полномочиям не было посвящено ни одной диссертационной работы.

Несколько ранее в этом направлении научных исследований были подготовлены диссертационные и иные монографические работы А.А. Тарасовым, Л.Б. Алексеевой, Ф.Н. Багаутдиновым, Л.А. Воскобитовой и другими учеными.

При отсутствии современного целенаправленного и системного исследования развития судебной компетенции и полномочий затрудняется и замедляется процесс формирования и совершенствования теоретической модели процессуального статуса суда (судьи), основанной на правилах осуществления имеющихся и возможных, в не столь отдаленной перспективе, формах судебного заседания.

Цель исследования – разработка теоретических положений и практических рекомендаций по оптимизации судебной компетенции и полномочий суда (судьи), а также механизмов их реализации.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие **задачи**:

- исследование научных позиций по вопросу о процессуальном положении суда (судьи) в отечественном уголовном судопроизводстве;
- изучение российского исторического опыта формирования компетенции и процессуального статуса суда (судьи), выявление исторических закономерностей такого формирования и исторической

преимущества уголовно-процессуального закона;

- проведение сравнительно-правового анализа в части определения судебной компетенции и уголовно-процессуальных полномочий в отдельных странах;

- выявление современных тенденций формирования компетенции и процессуального статуса суда (судьи) в уголовном судопроизводстве;

- определение современных приоритетных направлений развития процессуальных полномочий суда (судьи), наиболее соответствующих традициям и современному состоянию, а также условиям развития российского уголовного судопроизводства;

- проведение анализа деятельности суда (судьи) в уголовном судопроизводстве и выделение ее особенностей в отдельных его этапах;

- изучение современной законодательной основы процессуального статуса суда (судьи) в судебных заседаниях, проводимых в досудебном и судебном производстве, при возобновлении досудебного производства, выявление положительных и отрицательных сторон современного регулирования в указанной части;

- изучение современного состояния (теоретических и практических аспектов) доказательственной деятельности суда, выявление существующих проблем, уяснение их содержания, причин появления и определение оптимальных подходов к их разрешению;

- формирование теоретической модели процессуальной компетенции суда (судьи) и их процессуального статуса в судебном заседании в первой инстанции в досудебном и судебном производстве, при возобновлении досудебного производства;

- исследование проблем формирования процессуального статуса суда (судьи) при особом порядке судебного разбирательства и формирование авторских предложений по их решению;

- обобщение материалов судебной практики, выявление причин, условий ошибок и нарушений при реализации судом (судьей) отдельных

процессуальных полномочий;

– формулирование предложений по совершенствованию норм уголовно-процессуального закона, регулирующих компетенцию и полномочия суда (судьи);

– разработка практических рекомендаций по оптимизации совокупности процессуальных полномочий суда (судьи) в отдельных формах судебного заседания;

– разработка рекомендаций по оптимизации механизмов реализации отдельных процессуальных полномочий суда (судьи).

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся между судьей, судом и иными участниками уголовного судопроизводства при рассмотрении и разрешении вопросов, отнесенных к компетенции судьи, суда.

Предметом исследования стали общепризнанные принципы и нормы международного права, нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального законодательства, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, результаты научных исследований других авторов, статистические данные, материалы следственной, прокурорской и судебной практики, относящиеся к сфере научного анализа, зарубежные нормативные правовые акты.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы.

Метод диалектического познания позволил определить нормативные и сущностные характеристики уголовно-процессуальной деятельности суда (судьи), рассмотреть вопрос о соответствии современным потребностям (правовым, социальным, узко-специальным и др.) компетенции и соответствующих ей процессуальных полномочий, выделить проблемы развития и причины, затрудняющие процесс дальнейшего совершенствования процессуальной компетенции и статуса судьи, изучить

сложившиеся традиционные и инновационные концепции судебного процессуального положения и статуса в уголовном судопроизводстве.

Широкое применение аналитического метода позволило подробно исследовать нормативное регулирование и судебную правоприменительную деятельность, совокупность судебных процессуальных полномочий, их содержание, формы и способы реализации, направленность и характер отдельных процессуальных полномочий, выявить пробелы и иные недостатки уголовно-процессуального законодательства в части регулирования судебного процессуального статуса в досудебном и судебном производстве.

Применение метода исторического анализа позволило получить новые знания относительно генезиса формирования судебной компетенции, судебных полномочий, средств и способов их реализации в отечественном уголовном судопроизводстве и их законодательного закрепления, проследить историческую преемственность как теоретических воззрений, так и законодательных подходов к определению судебной компетенции и судебных полномочий.

Методом синтеза сформулирована авторская позиция о надлежащем процессуальном положении судьи в судебном разбирательстве, отвечающая современным условиям и требованиям, теоретические определения ряда понятий, имеющих отношение к рассматриваемой проблематике, предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона и практические рекомендации по применению его положений в конкретных ситуациях.

С помощью метода структурного анализа получены новые знания о содержании компетенции и процессуального статуса судьи, его элементах, выявлены недостающие компоненты и сформулированы предложения по их внедрению.

Метод системного анализа позволил выявить закономерную связь между компетенцией и полномочиями, рассмотреть судебные полномочия во

взаимосвязи с отдельными формами судебного разбирательства в досудебном и судебном производстве, представить судебную компетенцию и полномочия в качестве единой системы, определить системообразующие факторы, направленность этой системы, возможности ее модификации и дифференциации, а также современные направления совершенствования.

На основе метода моделирования сформированы целостные, основанные на принципах системности и логики теоретические модели судебной компетенции и процессуального статуса суда (судьи) применительно к отдельным формам судебного заседания, включая досудебные стадии и возобновление досудебного производства, представления о механизмах реализации некоторых полномочий судьи, высказаны прогностические суждения о дальнейших перспективах совершенствования статуса судьи и форм его реализации (учитывая предложения по изменениям в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве).

Системно-функциональным методом определены направления судебной деятельности, в которых процессуальный статус судьи проявляет себя наименее эффективным. Посредством этого же метода исследован статус судьи в рамках особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, установлена функциональная нагрузка каждого из его элементов, выявлена потребность в корректировке отдельных процессуальных полномочий судьи и его статуса применительно к указанной форме судебного разбирательства.

Применение формально-логического метода позволило выявить смысл и действительное содержание нормативных правовых положений, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность судьи, определить пробелы в ее нормативном регулировании с новыми вариантами их истолкования.

Методом статистического анализа получены сведения о практической стороне исследуемых вопросов, необходимые для проверки и обоснования

теоретических выводов.

Социологический метод исследования (анкетирование) применялся при выявлении отношения практических работников к отдельным нормативным правовым положениям, позволил определить допускаемые ими ошибки при реализации охраны, защиты и восстановления прав участников стадии возбуждения уголовного дела.

Теоретическая и нормативно-правовая база исследования – фундаментальные и прикладные разработки в области философии, логики, социологии права, общей теории права, отечественной и зарубежной науки уголовного процесса, в которых отражены те или иные стороны объекта исследования. Выводы основаны на изучении и сравнительном анализе значительного числа нормативных правовых источников, включая Конституцию Российской Федерации, федеральные, в том числе, конституционные, законы.

Отдельные вопросы темы исследования потребовали обращения к решениям Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, правоохранительных органов.

Эмпирической основой исследования послужили изученные автором в течение 2013–2020 гг. материалы уголовных дел (382) и судебных производств по жалобам и ходатайствам, заявленным в досудебных стадиях, при возобновлении досудебного производства (119) в 16 регионах Российской Федерации (Республики Адыгея, Мордовия, Саха (Якутия), Хакассия, Краснодарский край, Приморский край, Ивановская область, Костромская область, г. Москва, Московская область, Новосибирская область, Орловская область, Псковская область, Самарская область, Саратовская область), а также опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации.

По ряду актуальных вопросов проведено анкетирование 274 респондентов (судей – 135, помощников судей – 7, прокуроров, помощников прокуроров – 51, следователей – 47, адвокатов – 34) в 12 субъектах

Российской Федерации (Республики: Адыгея, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Калмыкия, Крым, Чеченская Республика; г. Севастополь; Краснодарский и Ставропольский края, а также Ростовская и Волгоградская области).

Изучены материалы судебной, следственной и прокурорской практики, статистические данные и другие показатели практической деятельности.

Научная новизна исследования заключается в следующих выводах и положениях:

– в развитие существующей в науке уголовного процесса концепции автором предложено новое обоснование монофункциональности в деятельности суда, в соответствии с которым предлагается скорректировать смысл и значение тезиса «суд осуществляет правосудие»;

– сформулированы цель и задачи судебной деятельности – принятие законного, обоснованного, мотивированного, а в определенных законом случаях и справедливого процессуального решения, а также предложены детализированные их формулировки при рассмотрении вопросов, отнесенных к судебной компетенции в досудебных стадиях и этапах уголовного судопроизводства, не охватываемых его стадиями;

– уточнена система уголовного судопроизводства: выявлен этап, не охватываемый стадиями уголовного судопроизводства, обуславливающий особенности деятельности судьи;

– выдвинуто предложение о выделении такого этапа как возобновление досудебного производства, определении судебной компетенции и полномочий в его рамках;

– уточнены формулировки теоретических категорий «компетенция суда», «уголовно-процессуальная компетенция», «процессуальный статус суда (судьи)», «сущность обвинения», «рассмотрение по существу», «доказывание», «установление фактов»;

– предпринята классификация и выделены виды компетенции: общая, специальная (процессуальная);

– разработана и обоснована историческая периодизация, демонстрирующая развитие процессуальной компетенции суда (судьи) в российском уголовном судопроизводстве;

– выдвинута и обоснована гипотеза о ведущей в судебном разбирательстве роли суда (судьи) в установлении обстоятельств, необходимых для вынесения законного и обоснованного процессуального решения по поставленным перед ним вопросам и сформирован комплекс предложений по оптимизации процессуального статуса суда (судьи) в соответствии с указанной ролью;

– доказана целесообразность дополнения деятельности суда (судьи) по доказыванию таким этапом как «использование доказательств»;

– сформирована авторская позиция относительно содержания судебной компетенции в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, судебном разбирательстве в 1-ой инстанции, а также при возобновлении досудебного производства и показано принципиальное значение судебной компетенции для формирования процессуального статуса суда (судьи);

– выявлен современный тренд в оптимизации процессуального статуса суда (судьи) и внесены авторские предложения по его корректировке;

– определена оптимальная форма реализации отдельных полномочий суда (судьи) на этапах принятия дела к своему производству, проведения подготовительных действий в начале судебного разбирательства, судебных действий по установлению обстоятельств совершенного преступления, имеющих значение для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора;

– выявлены пробелы уголовно-процессуального законодательства, регулирующего полномочия суда (судьи) на различных этапах процессуальной деятельности, сформулированы предложения относительно путей их устранения;

– на основе применения деятельностного подхода выявлены существенные различия в механизмах реализации предусмотренных уголовно-

процессуальным законом полномочий суда в судебном разбирательстве в первой инстанции, сделаны выводы о необходимости учитывать эти различия при формировании процессуального статуса, особенно при установлении процедуры реализации соответствующих полномочий;

– разработаны и сформулированы предложения по законодательному урегулированию процессуальных полномочий суда (судьи), средств их реализации.

Получены иные значимые для науки уголовного процесса результаты.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Исследование привело к выводу о целесообразности пересмотра отдельных научных представлений о функциональном наполнении судебной деятельности в современном уголовном судопроизводстве и предложено новое обоснование монофункциональной судебной деятельности, поскольку в уголовном судопроизводстве ее целью выступает вынесение законного, обоснованного, мотивированного, а в случаях, установленных уголовно-процессуальным законом, и справедливого судебного решения, что следует рассматривать как единую (для всех стадий и производств) судебную цель, обуславливающую наличие единственной функции – разрешение по существу поставленного перед судом (судьей) правового вопроса, входящего в его компетенцию.

Определение цели судебной деятельности влечет коррективы в судебной компетенции и полномочиях суда (судьи) в доказывании:

1) отказ от единой для всех субъектов доказывания структуры процесса доказывания и выделение в отношении суда (судьи) специальной формы доказывания, состоящей из собирания, исследования, оценки и использования доказательств по установлению фактических обстоятельств, необходимых для вынесения законного, обоснованного, мотивированного, а также справедливого судебного решения;

2) новый подход к определению соотношения судебной компетенции и полномочий суда (судьи), состязательности сторон.

2. Историческое развитие судебной компетенции и полномочий суда (судьи) может быть представлено в виде следующей периодизации:

1864 – 1917 гг. – формирование законодательной основы судебной компетенции и процессуальных полномочий суда (судьи);

1917 – 1934 гг. – коррективы в судебной компетенции, включившей выдвижение обвинения;

1934 по 1956 (58) гг. – существенные ограничения судебных полномочий при сохранении в целом компетенции суда;

1958 – 1991 гг. – полное исключение из судебной компетенции контроля за органами уголовного преследования, при сохранении в компетенции суда вопроса о возбуждении уголовного дела;

1991 г. – по настоящее время – устранение из компетенции суда элементов уголовного преследования и включение вопросов, по обеспечению конституционных прав и свобод граждан в ходе досудебного производства.

Значение представленной периодизации выражается в получении объективного научного подтверждения выдвинутых в ходе исследования гипотез о взаимосвязи судебной компетенции и процессуального статуса, исторической преемственности их современного содержания, а также стремление законодателя и его поиск оптимальных средств достижения судом такой цели как постановление законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения.

3. Суд (судья) обладают общей и специальной или процессуальной компетенцией:

– общая компетенция (совокупность вопросов, определяющих назначение суда (судьи) в современном обществе и государстве), устанавливается Конституцией Российской Федерации;

– специальная компетенция (отдельная, самостоятельная, имеющая теоретическую и практическую значимость правовая, многоуровневая конструкция, определяющая совокупность правовых вопросов, подлежащих разрешению конкретным судом) установлена уголовно-процессуальным

законом.

Специальная (процессуальная) компетенция основывается на разграничении вопросов ведения между звеньями судебной системы в рамках одной формы судопроизводства и может иметь несколько уровней. Определение содержания процессуальной компетенции в уголовном судопроизводстве зависит от несколько условий, применимых в случаях, оговоренных в уголовно-процессуальном законе (от стадии процесса; от формы судебного разбирательства; от состава суда; от формы обвинения; от инстанции).

4. Специальная (процессуальная) компетенция суда имеет несколько самостоятельных видов:

1) *в досудебных стадиях* уголовного судопроизводства – разрешение вопроса о правомерности ограничений конституционных прав участников уголовного судопроизводства и иных лиц;

2) *при возобновлении досудебного производства* – определение правомерности отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела или уголовного преследования;

3) *в судебном разбирательстве в первой инстанции* – разрешение уголовного дела по существу выдвинутого обвинения;

4) *в вышестоящих судебных инстанциях* – разрешение вопроса о правомерности судебного решения, принятого нижестоящим судом.

При этом формула судебного разрешения вопросов, входящих в судебную компетенцию, видится следующей: постановка вопроса, выяснение всех необходимых обстоятельств, установление обстоятельств, принятие на их основе процессуального решения. Такой подход позволяет определить основы процессуального статуса суда (судьи) и сформировать его модель в зависимости от условий реализации компетенции.

5. Содержание отдельных видов судебной компетенции обуславливает содержание, объем и конкретную совокупность процессуальных полномочий суда (судьи), что требует разработки дифференцированных судебных

статусов для их реализации в различных процессуальных условиях.

6. Каждое судебное полномочие должно сопровождаться средствами реализации, образующими соответствующий механизм. При этом механизмы реализации полномочий могут отличаться в зависимости от условий судебной деятельности (например, в досудебном и судебном производстве).

Механизм реализации процессуальных полномочий суда должен соответствовать следующим требованиям:

- законодательное закрепление содержания процессуального полномочия и всех элементов механизма его реализации;
- определенность, системность и законченность процедуры реализации;
- совокупность требований к результатам реализации.

7. Процессуальный статус судьи в досудебном производстве должен включать полномочия:

1) по организации судебного заседания (например, принимать к своему производству жалобы, ходатайства, заявленные в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ, о чем издавать постановление);

2) по установлению фактических обстоятельств, необходимых для вынесения законного, обоснованного и мотивированного решения;

3) по производству судебных действий, необходимых для исследования имеющихся и вновь представленных материалов.

В результате исследования доказательств судья должен иметь самостоятельные и инициативные полномочия принимать решение об их недопустимости (при наличии соответствующих оснований).

8. В уголовном судопроизводстве присутствует этап, не охватываемый традиционными представлениями о его стадиях. Его локация в системе уголовного судопроизводства определяется следующими обстоятельствами:

- начало – это момент завершения уголовного судопроизводства путем прекращения следователем или дознавателем уголовного дела или

уголовного преследования в отношении конкретного лица либо от момента вынесения решения об отказе в возбуждения уголовного дела;

– условие возникновения – жалоба на незаконность или необоснованность указанных процессуальных решений либо ходатайство прокурора, руководителя следственного органа о даче разрешения на их отмену по истечении 1 года после принятия;

– завершение – принятие судьей решений по названным жалобам или ходатайствам;

– содержание – деятельность должностных лиц органов предварительного расследования и прокурора, судьи, заинтересованных лиц;

– правовая природа – уголовно-процессуальная, в рамках уголовно-процессуальных правоотношений;

– особенности – осуществление после официального завершения уголовного судопроизводства, что влечет (должно влечь) изменения в процессуальных статусах участников, полномочиях должностных лиц, включая судью, формах и методах процессуальной деятельности и др.

– условное наименование – возобновление досудебного производства.

– основная проблема – отсутствие законодательного регулирования судебной компетенции и процессуальных полномочий судьи, подкрепленных необходимыми механизмами реализации.

9. Для полноценного правового регулирования судебной компетенции и процессуального статуса судьи при рассмотрении и разрешении обращений, предусмотренных ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ предлагается теоретическая модель, включающая совокупность процессуальных полномочий по подготовке, рассмотрению, разрешению обращений о незаконности процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, в том числе по истечении одного года с момента их вынесения, для чего разработаны поправки к ч. 3 ст. 214.1 УПК РФ. Для системного урегулирования возникающих при возобновлении досудебного производства вопросов предложены дополнения и изменения в

уголовно-процессуальном законе, определяющем статус прокурора и руководителя следственного органа.

10. Разработан подход к разрешению проблем, сопровождающих реализацию полномочий суда по доказыванию в судебном разбирательстве первой инстанции. Его основными положениями выступают:

1) при установлении обстоятельств, относящихся к событию преступления, личности виновного и т.п. фактов суд не вмешивается в деятельность сторон по аргументации соответствующих тезисов, но принимает меры по устранению противоречий, имеющих в доказательствах;

2) самостоятельность суда также распространяется на проверку фактических обстоятельств и получение сведений, подтверждающих процессуальную состоятельность фактов, предусмотренных ст.ст. 73 и 299 УПК РФ (категория процессуальных обстоятельств), в числе которых выступают полномочия суда по производству судебных действий.

Соответственно суд должен иметь в своем распоряжении две группы полномочий, отличающихся по своему характеру, степени инициативности и самостоятельности в их осуществлении, механизмам реализации (по установлению фактических обстоятельств и по установлению обстоятельств, удостоверяющих процессуальную приемлемость доказательств, на основании которых устанавливаются существенные для уголовного дела факты).

Теоретическая значимость исследования обусловлена проведением комплексного и системного изучения нормативных, теоретических и практических аспектов общей и процессуальной компетенции суда (судьи), и получением новых для современной науки уголовного процесса знаний, полезных для расширения и углубления теоретических представлений об уголовно-процессуальном положении суда (судьи), потенциально возможных направлениях совершенствования уголовного-процессуального законодательства Российской Федерации в части определения совокупности и содержания компетенции, процессуальных полномочий, механизмов их

реализации в досудебных, судебных стадиях, возобновлении досудебного производства.

Предложенный в диссертации подход к определению, и разработанная автором формулировка цели судебной деятельности в уголовном судопроизводстве, позволяют обосновать ее монофункциональность и на этой основе сформировать новое видение современного процессуального положения суда (судьи), в частности, определить их компетенцию, совокупность процессуальных полномочий, предложить механизмы их реализации.

Высказанные новые взгляды на сущность судебной деятельности в досудебном производстве (в частности, по форме, содержанию и характеру участия суда (судьи) в доказывании), позволяют предложить научной общественности дополнительные аргументы по разрешению актуальных научных проблем.

В ходе исследования получены также результаты, не имеющие непосредственного отношения к его объекту, но оказывающие опосредованное воздействие на формирование процессуальной компетенции и обусловившие особенности совокупности, содержания полномочий суда (судьи) и механизмов их реализации (например, выделение нового этапа уголовного судопроизводства, не охватываемого традиционными стадиями – возобновление досудебного производства).

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью применения его результатов в деятельности судебных органов в досудебных и судебных стадиях, при возобновлении досудебного производства.

Разработанная автором теоретическая модель судебной компетенции, совокупности процессуальных полномочий и определения их содержания, средств реализации этих полномочий может быть эффективно использована в ходе совершенствования уголовно-процессуального законодательства, законодательства о суде, в научно-исследовательской деятельности, в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля, а

также в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей.

Достоверность результатов исследования обеспечивается реализацией при его проведении научно обоснованной методики (комплекса общенаучных и частнонаучных методов, включая анализ и обобщение объемного и содержательного теоретического и эмпирического материала), широтой географии (охвачено 16 регионов страны) и временного периода (около 4 лет) исследования.

Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются их апробацией.

Апробация результатов исследования проводилась по нескольким направлениям. Основные положения и выводы диссертационного исследования:

- обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета, кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия (Северо-Кавказского филиала в г. Краснодаре);

- докладывались автором на региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях (Краснодар, 2017, 2018, 2019 гг.; Курск, 2019);

- опубликованы в 9 научных публикациях общим объемом 5,32 п. л., в том числе 4 – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований;

- внедрены в учебный процесс Кубанского государственного университета (акт внедрения от 20 января 2020 г.), Российского государственного университета правосудия (акт внедрения от 28 января 2020 г.), Юго-Западного государственного университета (акт внедрения от 27 января 2020 г.);

- внедрены в практическую деятельность Краснодарского краевого

суда (акт внедрения от 21 января 2020 г.);

Структура диссертации обусловлена авторским замыслом раскрытия темы исследования. Работа состоит из введения, 3 глав, объединяющих 5 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СУДА (СУДЬИ) В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1. Современные научные концепции и доктрины о процессуальном положении суда (судьи) в уголовном судопроизводстве и их развитие

Основу современных научных исследований составляют теоретические знания, образующие в своей совокупности различные концепции¹ и доктрины². Применительно к процессуальному положению суда (судьи)³ в российской науке уголовного процесса существует большое разнообразие мнений, позиций, точек зрения. Учитывая предмет данного исследования, научные предпочтения и в целях построения оптимальной логики наших рассуждений, считаем целесообразным начать изложение с имеющихся научных воззрений на процессуальное положение суда (судьи), их анализа и возможных путей дальнейшего развития.

Как правило, исходными данными, формирующими научные взгляды на статус и функции суда, выступают принципы уголовного судопроизводства. В частности, это назначение уголовного судопроизводства, состязательность, разумный срок уголовного

---

¹ Conceptio – понимание, система – определенный способ понимания, трактовки какого-либо предмета; основная точка зрения на предмет; руководящая идея для его систематического освещения. См. об этом: Философская энциклопедия. В 5-х т. / под ред. Ф.В. Константинова. М.: Советская энциклопедия. 1960-1970. Т. 1. С. 329.

² Чаще всего под научной доктриной принято понимать либо систему взглядов и концепций по правовым вопросам в конкретных исторических условиях, которая получила широкое признание юридического сообщества и оказывает заметное влияние на практику в силу своей внутренней обоснованности, либо материальное воплощение таких концепций в научных трудах признанных специалистов в определенной области. См. об этом: Полдников Д.Ю. Научная доктрина *ius commune* как формальный источник права в Западной Европе в XII–XVIII веках // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 1. С. 65.

³ В силу терминологической неопределенности российского уголовно-процессуального законодательства в части использования понятий «суд» и «судья» в своем исследовании мы будем опираться на оба термина.

судопроизводства, равенство прав сторон перед судом, независимость суда и др. Проистекающие из их содержания правовые положения становятся базой для формирования концептуальных основ процессуального положения суда (судьи), включая определение компетенции и совокупности полномочий.

Современное уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации основывается на концепции состязательности, которая самым непосредственным образом связана с содержанием, характером, объемом компетенции суда и определяет совокупность его процессуальных полномочий. Эта же концепция воздействует на такие стороны процессуального положения суда, как его самостоятельность, инициативность, независимость, активность, императивность воздействия на субъектов правоотношений, и др.¹

Преимущества данной концепции с течением времени, при выявлении ее «слабых мест» в практической реализации, стали уступать место критическим замечаниям. Ученые все чаще задаются вопросом о ее состоятельности, возможности полного воплощения. Сложилось достаточно устойчивое представление о состязательности как об идеальной, а не реальной модели судопроизводства². Учитывая данную тенденцию в науке

---

¹ См. об этом: Дорошков В.В. Мироззренческие подходы к состязательности в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2019. № 7. С. 3-11.

² См., например: «Понятие "тип уголовного процесса" для определения состязательности может использоваться только как своеобразный эталон в значении идеального типа уголовного процесса, существование которого в реальной действительности невозможно, а понятие "модель уголовного судопроизводства" или "уникальная модель уголовного судопроизводства" целесообразно использовать для характеристики положительного уголовного процесса, существующего (существовавшего) в определенный период в конкретном государстве»: Рыбинская Е.Т. Состязательность российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 8; А.В. Смирнов, называя наличие сторон, их процессуальное равенство и независимость от них суда в качестве признаков, достаточных для состязательности, утверждает, что, если эти признаки «собраны воедино, перед нами – состязательная модель процесса – идеальный тип процесса, в котором спор равных сторон разрешается независимым судом»: Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб.: Альфа, 2001. С. 19; Он же: «Состязательность – это такой идеальный тип судопроизводства, который основан на судебном методе правового регулирования, свободе и автономии участников процесса»: Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб.: Наука, 2000. С. 25.

уголовного процесса, изменение вектора научной мысли (с одобрения и поддержки состязательности на ее критику и призывы к пересмотру), мы поставили одной из своих задач проведение комплексного исследования теоретических основ процессуального положения суда (судьи), определение приоритетной научной концепции, способной сформировать оптимальное представление о надлежащем процессуальном положении современного суда (судьи). Эта концепция должна стать предпосылкой для разработки компетенции и совокупности его (суда) процессуальных полномочий по основным направлениям деятельности. Успешное решение данной задачи, считаем, позволит спрогнозировать и дальнейшее направление развития процессуального статуса суда.

Изучение и анализ научной литературы, привели к следующим результатам. Учеными весьма активно обсуждаются и дискутируются:

- 1) функции суда, их перечень;
- 2) характер, содержание и совокупность процессуальных полномочий суда в условиях состязательного уголовного судопроизводства;
- 3) пределы активности суда по участию в доказывании и с этим вопросом тесно связан другой, составляющий одну из краеугольных проблем уголовного судопроизводства в целом, – установление объективной истины¹.

Не столь активно обсуждаемыми, но, полагаем, не менее важными являются вопросы:

- о независимости судьи и самостоятельности суда;
- о процессуальной ответственности суда;
- о содержании, объеме и пределах применения усмотрения суда и ряд других.

Отметим основные постулаты теории процессуальных функций суда. Данное направление научных исследований объективно обосновано

---

¹ См.: Овчинникова Е.А. Основные идеи, формирующие процессуальный статус суда в российском уголовном процессе и их воздействие на пределы его участия в доказывании // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12. С. 148-155.

значимостью категории «уголовно-процессуальная функция» и ее практического (законодательного) воплощения в процессуальной судебной компетенции и совокупности полномочий суда (судьи). В научных исследованиях по этому вопросу нет единства (методологического и содержательного) мнений сразу по двум, как представляется, основным аспектам: 1) о понятии функции, ее содержании, сущности, видах, характере и др.; 2) о совокупности функций, выполняемых судом.

Традиционно теоретическое понятие «функция» раскрывается как *направление деятельности* участника (-ов) уголовного судопроизводства. Соответственно, определив такое направление, можно рассматривать его как объективную основу для раскрытия содержания деятельности того или иного участника (совокупности и объема, характера и содержания его процессуальных полномочий), включая, конечно, суд. Не ставя перед собой задачи по разъяснению всего объема научных проблем, касающихся процессуальных функций, акцентируем внимание лишь на вопросе о происхождении функции, ее зарождении и развитии.

Приведем мнения некоторых ученых по этому вопросу. Так, О.А. Зеленина пишет: «Эти элементы (статусные права и обязанности. – Е.О.) в своей сумме дают представление об общей роли конкретного участника во всем многообразии уголовно-процессуальной деятельности. Права и обязанности участника как «ступеньки» выстраиваются в линию движения по направлению к процессуальной цели, преследуемой им. Такая устремленность прав и обязанностей образует процессуальную функцию, которая связывает их в единую, логическую конструкцию, позволяющую достичь искомой цели. При этом содержание и характер процессуального статуса участника судопроизводства находится в логическом соответствии с собственной процессуальной функцией, а также функциями, осуществляемыми иными участниками уголовного судопроизводства»¹.

---

¹ Зеленина О.А. Реализация общих и частных процессуальных функций в уголовно-процессуальной деятельности участника уголовного судопроизводства // Вестник С-

Аналогичное мнение высказано В.В. Колодко: уголовно-процессуальные функции – это специальное назначение и роль участников уголовного процесса, которые выражаются в направлениях уголовно-процессуальной деятельности и возникающих правоотношениях, исходя из процессуальной обязанности и прав участников, определяемых нормами права¹.

Научный интерес, с позиции раскрытия процессуальных функций суда, представляет точка зрения Н.Г. Муратовой о том, что «судебные правомочия, предусмотренные ч. 2 ст. 29 УПК РФ, принято называть судебным контролем, но по своим сущностным характеристикам они настолько неоднородны, что дают основания для вывода о многофункциональности судебного контроля»². Данное высказывание для нашего исследования имеет ту ценность, что наводит на предположение относительно возможности структурирования выделяемых в настоящее время функций суда, их многозадачности, а, соответственно, в наличии потребности в углублении компетенции и расширении полномочий суда. При этом вновь обратим внимание на то, что разнообразие функций ставится в зависимость от содержания полномочий.

Думается, при некоторой научной привлекательности приведенных высказываний, есть необходимость в их уточнении. Логика данной позиции заключается в том, что функция якобы производна от совокупности прав и обязанностей субъекта. Получается, что права и обязанности обуславливают процессуальную функцию. Тогда как *первичной категорией выступает именно функция. Определение функции (направления деятельности) того или иного участника выступает основой для разработки совокупности его (участника) прав и обязанностей.*

Петербургского ун-та МВД России. 2011. № 4 (52). С. 55.

¹ Колодко В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 38. С. 46.

² Муратова Н.Г. Многофункциональность судебного контроля в уголовном судопроизводстве // Судебная власть в России: закон, теория и практика: сб. ст. М.: Юрист, 2005. С. 372-378.

Более верной, для определения происхождения функции, видится следующая точка зрения: «защита участниками процесса признаваемых законом интересов опосредуется исполнением ими определенных уголовно-процессуальных функций»¹. Иными словами, функция появляется не сама по себе, ее возникновение применительно к деятельности субъекта уголовно-процессуальных правоотношений обуславливается некоторыми объективными факторами, в качестве которых выступают законные интересы, отстаиваемые (защищаемые) этим лицом. Если законный интерес – исходная точка формирования процессуальной функции, то сама функция – исходная точка для формирования совокупности процессуальных вопросов, подлежащих разрешению определенным субъектом, т.е. его компетенции, которая затем дает объективную возможность сформировать процессуальный статус субъекта уголовно-процессуальных отношений. Поэтому логическая последовательность этих категорий, по нашему мнению, должна быть следующей: законный интерес – процессуальная функция – процессуальная компетенция – процессуальные полномочия.

В вопросах о функциях и законных интересах, которые тесно связаны, очень многие вопросы в современной науке уголовного процесса находятся в стадии разработки и пока не встречают единства понимания среди ученых. Поэтому мы не можем вполне определенно настаивать на признании правильной какой-либо одной конкретной позиции – их очень много и включают они достаточно разнообразные элементы. Приведем здесь только некоторые позиции ученых.

С.В. Бурмагиным предложено следующее определение понятия «функция»: «под процессуальными функциями уголовного суда как субъекта уголовно-процессуальной деятельности следует понимать урегулированные

---

¹ Газетдинов Н.И. О значении принципов уголовного судопроизводства при привлечении лица в качестве обвиняемого // Российский следователь. 2007. № 6. С. 45; Колоколов Н.А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность? // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1. С. 4; Пикалов И.А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 276. 438 с.

нормами права и обусловленные назначением суда самостоятельные направления уголовно-процессуальной деятельности, которые должен осуществлять суд для решения поставленных уголовно-процессуальным законом задач. В современном российском уголовном процессе суд выполняет следующие функции: разрешение дела, контрольная, правообеспечительная, правоохранная, правовосстановительная и превентивная»¹.

Отметим, *во-первых*, используемый автором приведенного мнения полифункциональный подход, в котором присутствуют легальные (предусмотренные в законе) процессуальные функции, например, разрешение дела, и те, которые выделяются только на теоретическом уровне – правоохранная (весьма дискуссионная).

Во-вторых, в качестве объективного фактора, воздействующего и предопределяющего появление функции, С.В. Бурмагин рассматривает назначение суда, что, полагаем, нуждается в определенных уточнениях. Назначение суда в уголовном судопроизводстве может в различных ситуациях восприниматься по-разному, зависит, в том числе, от субъективных факторов, включая теоретические воззрения, поэтому, на наш взгляд, не может рассматриваться в качестве объективной основы для возникновения функции.

В современной теории уголовного процесса суд (судья) традиционно рассматривается как носитель трех процессуальных функций:

- осуществление правосудия;
- судебного контроля;
- судебного надзора.

Есть и иная позиция о том, что суд осуществляет единственную функцию правосудия.

Исследуя отдельные, приписываемые суду функции, различные авторы

---

¹ Бурмагин С.В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 8-9.

приходят к неоднозначным выводам. Так, например, Н.А. Лопаткина выделяет функции суда в зависимости от стадии и при этом рассматривает одну функцию (судебный контроль), как направленную на решение сразу нескольких, как представляется, весьма отличающихся по своему содержанию задач – недопущение неправомерного ограничения конституционных прав граждан и правообеспечение¹. Как представляется, такой подход составляет методологическую ошибку, приводящую к формированию неточного представления о сути функции: одна и та же функция должна быть ориентирована на решение *одной основной задачи* и предопределять соответствующие ее (задаче) особенностям средства.

Ю.Н. Белозеров и Г.П. Марфицин отмечают, что реализация судьей контрольной функции предполагает не только исправление ошибок, допущенных следователем или лицом, производящим дознание, но и действия по предотвращению их в будущем². И в этой позиции, с точки зрения раскрытия содержательного аспекта функции, усматриваются определенные недостатки. В частности, следует согласиться, что контрольная функция суда направлена на устранение ошибок. Но не менее верно, что эта функция должна решать задачу по их выявлению. Что касается превентивного характера функции контроля, то этот момент требует дополнительного обоснования, поскольку сам по себе факт признания постановления следователя или дознавателя незаконным не может рассматриваться как предупредительное действие.

«Третья классическая уголовно-процессуальная функция – разрешение дела (осуществление правосудия). Согласно ч. 1 ст. 8 УПК РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному

---

¹ Лопаткина Н.А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 14.

² Белозеров Ю.Н., Марфицин Г.П. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: учеб. пособие. М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. С. 54.

наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном Кодексом (ч. 2 ст. 8 УПК РФ). Основное содержание этой функции состоит в непосредственном исследовании доказательств, предоставленных сторонами и разрешении дела по существу»¹. В этом высказывании видится достаточно ограничительное отношение к функции суда и его полномочиям.

А вот В.А. Яблоков считает, что судебная власть реализуется в двух направлениях: правосудии и судебном контроле².

В.А. Лазарева признает единственную форму реализации судебной власти – правосудие³. Аналогичное мнение высказывают А.П. Гуськова, Н.Г. Муратова⁴. Иную позицию демонстрирует Е.В. Рябцева: «правосудие можно определить как государственную деятельность суда по рассмотрению уголовного по существу, принятию решения о признании лица виновным или не виновным, назначению виновному справедливого наказания в установленной законом процессуальной форме и принятию мер по возмещению вреда, связанного с уголовным преследованием... Результатом деятельности суда в досудебных стадиях уголовного процесса является не признание лица виновным или невиновным, а дача разрешения на производство следственных действий или отказ в их производстве, избрание меры пресечения или отказ в это и др. таким образом, из анализа деятельности суда на данных стадиях уголовного процесса ... суд не осуществляет правосудие»⁵.

А. Н. Рыжих отрицает контроль как функцию суда, но считает, что

---

¹ Воронковская Е.С. К вопросу об уголовно-процессуальных функциях и их реализации в уголовном судопроизводстве // Молодежь и XXI век – 2012: материалы IV Междунар. молодежной науч. конф.: отв. ред. Горохов А.А. В 3 т. Курск: Университетская книга, 2012. Т. 3. С. 241-244.

² Яблоков В.А. реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 6.

³ Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: лекции-очерки. Самара: Самарская гуманитарная акад., 1999. С. 20.

⁴ Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрист, 2005. С. 5-6.

⁵ Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 12.

контроль проявляется в его полномочиях¹.

Приведенные высказывания наглядно демонстрируют сложившуюся в науке уголовного процесса ситуацию вокруг процессуальных функций суда. Однако в рамках настоящего исследования мы не преследуем цель разрешить эту глобальную и весьма масштабную проблему – определение процессуальных функций суда в уголовном судопроизводстве. Более реальным и необходимым нам представляется определить основы для подхода к ее решению.

Изучение теоретических источников позволило выявить несколько, как представляется, полезных в данном отношении идей.

Так, по мнению О.В. Гладышевой, «цель уголовного судопроизводства заключается в справедливом разрешении уголовного конфликта»². Интерес для нашего исследования представляет и следующая мысль: «Однако закрепление в уголовно-процессуальном законе требования справедливости, обращенного исключительно к обвинительному приговору суда, явно недостаточно. Для утверждения и более полного воплощения справедливости в ее уголовно-процессуальном смысле требуется указание законодателя на необходимость *действовать по справедливости (здесь и далее курсив наш. – Е.О.)*. Эффективная защита прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве невозможна вне требований о законности и справедливости уголовно-процессуальной деятельности»³.

В этом связи приведем высказывание еще одного известного ученого: «если обратить внимание на приведенную группировку носителей уголовно-процессуальных функций с позиции факторов, объединяющих каждую из сторон и судебные органы, то можно наблюдать ... одну отличительную грань: в каждой функции в отдельности сосредоточен строго определенный

---

¹ Рыжих А.Н. Полномочия суда на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 7.

² Гладышева О.В. Теоретическая модель обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 405.

³ Гладышева О.В. Указ соч. С. 407.

интерес, существенным образом отличающийся от интересов других процессуальных функций. Безусловно, подобного рода интересы органически связаны с функциональным характером уголовно-процессуальной деятельности»¹.

Мы считаем возможным данную позицию поддержать и высказать собственные аргументы. Закономерной представляется взаимосвязь процессуальной функции с определенным, защищаемым или охраняемым интересом. Для суда этот интерес носит процессуальный характер и заключается в законном, обоснованном и справедливом разрешении поставленного перед ним вопроса о виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления либо иного вопроса. Если принять этот интерес за отправную, исходную точку для формирования функции суда, то можно выдвинуть рабочую, но имеющую под собой достаточные объективные основания, гипотезу о том, что единственной целью суда должно стать постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

Для обоснования выдвинутого гипотетического положения обратимся к одной из наиболее существенных сфер уголовного судопроизводства – доказыванию². И приведем одно высказывание, не имеющее прямого отношения к исследуемой теме: «Функция уголовного преследования прокурором, вступающим в процессуальные отношения со следователем, по нашему мнению, не реализуется, так как у прокурора нет ни одного полномочия, направленного на доказывание события преступления в целях изобличения лица, виновного в его совершении, что определяет сущность уголовного преследования»³.

---

¹ Бозров В.М. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть: монография. Екатеринбург: Изд. Дом «Уральская гос. юрид. академия», 2012. С. 80.

² Как справедливо отмечает О.А. Зайцев «теория доказательств, ... является центральным звеном уголовно-процессуальной науки». См.: Зайцев О.А. Теоретические взгляды профессора С. А. Шейфера на концептуальные проблемы теории доказательств // Вестник Самарского гос. ун-та. 2014. № 11/1 (122). С. С. 29.

³ Коновалов А.Н. Процессуальный контроль и его место в системе уголовно-

Считаем, автор правильно обращает внимание на такое обстоятельство, как зависимость реализации функции от полномочий, поскольку связь «нет полномочия – нет реализации функции» является закономерной и объективной. Эта связь объясняет и обуславливает необходимость подкрепления любой функции механизмом ее реализации, основным элементом которого выступают процессуальные полномочия. Однако не менее существенным нам представляется и констатация зависимости функциональной нагрузки субъекта от участия в доказывании. Доказывание составляет основу деятельности практически любого властного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений и заинтересованного в исходе дела лица. Участие в доказывании может рассматриваться как индикатор наличия самостоятельного процессуального (иного) интереса в уголовном процессе. Например, свидетель не наделен полномочиями по участию в доказывании, его миссия исчерпывается обязанностью дать показания. Отстранение свидетеля (а равно иных лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, но не преследующих или не наделенных правом иметь собственный интерес в уголовном судопроизводстве по конкретному уголовному делу) от доказывания обстоятельств уголовного дела, на наш взгляд, ярко демонстрирует категорию законного интереса этого субъекта уголовно-процессуальных отношений: предоставление информации властным субъектам, ведущим судопроизводство и защита личных прав и свобод от неправомерного ограничения или нарушения со стороны этих лиц.

Обратим внимание и на следующее обстоятельство: в некоторых научных работах доказывание события преступления рассматривается как фактор, раскрывающий сущность такой уголовно-процессуальной функции как уголовное преследование. Подход к раскрытию сущности функции через доказывание определенного тезиса нам представляется продуктивным и

процессуальных функций: актуальные проблемы российского права и законодательства // Сб. материалов X Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых / сост. Е.В. Василенко. Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2017. С. 225-226.

конструктивным. Его потенциал вполне может быть использован для формирования представлений о сущности иных процессуальных функций.

Доказывая обвинительный тезис прокурор, государственный обвинитель, иные участники стороны обвинения раскрывают собственный процессуальный, иной интерес к исходу уголовного дела. При этом участие в доказывании демонстрирует законность этого интереса, т.е. признание его со стороны законодателя и рассматривается как исходное положение для наделения субъекта определенными процессуальными возможностями – полномочиями, правами – по защите этого интереса и его продвижению в уголовном судопроизводстве.

Участие в доказывании детерминирует необходимость обладания определенной компетенцией и объемом процессуальных полномочий.

Участие в доказывании определяет также и особенности в процессуальном положении властных и ряда иных субъектов. Так, для властных субъектов, утративших (или при наличии обоснованных в том сомнений) непредвзятость к исходу дела или проявивших необъективность иным образом существует институт отвода, позволяющий защитить основное благо, результат уголовного судопроизводства – несомненное по своим качествам судебное решение, защищающее все (частные и публичные) законные интересы.

Отвод специалиста, эксперта и иных лиц уголовного судопроизводства служит той же цели: создание основы для получения объективных результатов, способных дать незыблемое фактическое основание для законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Соответственно можно считать, что участие в доказывании, формы этого участия раскрывает сущность функционала любого участника уголовного судопроизводства. При этом еще раз полагаем целесообразным отметить, что в уголовно-процессуальном законе не сформулированы законные интересы субъектов правоотношений. Формулы этих интересов, их носители, способы их защиты, доступные для этого средства и другие

характеристики выводятся логическим способом, основываясь на закономерных взаимосвязях между мотивацией и действием, действием и совокупностью доступных форм процессуального поведения. При этом мотивом процессуальной деятельности всегда выступает законный интерес, при том, что незаконный интерес всегда пресекается, в том числе процессуальными средствами (уже упоминавшийся институт отвода должностных лиц, предупреждение об уголовной ответственности свидетеля за отказ отдачи показаний или дачу заведомо ложных показаний и др.). Именно мотив – законный интерес выступает основой для определения функции (-ий) субъекта в уголовном судопроизводстве.

Полагаем, что приведенных аргументов, об оптимальности сформированного подхода к раскрытию сущности функции через участие субъекта уголовно-процессуальных отношений в доказывании достаточно для его применения к суду.

О том, что полномочия суда продиктованы целью его участия в уголовном процессе, пишут многие ученые¹.

На основании различно понимаемых целей деятельности суда формируются позиции о его многофункциональном положении. Достаточно давно утвердилась в науке концепция об осуществлении судом функции судебного контроля². Как считает С.В. Бурмагин, проверка судом материалов уголовного дела, поступившего на судебное рассмотрение, имеет своей

---

¹ Так, например, по мнению Ю.В. Францифорова и К.В. Пронина, «предпосылкой реализации судом предоставленных ему ... полномочий является такая субъективная психологическая категория, как цель их осуществления, определяющая направление вектора всех интеллектуальных (мыслительных, ментальных) и физических усилий, которые обусловлены силой судебной власти, необходимой судье для осуществления от имени Российской Федерации функции справедливого правосудия»: Францифоров Ю.В. Пронин К.В. Процессуальные аспекты формирования и реализации дискреционных полномочий суда // Публичное и частное право. 2015. № 1. С. 137.

² См.: Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис.... д-ра юрид. н. Екатеринбург, 2004; Чепурная И.В. Судебный контроль в досудебном уголовном производстве: автореферат, М., 2005; Луценко П.А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014, и др.

целью соблюдение органами предварительного расследования требований уголовно-процессуального закона в процессе возбуждения и расследования дела «имеет характер контрольной и одновременно обеспечительной (обязательной) деятельности» при этом автором подчеркивается ее (деятельности суда) самостоятельный и инициативный характер¹. Отметим цель, которую выделяет автор – проверка материалов. Аналогичный подход используется и иными учеными, которые в основном, принимают во внимание одно обстоятельство – характер процессуальных отношений, складывающихся между судом и органом предварительного расследования, иными участниками уголовного судопроизводства и решения, которое принимается судом по вопросам, указанным в ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Действительно, суд принимает решение о законности или незаконности определенного действия, бездействия или решения органов предварительного расследования или прокурора. Вместе с тем, такого рода решение суд принимает, основываясь на исследовании некоторой совокупности фактических сведений, в пределах своей компетенции, фактически и формально отвечая на поставленный перед ним вопрос о законности или незаконности соответствующего процессуального поведения органов предварительного расследования. При этом его собственное решение должно быть законным и обоснованным.

Получается, что целью суда в сфере контрольной деятельности выступает не установление законности или обоснованности деятельности органов предварительного расследования или прокурора, а законность и обоснованность его, суда, собственной деятельности, включая результат – процессуальное решение по поставленному перед ним вопросу. Признание законной или незаконной деятельности органов предварительного расследования выступает *последствием* принятия судом его собственного решения, но целью судебной деятельности. Потому что, если суд нарушит уголовно-процессуальный или иной федеральный закон при осуществлении

---

¹ Бурмагин С.В. Указ. соч. С. 10-11.

своей деятельности, то и его решение становится незаконным, и правовые последствия в виде констатации нарушений в действиях или решениях органов предварительного расследования не наступают.

Соответственно мы согласны с тем, что по своему характеру судебные решения могут быть контрольными, но цель деятельности суда не исчерпывается проведением проверочных мероприятий. Мало получить результаты проверки, они должны быть получены в соответствии с законом и воплощены в процессуальное судебное решение, отвечающее требованиям законности и обоснованности.

Отметим и несколько формальное, но все же весомое основание для сомнений в наличии функции судебного контроля: термин «судебный контроль» не является легальным и не используется законодателем в тексте УПК РФ. Соответственно эту конструкцию следует рассматриваться как теоретическую и научную¹.

Это некоторые из наших соображений, направленных на выявление функций суда.

Но как мы отмечали выше, сущность функционала субъекта уголовно-процессуальных отношений с необходимостью проявляется в его участии в доказывании. По этому вопросу в современной науке уголовного процесса сформировались две основные позиции:

1. Исключительно пассивный тип процессуального положения суда в доказывании, основанный на классической формуле состязательности².

Ю.А. Ляхов отрицательно воспринимает возможность включения в

---

¹ См., например: Муратова Н.Г. Система судебного контроля в России и за рубежом / В кн.: Проблемы современного отечественного уголовного процесса, судебной и прокурорской деятельности: монография [Балакшин В.С. и др.]; под общ. ред. В.М. Бозрова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 101-114.

² См.: Карякин Е.А. Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 167-179; Лазарева В.А. Состязательность и доказывание в уголовном процессе // Уголовное право. 2007. № 3. С. 98-102; Lupinская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 5-8; Михайловская И.Б. Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 2-4.

обязанность суда принятие мер к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по делу, считая, что в ней (объективной истине) содержится обязанность суда доказывать все обстоятельства дела, тем самым это возвращает инквизиционный процесс. Можно сделать вывод о приемлемости формального решения суда, своеобразной виле на обвинительном заключении. Выяснение обстоятельств по делу нельзя приравнивать к обязанности доказывания таковых, в данном случае подходит слово проверка. Суд, следуя презумпции невиновности, убеждается в обоснованности предъявленного обвинения.

При этом обоснованность обвинения состоит не только в выяснении виновности или невиновности лица, свидетельство тому полномочие суда о переквалификации предъявленного обвинения. Суд обеспечивает законность как процессуальной, так и материальной составляющей уголовного дела, итогом которого выступает решение суда, будь то приговор или иное решение по существу дела. Одновременно Ю.А. Ляхов отмечает, что суд обязан постановить законный, обоснованный приговор¹.

Аналогичной позиции придерживается Н.Н. Апостолова, которая полагает, что если суд обязать еще и восполнять неполноту проведенного расследования путем проведения судебной экспертизы, производство которой по закону обязательно; допроса лиц, показания которых могут иметь значение для установления объективной истины по уголовному делу, и изъятия документов и вещественных доказательств, то тогда потребуются наделить суд правом самому предъявлять новое обвинение, проводить обыски, выемки, задержание, непосредственно взаимодействовать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Это, по ее мнению, будет уже не суд, рассматривающий дело по существу, а суд,

---

¹ Ляхов Ю.А. Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности // Научные труды РАЮН. Вып. 14. В 2 т. Т. 2. М.: Юрист, 2014. С. 766-770.

занимающийся производством дополнительного расследования по делу¹.

2. Активное участие суда в исследовании доказательств и в установлении обстоятельств уголовного дела². Данная позиция основана на идее установления объективной истины, как обязанности суда, когда всякие ограничения активности суда в исследовании доказательств рассматриваются как препятствия в правосудии.

В то же время в настоящее время стали формироваться некие промежуточные позиции. Например, Д.П. Туленков выделяет не активность суда в доказывании, а его познавательную активность, которая нуждается в подкреплении определенными процессуальными полномочиями (определение обстоятельств, подлежащих дополнительному доказыванию по делу сторонами; проведение проверки представленных сторонами доказательств, в том числе, путём производства дополнительных процессуальных действий; исследование доказательств в судебном заседании, но только лишь после их исследования сторонами; истребование и исследование доказательств, необходимых для установления данных о личности подсудимого, имеющих значение для дела по собственной инициативе)³.

Учеными вводится понятие «вспомогательной активности» суда в доказывании, которая может «осуществляться судьей не только в пользу подсудимого, но и в пользу потерпевшего (частного обвинителя)»⁴. Как

---

¹ Апостолова Н.Н. Предварительное расследование и судебное следствие // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 21-24.

² Зажицкий В.И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ // Государство и право. 2005. № 6. С. 67-74; Ищенко Е.П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? // Уголовное судопроизводство. 2008. № 1. С. 23-30; Орлов Ю. Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия // Российская юстиция. 2004. № 2. С. 52-53; Поляков М.П. Принцип чистой состязательности как источник проблем судебного следствия // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 36-39.

³ Туленков Д.П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2017. С. 9-11.

⁴ Смирнов А.В. Реформы уголовной юстиции конца XX века и дискурсивная состязательность // Журнал российского права. 2001. № 12. С. 152; Адамайтис М. Право

считает В.М. Бозров «функция суда (судьи) в уголовно-процессуальном доказывании по отношению к сторонам должна носить субсидиарный характер - создавать необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав»¹. Эту позицию разделяет Д.А. Мезинов, полагая «нормальным и адекватным как интересам общества и государства, так и правам и интересам личности стремление суда к установлению объективной истины по уголовному делу, соответствующее естественному желанию выяснить "как все происходило на самом деле, в действительности"»².

С.В. Бурмагин дает развернутый ответ на вопрос о процессуальной активности суда в доказывании. Его позиция основывается на следующих тезисах: активность суда в доказывании во всех его аспектах, суд выполняет руководящую (организационно-контрольную) роль в доказывании, ограниченность инициативы суда состязательностью, сохранение судом нейтралитета в процессе доказывания. Совокупность умозаключений приводят С.В. Бурмагина к выводу об «ограниченной активности суда»³.

Интерес представляет позиция С.П. Ефимичева, который рассматривает во взаимосвязи два, как нам представляется, основополагающих обстоятельства: справедливое разрешение дела и активное участие в доказывании: «Справедливое разрешение процессуального конфликта нередко требует инициативного исследования судьей доказательств, позволяющего выяснить существенные для дела обстоятельства и формирующего внутреннее убеждение судьи... Взгляд на судью, как на субъекта процесса, констатирующего доказанность или

суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 32; Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 17, 48.

¹ Бозров В. М. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 32

² Мезинов Д.А. К вопросу о пределах активности суда в состязательном судебном следствии по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 27.

³ Бурмагин С.В. Указ. соч. С. 10-11.

недоказанность обвинения, приводит к упрощенческому пониманию содержания судебной деятельности: состязательное, но неэффективное судопроизводство бессмысленно. Чистая состязательность – абстрагированный от действительности принцип»¹.

С.Б. Россинский связывает возможность осуществления судебных действий следственного характера с познавательной деятельностью суда².

Есть мнение, что суд лишь проверяет «сформированные сторонами соответствующие совокупности доказательств»³.

На взгляд А.Ю. Астафьева, «помимо непосредственного участия суда в доказывании (т.е. совершения судьей проверочно-поисковых действий), большое значение имеет его процессуальная деятельность, направленная на стимулирование активности сторон в доказывании, побуждение их к представлению доказательств»⁴. Из чего можно заключить, что суд осуществляет как самостоятельные инициативные познавательные действия, так и стимулирует стороны к углублению процессуального познания обстоятельств уголовного дела.

По мнению В.Л. Будникова, должны существовать нормативные пределы активности суда в познании обстоятельств по уголовному делу. При этом «обязанность суда как органа государства, состоит в том, что он должен принимать по уголовным делам справедливые решения, основанные не только на анализе (толковании) представленных сторонами доказательств, но и полученными по собственному усмотрению с целью подтверждения их достоверности. ... суд осуществляет свою доказательственную деятельность

---

¹ Ефимичев С.П. Обеспечение прав личности, интересов общества и государства – приоритетная составляющая судебно-правовой реформы // Журнал российского права. 2001. № 11. С. С. 38.

² Россинский С.Б. Судебные действия познавательного характера как объекты уголовно-процессуального регулирования // Российский судья. 2014. № 10. С. 36-41.

³ Власова С.В., Балалаева М.В. Современный правовой формат судебного следствия по уголовным делам // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 58-51.

⁴ Астафьев А.Ю. Процессуальная независимость судьи как субъекта доказывания: пределы дискреционных полномочий // Вестник ВГУ. Серия: Право. № 1. 2013. С. 327, 329.

в рамках возникшего на основе обвинения правового спора между сторонами. С этой целью он вправе по инициативе сторон либо самостоятельно собирать (формировать) новые уголовные доказательства, проверять и оценивать их совокупность по собственному внутреннему убеждению в соответствии с законом и своей совестью (ст. 17 УПК)¹.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, «суд в ходе производства по делу не может становиться ни на сторону обвинения, ни на сторону защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные полномочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром»².

Отметим еще одну, как представляется, интересную позицию: «Вообще состязательная модель судопроизводства, в которой суд был бы независим от позиции государственного обвинителя, немислима, это равносильно тому, что, например, в гражданском судопроизводстве отказ от иска не имел бы безусловного значения для суда. Получалось бы, что сам факт спорного отношения оказался бы более значимым, чем его существо»³.

Изучение сложившихся в науке уголовного процесса позиций относительно роли суда в доказывании позволило сформировать два основных подхода:

- полное отрицание возможности суда активно вмешиваться в процесс доказывания;
- допущение активности суда в доказывании, но при различных трактовках, как самой активности (ограниченная, субсидиарная, вспомогательная и т.д.), так и ее пределов.

При этом для нашего исследования важным представляется и

---

¹ Будников В.Л. Участие суда в уголовно-процессуальном доказывании. // Российский судья. 2006. № 11. С. 13.

² См.: п. 2.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405, 408, а также глав 35 и 39 УПК РСФСР в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Керимов Ш.Ш. Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2014. № 4 (25). С. 171-173.

следующий вывод – никто из ученых не отрицает того обстоятельства, что суд участвует в доказывании. Дискуссии развернулись исключительно применительно к цели этой сферы уголовно-процессуальной деятельности суда и средствам ее достижения.

Результаты научных изысканий относительно цели участия суда в доказывании, а если точнее сказать, их неоднозначность, отразились и на содержании уголовно-процессуального закона. Определяя положение суда, законодатель предусмотрел довольно многочисленные правила:

- суд участвует в доказывании на всех его (процесса доказывания) этапах, в установленных законом формах (ч. 1 ст. 86 УПК РФ);
- при проверке доказательств суд имеет возможность собирать доказательства (ст. 87 УПК РФ);
- обязательность исследования судом всех доказательств, а также особенности доказывания по уголовным делам в случае применения особого порядка принятия судебного решения (ст. 240 УПК РФ);
- формы участия суда в доказывании в судебном следствии (ст.ст. 275, 278, 281, 282–290 УПК РФ).

Следует обратить внимание еще на некоторые положения уголовно-процессуального закона, касающиеся вопросов участия суда в доказывании. Так, в частности, положения ст. 291 УПК РФ могут восприниматься неоднозначно. Двусмысленность предусмотренных законодателем правил видится в следующем:

- окончание исследования представленных сторонами доказательств при буквальном истолковании означает, что никаких иных доказательств исследовано быть не могло;
- дополнять совокупность доказательств могут только стороны, к которым с соответствующим вопросом обращается суд;
- дополнение доказательств происходит только по ходатайству сторон (-ы);
- после разрешения заявленных ходатайств или при их отсутствии

судья завершает судебное следствие.

В совокупности нормативных положений такого рода предписание означает исключительную роль сторон в формировании надлежащей совокупности доказательств, устраняет суд от участия в данном процессе, свидетельствует о пассивной роли суда в доказывании.

Думается, что отрицание какой-либо активности суда в доказывании не основывается на положениях современного уголовно-процессуального законодательства, о чем убедительно свидетельствуют приведенные выше правила.

Активность же суда в доказывании имеет свои особенности и, прежде всего, они проявляются в законодательстве, в котором с очевидностью просматривается нерешенность этого вопроса самим законодателем на уровне концепции. Эти особенности обусловлены, как представляется, и теоретическими трактовками доказывания. Так, для уяснения цели, формы, характера, содержания и пределов участия суда в доказывании необходимо четко определиться с вопросом о том, что же именно делает суд? Доказывает, устанавливает, исследует обстоятельства? Если доказывает, то кому? Сторонам? Полагаем, что такого рода утверждение априори неверно. Самому себе? Тоже не состоятельно. Отсутствие адресата логично приводит к заключению, что *суд не доказывает что-либо в процессуальном аспекте*. А вот стороны имеют такого адресата – это суд.

Суд исследует – эта формулировка неоднократно использована законодателем для определения положения суда. Однако исследование доказательств представляет собой некий процесс, который должен иметь под собой мотив (цель). Исследует для чего? Каков результат исследования? Как этот результат используется судом в дальнейшем? Не получив ответов на поставленные вопросы невозможно представить сущность процессуального положения суда.

Есть смысл обратить внимание на следующую формулу: *суд устанавливает*. Это выражение встречается в уголовно-процессуальном

законе достаточно часто:

– ст. 14 УПК РФ «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и *установлена* вступившим в законную силу приговором суда»;

– ст. 90 УПК РФ – обстоятельства, *установленные* вступившим в законную силу приговором;

– показательна в указанном контексте ч. 3 ст. 105.1 УПК РФ: в постановлении о возбуждении перед судом данного ходатайства указываются один или несколько запретов, предусмотренных частью шестой настоящей статьи, мотивы и основания их *установления* в отношении подозреваемого или обвиняемого...», т.е. перед судом ставится вопрос об установлении запрета, что подтверждается в ч. 10 той же статьи: «Срок применения запрета, предусмотренного пунктом 1 части шестой настоящей статьи, *устанавливается* и продлевается судом»;

– ст. 106 УПК РФ суд *устанавливает* срок внесения залога;

– ч. 3 ст. 115 УПК РФ при решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также *установить* ограничения, связанные с владением, пользованием, распоряжением арестованным имуществом;

– ч. 1 ст. 119 УПК РФ предписывает, что, например, подозреваемый вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств и т.д.

Отметим, что этимология категории «установить» включает следующие трактовки:

– определять истинность чего-либо, обнаружив факты, данные¹;

---

¹ Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь русских глаголов. М: АСТ-Пресс, 2007. 526 с. С. 412.

– определить, ввести в действие, узаконить. Установить порядок чего-нибудь. Доказать неоспоримо, обнаружить, открыть. Установить истину. Установить факт. Установить наличие чего-нибудь¹;

– утвердить, узаконить, ввести в действие².

Как представляется, категория «установить» применительно к доказательственной деятельности суда позволяет ответить на все обозначенные ранее вопросы:

– суд участвует в доказывании для *установления фактических обстоятельств*;

– суд *устанавливает эти обстоятельства в своем решении*;

– суд придает этим обстоятельствам статус юридических фактов, связывает с их содержанием наступление правовых последствий. Это означает, что именно *установленные в решении суда факты порождают правовые последствия*.

Благодаря этому взгляду на доказательственную деятельность суда появляется возможность ответить на вопрос о функции суда в уголовном судопроизводстве – суд имеет единственную цель – установить фактические обстоятельства, необходимые для вынесения законного, обоснованного, справедливого решения. Как представляется, данная цель не может быть пересмотрена или трансформирована в зависимости от стадии уголовного судопроизводства. Проверая материалы ходатайства следователя о применении меры пресечения, производстве следственного действия, жалобу участника на действия органов предварительного расследования, суд в любом случае должен установить некие факты, позволяющие ему принять решение, закрепить эти факты в решении. Именно закрепленные факты в судебном решении определяют его (решения) правовые последствия.

---

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. В 4-х т. Т. 4.

² Малый академический словарь / ред.: А.П. Евгеньева, М., 1957-1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981-1984.).

Аналогичная ситуация складывается применительно к любой стадии уголовного судопроизводства, где принимает участие суд.

Предлагаемая позиция позволяет разрешить и дискуссию относительно активности/пассивности суда в доказывании. Сформулируем вопрос следующим образом: какие процессуальные средства нужны суду для установления обстоятельств, необходимых ему для принятия процессуального решения? Ответ, как представляется, очевиден – это процессуальные полномочия, направленные на познание этих обстоятельств, проверку достоверности содержания доказательств, на основании которых они (обстоятельства) выясняются, законности источников доказательств, оценку отдельных доказательств, их совокупности. Эти полномочия позволяют суду не просто сформировать внутреннее убеждение относительно качеств кем-то установленных обстоятельств, т.е. признать правоту одной из сторон, а действовать по собственному усмотрению и разрешать правовые вопросы исходя из убеждения, непосредственно сложившегося под воздействием полученной в ходе судебного разбирательства процессуальной информации. Полагаем, что именно такого рода алгоритм судебной деятельности предполагается законодателем в отношении процессуального поведения суда:

– познание обстоятельств, необходимых для вынесения процессуального решения (в установленной законом форме, из предусмотренных этим законом источников, при соблюдении прав и свобод сторон).

В этой связи нужно привести позицию Л.А. Воскобитовой: «в уголовном судопроизводстве проявляет себя единая схема, обуславливающая специфику познавательной деятельности. Совершается некое деяние. Его природа, его фактические обстоятельства пока никому не известны, но это деяние имеет определенную степень общественной опасности и нарушает какие-то охраняемые законом ценности. Поэтому оно вызывает ответную реакцию узнать, что произошло, кто совершил, к каким последствиям это привело и что с этим делать. Все эти вопросы призван решить круг

специально на это уполномоченных субъектов... Они-то и выступают в роли познающего субъекта... с методологической точки зрения доказывание, как познание в уголовном судопроизводстве, имеет целью обеспечение правильного и полного установления обстоятельств фактической основы дела, юридически значимых и достаточных для принятия законного и обоснованного правоприменительного акта»¹.

Мы разделяем данную позицию и считаем, что обязательной основой для установления судом любых необходимых фактов выступает их познание. При этом хотим дополнить, что познание должно происходить в установленной законом процессуальной форме, включающей, в том числе, совокупность и порядок реализации процессуальных полномочий суда, имеющих познавательный характер;

– проверка процессуальной состоятельности источников доказательств и их содержания (относимость, допустимость, достаточность совокупности);

– оценка доказательств;

– установление фактов путем закрепления их в процессуальном решении, т.е. признания наличия или отсутствия какого-либо факта при соответствующих обстоятельствах.

Получается, что доказывание, сущность которого традиционно понимаемое как познание и удостоверение, не заканчивается этим. Применительно к судебной деятельности необходим еще и *этап установления*. В данной части сошлемся на имеющиеся в уголовно-процессуальной науке мнения относительно возможности выделения четвертого этапа доказывания. Об этом писали ученые².

---

¹ Воскобитова Л.А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу о истине // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 56-64. С. 59, 61.

² См., например: Семенцов В.А. Формирование доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.А. Лазаревой. Самара: Самарский гос. ун-т, 2010. С. 236-242; Россинский С.Б. О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора С. А. Шейфера) // Юридический вестник Самарского ун-та. 2017. Т. 3. № 4. С.

Однако мы считаем возможным сформировать новый подход к этой части науки уголовно-процессуального доказывания. Использование доказательств нам видится таким этапом процесса доказывания, форма которого предусматривает дифференциацию и непосредственно зависит от субъекта доказывания. Применительно к процессуальному положению суда использование действительно имеет место быть. Его форма является исключительной, поскольку ни один другой субъект уголовно-процессуальных отношений кроме суда не может устанавливать факты. Такое утверждение основано на характере принимаемых судом решений. Следователь, дознаватель, прокурор имеют право принимать процессуальные решения. ОЕврони (решения) касаются процессуальных вопросов (возбуждение уголовного дела, его прекращение), либо носят предварительный характер (постановление о привлечении в качестве обвиняемого). Следователь не устанавливает виновность, равно как и иные обстоятельства. Это исключительная компетенция суда.

Соответственно все доказательства, которые фигурируют в материалах уголовного дела нужны суду для решения одной задачи – установления обстоятельств, необходимых для принятия законного и обоснованного решения (а для приговора и справедливого).

Приведенные соображения позволяют заключить следующее.

Существующие концепции и доктрины свидетельствуют о продолжении научного поиска оптимального процессуального положения суда в уголовном судопроизводстве. Имеющиеся результаты пока не привели к разрешению основного вопроса, касающегося процессуального положения – какие функции выполняет суд в уголовном судопроизводстве. Учитывая дискуссионность научных результатов, перспективной в настоящее время видится корректировка направлений исследования и более пристальное внимание к изучению цели суда в доказывании. Проведенное нами исследование в данном направлении позволило сформулировать некоторые

ВЫВОДЫ.

1. Для суда в уголовном судопроизводстве определена единственная цель – постановление законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения. Эта цель едина для всех форм его деятельности и всех стадий уголовного судопроизводства, что позволяет утверждать о монофункциональности суда, определяя *компетенцию* суда как совокупность вопросов, которые необходимо разрешить суду для достижения обозначенной выше цели. При этом разрешение вопросов направлено на *установление* фактов, что позволяет выявить закономерную связь между функциями суда, его компетенцией и процессуальным статусом.

2. Указанная цель деятельности суда определяет его процессуальное положение, в том числе в доказывании, что позволяет разрешить научную дискуссию о характере его доказательственной деятельности (активность/пассивность в доказывании). Как представляется, *постановление законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения требует от суда инициативного и самостоятельного участия в доказывании. При этом доказывание судом осуществляется для установления совокупности обстоятельств, необходимых для вынесения решения, отвечающего требованиям законности, обоснованности, справедливости.*

3. Проведенное исследование позволило прийти также к выводу о необходимости коррекции современных представлений об этапах процесса доказывания и их формах. Представляется необходимым дополнить существующие и традиционно выделяемые этапы процесса доказывания (собирающие, проверку, оценку) таким этапом как *использование*. Для суда этап процесса доказывания – использование доказательств – имеет форму *установления* и является обязательным.

4. Установление выступает не только этапом процесса доказывания для суда (судьи), но и значимой уголовно-процессуальной категорией, обладающей самостоятельным теоретическим значением. Суд призван в

уголовном судопроизводстве устанавливать факты и обстоятельства, что, как представляется, синонимично понятию их констатации. Установив обстоятельства, суд принимает решение, закрепляет эти обстоятельства как истинные, придает им значение юридических фактов, связывая с ними наступление правовых последствий.

1.2 Историко-правовой и сравнительно-правовой анализ процессуального положения суда (судьи)

Суд в истории человеческой цивилизации всегда занимал особое место. Достаточно вспомнить древнеримских юристов, результаты их работы, которые живы в веках и продолжают оставаться актуальными до нынешнего времени. За прошедшие столетия наработан богатейший опыт в формировании судов, в том числе, в части определения его состава, полномочий судей, порядка их осуществления и др. В современном научном багаже судебной системы – суды общей юрисдикции и специализированные суды (по различным сферам – от экономики до применения процедур медиации с участием несовершеннолетних), военные суды (отличающиеся по порядку формирования, но соответствующие судам общей юрисдикции по своей компетенции), суд с участием присяжных заседателей. Участниками судебных процессов в свое время были народные заседатели, а теперь в судебных процессах принимают участие присяжные заседатели, в арбитражных судах – арбитражные заседатели.

При таком разнообразии форм судебных составов, разветвленности правовых направлений судебной деятельности, компетенция судов, полномочия судей не могут оставаться постоянными и единообразными. Как содержание, так и формы реализации судебной процессуальной деятельности требуют постоянного обновления и совершенствования.

В то же время процесс оптимизации процессуальных компетенции и полномочий судов (судей) в части содержания, форм и механизмов

осуществления должен протекать в условиях исторической преемственности и заимствования положительного опыта, реализованного в других странах. Поэтому исследование исторического аспекта формирования процессуальной судебной компетенции и статуса суда (судьи) в России, а также зарубежного опыта в этой части, полагаем, способно привести к получению теоретически и практически значимых результатов и позволит выработать необходимые для современной судебной системы предложения по совершенствованию процессуального положения суда (судьи) в уголовном судопроизводстве.

За отправную точку исторической части исследования в рамках данной темы мы считаем возможным взять результаты судебной реформы 1864 г. Причиной для существенного ограничения во временном периоде исследования послужило то обстоятельство, что именно в результате указанной реформы было проведено глобальное обобщение исторического опыта судебной деятельности и выработаны основные подходы к формированию процессуального статуса судьи в России. Кроме того, именно реформа 1864 г. позволила нормативно закрепить в кодифицированном акте основные полномочия судьи и формы их реализации. Расширение сферы исторического исследования в части процессуального статуса судьи не позволит получить какие-либо существенно новые результаты, а будет основываться лишь на повторении уже имеющихся данных.

При этом Устав уголовного судопроизводства имеет в нашем исследовании особое значение. Как пишет В.Н. Григорьев, «устав уголовного судопроизводства послужил источником больших и малых научных откровений»¹. Такое определение значимости Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС) вполне оправданно. Прделанная в ту пору работа действительно привела к грандиозным (в правовом отношении) результатам, что позволило России не только в тот период, но и много времени спустя осуществлять правосудие на высоком уровне.

---

¹ Григорьев В.Н. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. как источник изначального смысла современных уголовно-процессуальных категорий // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1409.

Первое на что следует обратить внимание, так это наличие в УУС достаточно подробного распределения процессуальных полномочий судьи в зависимости от стадии и формы судебного производства. Так, УУС предусматривал полномочия:

- судебного следователя;
- мирового судьи;
- члена-докладчика судебной палаты по уголовным делам, подлежащим рассмотрению окружным судом;
- председателя суда с участием присяжных;
- председателя суда без участия присяжных.

Полномочия мирового судьи включали в себя:

- разбирательство и решение каждого дела (при этом интересным дополнением выглядит прообраз современных разумных сроков, предусмотренный в ст. 116 УУС «Разбирательство и решение каждого дела оканчиваются у мирового судьи, по возможности в одно заседание»);
- возвращение уголовного дела судебному следователю или прокурору (ст. 117 УУС);
- исследование доказательств и заслушивание сторон (ст. 119 УУС);
- прекращение уголовного дела за примирением сторон (ст. 120 УУС – склонение сторон к примирению);
- ведение протокола судебного заседания (ст. 142 УУС), в котором, в том числе должны отражаться и такие обстоятельства, как проведение судебного заседания в закрытом режиме, приведение к присяге, применение мер взыскания к нарушителям порядка).

В окружном суде выделяются полномочия суда по поступившему уголовному делу:

- рассмотрение обвинительных актов о прекращении или приостановлении уголовного преследования (ст. 529 УУС);
- принятие решения о предании суду или о прекращении дела, обращении его к доследованию (ст. 534 УУС);

- проведение распорядительного заседания по вопросу о возможности рассмотрения уголовного дела и определения порядка дальнейшего по нему производства (ст. 547 УУС);

- внесение изменений в обвинительный акт (ст. 537 УУС);

Кроме того, предусматривались полномочия председателя окружного суда:

- разрешение всех сомнительных случаев, возникших в приговорительных действиях по распоряжению председателя, когда он «предложит такие случаи на рассмотрение суда» (ст. 554 УУС);

- распоряжение о передаче подсудимому (ст. 556 УУС): 1) копии обвинительного акта или жалобы частного обвинителя; 2) списка лиц, которых предполагается вызвать в суд;

- уведомление участников о необходимости явки и ознакомления с материалами уголовного дела (ст. 557-564 УУС)

- назначение по просьбе обвиняемого защитника (ст. 566 УУС);

- назначение даты и времени проведения судебного заседания, уведомление участников, разъяснение им их права (ст. 586 УУС)

- за три дня до открытия судебного заседания сообщение каждому подсудимому именной список как судей и прокурора, так и присяжных заседателей (ст. 589 УУС)

- управление ходом судебного следствия (ст. 611 УУС)¹;

- контроль за поведением присяжных в судебном заседании и во время перерывов, воспрепятствование любым внешним воздействиям, способным вызывать их предубеждение (ст. 614-618 УУС).

Председатель в судебном заседании обязан содействовать полноте исследования доказательств, обеспечивать состязательность сторон, поддерживать порядок в зале, проверять явку сторон и других участников.

Председатель суда не мог отказать участвующим в деле лицам, за

---

¹ Интересным, в свете нынешних установок, выступает определение цели и задач судебного разбирательства в ст. 613 УУС – «направляя ход дела к тому порядку, который наиболее способствует раскрытию истины».

исключением случаев, определенных в законе, в вызове свидетелей, сделавших показания при предварительном следствии (ст. 574 УУС). С современных воззрений на задачи суда дискуссионным выступает право судьи признавать необходимым приостановление судебного заседания для собрания дополнительных сведений (ст. 634 УУС).

Об активном участии судьи (председателя) в исследовании доказательств и реализации других форм установления обстоятельств уголовного дела говорят положения ст. ст. 679, 682-684, 686 УУС – когда по делу подсудимых несколько, то каждый из них допрашивается порознь или в отсутствии его соучастников, или в их присутствии по усмотрению председателя суда. В ст. 687 УУС определялось, что протоколы об осмотрах, освидетельствованиях, обысках и выемках читаются в судебном заседании лишь в том случае, когда стороны того потребуют, когда судьи, присяжные признают это нужным). Согласно ст. 692 УУС, по замечанию сторон или присяжных заседателей, или по собственному усмотрению суд мог назначить новое освидетельствование или испытание чрез избранных им или указанных сторонами сведущих людей).

Статья 766 УУС устанавливала обязанность судьи определять вину или невинность подсудимого по внутреннему своему убеждению, основанному на обсуждении в совокупности всех обстоятельств дела. Весьма своеобразным, с современной точки зрения, выступает положение ст. 767 УУС, где говорилось, что после предварительного совещания председатель суда по каждому вопросу собирает голоса присутствующих, начиная с младшего члена, и затем объявляет собственное свое мнение.

Устав уголовного судопроизводства определял и полномочия судьи-докладчика окружного суда, которые в определенной степени имеют контрольные задачи. Например, он излагает повод, по которому возникло дело, и все следственные действия, обращая внимание на соблюдение установленных форм и обрядов и прочитывая в подлиннике протоколы, имеющие существенное в деле значение (ст. 531 УУС).

Отметим, что УУС 1864 г. «законодательно предусмотрел судебное санкционирование как самостоятельное направление судебной деятельности, являющийся действенной гарантией обеспечения прав и свобод личности»¹.

Анализ содержания УУС приводит отдельных ученых к выводу о том, что полномочия следственного судьи заключались в самостоятельном возбуждении уголовного преследования и расследовании уголовного дела на основе процессуальной самостоятельности. Судебный следователь был обязан действовать «с полным беспристрастием» и «приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие». Судебный следователь был вправе взаимодействовать с полицией «поручать производство дознания и давать ей указания о собирании доказательств, требовать содействия в проведении следственных действий, право «проверять, дополнять и отменять действия полиции по произведенному ею первоначальному исследованию»².

При этом известным ученым-процессуалистом того времени И.Я. Фойницким отмечалась такая общая черта всех мер принуждения как их судебное применение: «только суду может быть предоставлено право лишения благ, хотя бы временного. Несудебные органы не могут прибегать к ним»³.

Суммируя исторический опыт дореволюционной России в формировании компетенции и процессуального статуса суда, следует заключить, что, *во-первых*, существовала множественность судебных должностных лиц, которые имели уголовно-процессуальную компетенцию и соответствующие ей процессуальные полномочия. *Во-вторых*,

---

¹ Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии [сб. док.] / Ин-т «Открытое о-во»; сост. А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. М.: Гардарики, 2001. С. 143.

² Шамардин А.А., Бородай Н.С. К вопросу о статусе судьи, осуществляющего функции судебного контроля и судебного санкционирования в уголовном процессе // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2015. № 24. С. 88-93.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А.В. Смирнова. В 2 т. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. С. 360.

процессуальные полномочия суда, судей, судебных следователей преследовали решение организационных и процессуальных задач.

Концептуально судебная компетенция заключалась в рассмотрении разрешении наиболее существенных вопросов, связанных с производством по уголовным делам, затрагивающих права их участников – это вопросы о виновности или невиновности, применении мер процессуального принуждения, окончания уголовного преследования в той или иной форме, получении необходимых для объективного и обоснованного разрешения процессуального вопроса сведений.

Полномочия суда (судьи) при рассмотрении и разрешении уголовных дел, а также при решении иных вопросов, основывались на таких принципиально важных положениях, как:

- процессуальная независимость судьи;
- полнота и всесторонность установления необходимых обстоятельств;
- активная процессуальная позиция судьи в судебном разбирательстве

Следующий этап развития уголовно-процессуального законодательства связан с Октябрьской революцией и теми нормативными правовыми актами, которые были приняты в ее результате.

Декретом «О суде» от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. № 1¹ сделан первый шаг в формировании процессуальной компетенции советского суда. В содержании этого исторического документа находим, например, указание о рассмотрении уголовных дел судьей единолично, о гарантиях законности их решений². Декрет «О суде» от 15 февраля 1918 г. № 2 больше внимания уделил порядку производства³. Например, в ст. 3 указывалось, что «все подготовительные к суду распоряжения принимаются коллегиально в составе

---

¹ Декрет СНК РСФСР от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. «О суде» // Декреты Советской власти. Т. I. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 124.

² «Впредь до преобразования всего порядка судопроизводства предварительное следствие по уголовным делам возлагается на местных судей единолично, причем постановления их о личном задержании и о предании суду должны быть подтверждены постановлением всего местного суда».

³ Декрет ВЦИК от 15 февраля 1918 г. № 2 «О суде» // Декреты Советской власти. Т. I. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. С. 466-474.

не менее трех постоянных членов окружного народного суда», а решение уголовных дел по существу происходит «в составе двенадцати очередных заседателей и двух запасных, под председательством одного из постоянных членов суда».

Немного позже была опубликована Инструкция народного комиссариата юстиции РСФСР «О революционном трибунале»¹, в которой достаточно подробно прописывались правила организации этого судебного органа, порядок судопроизводства в досудебных и судебных стадиях, сущность, виды и правовое значение, а также правовой режим судебных актов (например, указывалось на окончательное значение приговора).

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г.² представлял собой уже полноценный процессуальный законодательный акт, который системно и достаточно подробно указывал на процессуальную компетенцию и статус судьи в уголовном судопроизводстве.

Так, в числе процессуальных полномочий судьи находились:

- надзор за законностью содержания под стражей и освобождение любого, находящегося под стражей не законно³;
- определение потребности в производстве дознания или предварительного следствия⁴;

---

¹ Инструкция Народного комиссариата юстиции РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» // <http://www.libussr.ru/>.

² Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (недействующий) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. Июнь 1922 г. № 20-21. Ст. 230.

³ Ст. 6 УПК РСФСР: «Каждый судья и каждый прокурор, обнаруживший в пределах своего участка или района, содержание кого-либо под стражей без законного постановления уполномоченных на то органов или свыше срока, установленного законом или судебным приговором, обязан немедленно освободить неправильно лишённого свободы».

⁴ Ст. 237 УПК РСФСР: «Народный судья по делам, поступившим непосредственно в Народный Суд, если не признает нужным производство дознания или предварительного следствия, либо выносит постановление о предании обвиняемого суду и назначает дело к слушанию, при чем указывается в повестке, посылаемой обвиняемому, сущность обвинения, либо прекращает дело в порядке ст. 107 Проц. Кодекса. В этих случаях прекращение может иметь место только по определению суда в полном составе народного судьи и 2-х народных заседателей».

– назначение и проведение распорядительного заседания (ст.ст. 238-244 УПК РСФСР), его процедура, а также виды решений судьи по результатам этого заседания;

– составление нового обвинительного заключения, изменение или дополнение списка лиц, подлежащих вызову в суд, разрешение вопроса о мере пресечения, рассмотрение ходатайств о допуске к участию в деле, вручение обвиняемым копий обвинительного заключения (ст. 244-250 УПК РСФСР);

– единолично народный судья разрешал следующие вопросы:

1) о передаче дела, подсудного народному суду с участием двух народных заседателей, народному суду с 6 заседателями.

2) о производстве предварительного следствия по делам, где таковое не является обязательным.

3) о производстве дознания по делам, не требующим предварительного следствия.

4) о предании обвиняемого суду по делам, поступившим непосредственно в народный Суд

5) об утверждении или усилении меры пресечения, принятого органами дознания.

6) о возбуждении уголовного преследования.

Выделялась процессуальная компетенция и соответствующие полномочия председательствующего судьи, который был уполномочен:

– управлять ходом судебного заседания;

– устранять из судебного следствия и прений сторон все, не имеющее отношение к рассматриваемому делу, направляя судебное следствие в сторону, наиболее способствующую раскрытию истины (ст. 261 УПК РСФСР);

– применять меры взыскания к участникам судебного разбирательства, не исполняющим распоряжения председательствующего (ст. 264, 265 УПК РСФСР);

– сокращение судебного следствия при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (ст. 286 УПК РСФСР).

Первый в истории советский уголовно-процессуальный кодекс приобрел характер основополагающего для уголовного судопроизводства законодательного акта, содержание которого в дальнейшем концептуально определило направление формирования и совершенствования порядка производства по уголовным делам, включая модернизацию компетенции и процессуального статуса судьи. В то же время отметим, что в числе категорий, определяющих компетенцию и полномочию суда, в основном используются такие термины как «рассматривает», «признает», «разрешает». Аналогичные формулировки применялись и в последующих редакциях уголовно-процессуальных источников.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г.¹ установил ряд принципиальных положений, направленных на обеспечение независимости и самостоятельности суда при выполнении его функций. За судьей сохранялась функция надзора за законностью заключения под стражей и надлежащих условия содержания под стражей (ст.ст. 6, 7 УПК РСФСР). Состав суда устанавливался как единоличный, так и коллегиальный. Исключалась повторность участия судьи в рассмотрении одного и того же уголовного дела. Выдвигалось требование о беспристрастности и объективности судьи (ст. 45, 46 УПК РСФСР). Судья был уполномочен возбуждать уголовное дело, рассматривать поступающие к нему заявления (ст.ст. 92, 94 УПК РСФСР), а народный судья – проверять законность арестов, сделанных дознавателем (ст. 104 УПК РСФСР). Интересна, в рамках нашего исследования, формулировка ст. 108 УПК РСФСР, которая гласила: «Производство предварительного следствия обязательно по всем делам, рассматриваемым губернскими судами и трибуналами; по всем остальным

---

¹ Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (Утратил силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 марта 1961 г.) // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

делам предварительное следствие и отдельные следственные действия производятся по особому каждый раз постановлению народного судьи или по предложению прокурора». Получается, что элементы судебной деятельности предусматривались в досудебных стадиях уголовного судопроизводства уже в советский период его развития.

В первой судебной стадии полномочия судьи определялись предложениями прокурора предать обвиняемого суду. В этих случаях судья назначал распорядительное заседание, в котором рассматривались вопросы о прекращении уголовного дела или обращении его к доследованию либо о назначении судебного заседания. Кроме того, судья был уполномочен единолично решать подготовительные вопросы к судебному заседанию.

В рамках подготовительных действий судья назначал подсудимому защитника, если до этого защитник не был избран подсудимым (ст. 250 УПК РСФСР). В качестве общего правила действовал принцип о свободной оценке судом доказательств, формировании внутреннего убеждения и использовании для постановления приговора исключительно той совокупности доказательств, которая была исследована в судебном разбирательстве (ст. 319 УПК РСФСР).

В 1934 г. принято постановление ЦИК СССР об изменениях в порядке рассмотрения отдельных категорий уголовных дел, в соответствии с которым следствие по уголовным делам террористической направленности, а также по преступлениям против советских и партийных работников надлежало завершать в срок не более десяти дней. Обвинительное заключение вручалось обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде. Дела слушались без участия сторон. Не допускалось ни кассационное обжалование приговоров, в которых было назначение высшей меры наказания, ни подача ходатайств о помиловании¹. 19 апреля 1956 г. был издан и опубликован указ

---

¹ Постановление ЦИК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» от 1 декабря 1934 года // Собр. законодательства СССР. 1934. № 64. Ст. 459.

Президиума Верховного Совета СССР об отмене этого постановления¹.

Принятию Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. предшествовало вступление в силу Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. (далее – Основы). В этом нормативном правовом акте частично воплотилась идея унификации законодательства союзных республик и изъятия из ведения их законодательных органов полномочий по установлению правил производства по уголовным делам. Основы стали фактически прообразом всей совокупности уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, которые копировали соответствующие правила.

При этом, в сравнении с предшествующим законом (УПК РСФСР 1923 г.), УПК РСФСР 1960 г. предусматривал изменения в процессуальном статусе судьи в уголовном судопроизводстве. Так, можно назвать следующие нововведения:

– устанавливался принцип объективной истины – суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием. Никакие доказательства для суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, не имели заранее установленной силы (ст. 71 УПК РСФСР);

– судебное заседание в первой инстанции проводилось исключительно в коллегиальном составе.

Впоследствии (в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия) изменения коснулись сразу нескольких аспектов судебной деятельности и, прежде всего, возродился судебный контроль за применением мер процессуального принуждения, появился судебный порядок обжалования

---

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1956 г. «Об отмене постановления Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. "О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов"»: хрестоматия по отечественной истории (1946–1995 гг.) / под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. М.: Владос, 1996. С. 272.

действий и решений органов уголовного преследования (ст.ст. 220.1, 220.2 УПК РСФСР).

С принятием УПК РФ 2001 г. концепция процессуального положения суда (судьи) претерпела более существенные изменения и приобрела привычную для современного уголовного судопроизводства содержание¹.

Изучение исторического опыта формирования процессуальной компетенции и статуса суда (судьи) в России позволяет сделать ряд заключений:

1) традиционным для российского суда (судьи) является участие в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а довольно длительный этап, когда суд не принимал участия в этих стадиях, является лишь промежуточным в его истории;

2) процессуальное положение суда (судьи) характеризуется самостоятельностью и инициативностью его деятельности, в том числе в сфере доказывания, что подтверждается положениями исторических правовых актов, определявших его компетенцию, статус, процессуальные средства их реализации.

Зарубежный опыт формирования процессуальной судебной компетенции представлен в настоящее время в двух аспектах:

- республики (ныне – страны) бывшего СССР;
- иные государства.

---

¹ Дискуссии по этому вопросу сохраняют свою актуальность уже на протяжении долгого времени. См., например: Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление: монография. М.: Юрлитинформ, 2005; Сугробов Д.А. Суд как субъект уголовно-процессуальных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005; Шидловская Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007; Галоганов Е.А. Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Кузнецова И.С. Иммуниеты и ответственность как элементы конституционно-правового статуса судьи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Бурмагин С.В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе: учеб. пособие. М.: Проспект, 2016; Дорошков В.В. Состояние современного правосудия: монография. М.: МГИМО-Университет, 2016; Азаров В.А., Беккер Т.В. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2019.

После распада СССР его бывшие союзные республики испытывали достаточно сильное влияние советской доктрины уголовного судопроизводства. Многие из них до настоящего времени придерживаются устоявшихся правил и особенностей процедур. Например, в ст. 33 УПК Республики Беларусь¹ определены полномочия суда, к числу которых отнесены:

- 1) подготовка и назначение судебного разбирательства;
- 2) рассмотрение уголовных дел по первой инстанции;
- 3) рассмотрение уголовных дел в кассационном порядке и в порядке надзора, а также при производстве по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам;
- 4) обращение приговора к исполнению и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора, а также снятие судимости;
- 5) рассмотрение уголовных дел с применением к лицу принудительных мер безопасности и лечения.

В досудебных стадиях судья рассматривает жалобы на действия и решения органа уголовного преследования, выносит постановления о применении мер пресечения, о помещении лица в организацию здравоохранения для проведения судебно-психиатрической экспертизы.

В УПК Республики Казахстан указаны полномочия суда и подчеркивается исключительность их реализации именно судом (например, признать лицо виновным в совершении уголовного правонарушения и назначить ему наказание). Уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан предусматривает и такие полномочия суда, которые отсутствуют в российском законодательстве².

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (16 июля 1999 г. № 295-З. Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.) // <http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks>.

² Например, санкционировать избранную следователем, дознавателем, органом дознания, прокурором в отношении подозреваемого, обвиняемого меру пресечения в виде содержания под стражей, домашнего ареста, экстрадиционного ареста, залога и продлевать их сроки; по ходатайству прокурора, защитника депонирует показания

В соответствии с Указом от 10 января 2018 г. № 620 «Об образовании специализированных следственных судов Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан»¹ в Республике Казахстан организованы следственные суды². Следственный судья назначается председателем этого суда и при необходимости может быть переназначен. В ст. 54 УПК Республики Казахстан оговорены полномочия судьи при рассмотрении им уголовных дел единолично и коллегиально, а также полномочия следственного судьи³, который уполномочен санкционировать содержание под стражей, домашний арест, запрет на приближение, экстрадиционный арест, производство негласных следственных действий и др.

В соответствии с национальной программой Казахстана «100 шагов», создание должности следственного судьи выступает лишь началом в укреплении баланса между обвинительной властью и защитой в уголовном судопроизводстве. Задача же ставится более глобально. В частности, речь идет о расширении не только полномочий, но и компетенции следственного судьи и передачи под его контроль всех процессуальных действий, которые

свидетеля и потерпевшего; санкционировать проведение негласных следственных действий и продление его сроков, а также продлевать срок уведомления лица о проведенных в отношении него негласных следственных действиях, давать органу досудебного расследования согласие на уведомление лица о проведенных в отношении него негласных следственных действиях; рассматривает ходатайство прокурора о конфискации до вынесения приговора имущества, полученного незаконным путем; истребовать дела оперативного учета, материалы контрразведывательной деятельности и негласных следственных действий органов дознания, относящиеся к рассматриваемому делу, и знакомиться с ними, за исключением не подлежащих разглашению сведений об организации оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и негласных следственных действий, конкретных оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятиях и негласных следственных действиях, источниках и способах получения информации (ст. 53 УПК Республики Казахстан).

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 10 января 2018 г. № 620 «Об образовании специализированных следственных судов Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан»: <http://kodeksy-kz.com/>.

² Их появление в Республике Казахстан связано с реализацией программы национального развития «100 шагов»: <http://www.kazpravda.kz>.

³ «Следственный судья – судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве».

могут существенно ограничить права участников.

В соответствии с национальной программой Казахстана «100 шагов» в компетенцию следственного судьи должно войти не только принятие решения о законности, обоснованности (незаконности, необоснованности) уже совершенных действий или принятых решений, но и о превентивном воздействии на органы уголовного преследования и недопущении случаев неправомерного ограничения конституционных прав граждан. Еще одним шагом в этом направлении станет полное замещение прокурорского надзора и его санкционирования процессуальных действий и решений судебным контролем.

Изучая вопрос о содержании уголовно-процессуального положения суда в Республике Казахстан, мы пришли к заключению, что законодатель избегает использовать такие категории как «установление», «установить». Вместо них в тексте уголовно-процессуального закона применяются такие категории, как «обнаружить» (например, ст. 35 УПК Казахстана), «выяснить» (ст. 106 УПК Казахстана), «разрешение» (ст. 319 УПК Казахстана), и др. Данное обстоятельство представляется интересным с позиции нашего научного исследования.

В ст. 29 УПК Республики Узбекистан¹ определены полномочия суда: рассмотрение ходатайства, жалобы и протеста по вопросам, связанным с применением меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста либо продлением срока содержания под стражей или домашнего ареста, с обязательным информированием суда, вынесшего определение о применении меры пресечения; рассмотрение ходатайств об отстранении обвиняемого от должности, о помещении лица в медицинское учреждение или о продлении срока пребывания обвиняемого в медицинском учреждении, об эксгумации трупа, об аресте почтово-телеграфных отправлений; рассмотрение ходатайства прокурора об отказе в возбуждении

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-ХII) (с изм. и доп. по сост. на 9 января 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

уголовного дела или о прекращении уголовного дела либо об освобождении от наказания осужденного на основании акта амнистии; подготовка уголовного дела к судебному разбирательству; разбирательство дела и постановление приговора или принятие иного решения; рассмотрение дела в апелляционном, кассационном, надзорном порядке; обращение приговора к исполнению.

Вышестоящие суды, кроме того, в пределах своих полномочий осуществляют надзор за судебной деятельностью нижестоящих судов. В УПК Узбекистана законодатель указывает на установление судом таких обстоятельств, как совершение преступления определенным лицом (ст. 22, 417, 420, 442 и др. УПК Узбекистана), в чем нам видится позитивная черта.

УПК Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г.¹ определяет полномочия суда:

- обвинить лицо в совершении преступления и назначить ему наказание;
- назначить меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетнего;
- назначить принудительные меры медицинского характера в отношении лица;
- разрешать применение мер пресечения, а также продлять срок содержания под стражей, а также домашнего ареста
- отменить или изменить акты, принятые судами нижней инстанции;
- разрешить производство следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан (например, помещать подозреваемого и обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, разрешить

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 «О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан» (с изм. и доп. по сост. на 2 января 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, разрешить обыск жилья и т.д.);

Специфическим, по сравнению с российским законодательством, видится такое полномочие как право суда в случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан, возбуждать уголовное дело и направлять его для проведения предварительного расследования в соответствующие подведомственные органы¹.

Также существенный интерес представляет полномочие суда в Республике Таджикистан рассматривать вопросы о законности ограничений конституционных прав граждан в ходе оперативно-розыскных мероприятий (ст. 35.1 УПК РТ).

В Уголовно-процессуальном кодексе Грузии полномочия суда определяются его компетенцией признавать лицо виновным/невиновным, а также осуществлять контроль за законностью предварительного расследования. При этом, собственно полномочия судьи при рассмотрении уголовных дел по существу выдвинутого обвинения, зависят от состава суда (единолично, коллегиально² или с участием присяжных заседателей)³.

Суду запрещается самостоятельно заниматься сбором и исследованием доказательств, подтверждающих обвинение или способствующих защите⁴. Сбор и представление доказательств относится к компетенции сторон. Судья вправе в исключительном случае по согласованию со сторонами задавать уточняющие вопросы, если это необходимо для обеспечения справедливого суда.

---

¹ Статья 35 УПК Республики Таджикистан.

² Причем определять состав суда вправе председатель суда по своему усмотрению, в зависимости от того, достаточно ли количество судей в суде для проведения заседания в коллегиальном составе, «если рассмотрение и разрешение дела имеет особое значение для судебной практики или дело с фактической или правовой точки зрения относится к категории особо сложных, за исключением случаев, когда дело рассматривается с участием присяжных заседателей».

³ Статья 20 УПК Грузии: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/39/ru/pdf>.

⁴ Статья 25 УПК Грузии.

Уголовно-процессуальный кодекс Армении¹, также как и в УПК некоторых других стран СНГ, содержит предписания о полномочиях суда². В данном случае следует отметить полномочие суда обращаться в предусмотренных УПК случаях к прокурору с ходатайством о возбуждении уголовного дела. Интересна, с точки зрения нашего исследования, формулировка, используемая армянским законодателем в ст. 42 УПК: судьи, в пределах своей компетенции рассматривающие дела единолично, осуществляющие распорядительные действия по подготовке судебного заседания, обеспечению приговора или другого решения, наделены полномочиями суда. Как представляется, наглядно представлено соотношение компетенции и полномочий. Категория «установление» в содержании УПК Армении используется применительно к факту недопустимости использования доказательств (ст. 106), местонахождения обвиняемого (ст. 259) и личности подсудимого (ст. 323).

УПК Республики Молдова³ не акцентирует внимания на полномочиях суда, судьи. При этом есть отдельная статья, которая говорит о компетенции⁴ судьи по уголовному преследованию: «Судья по уголовному преследованию обеспечивает судебный контроль в ходе уголовного преследования посредством:

- 1) взятия лица под предварительный или домашний арест, а также изменения, приостановления или отмены этих мер пресечения;
- 2) принятия решений о временном освобождении задержанного или арестованного лица и их отмены, а также принятия решений о временном лишении лица водительских прав».

В данной законодательной конструкции также присутствует четкое

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г. № ЗР-248 Принят Национальным Собранием Республики Армения 1 июля 1998 г. (с изм и доп по состоянию на 30 сентября 2019 г. №ЗР-155) // СПС «КонсультантПлюс».

² Статья 41 УПК Армении.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Статья 41 УПК Республики Молдова.

разграничение компетенции и полномочий, причем логично выглядит связка «компетенция – полномочия», посредством которых эта компетенция реализуется. Следует отметить весьма подробное раскрытие компетенции судов различных инстанций в УПК Молдовы, включая неизвестное российскому уголовному судопроизводству понятие – конфликт компетенций¹. Отметим и такой значимый для нашего исследования факт, как отсутствие в тексте УПК Молдовы понятия «установить». Вместо этого законодатель Республики Молдова использует термины «рассматривает», «разрешает», и др.

В УПК Латвии указан следственный судья (ст. 40), но не упоминается о его полномочиях либо компетенции, а закрепляются права и обязанности (ст. 41)². Интересны полномочия, которые реализует следственный судья: принимает решение об отводе, заявленном вышестоящему прокурору, и давать поручение старшему прокурору вышестоящей на один уровень прокуратуры назначить другого вышестоящего прокурора; принимать решение по ходатайству лица, имеющего право на защиту, об освобождении от платы за использование помощи адвоката; знакомиться со всеми материалами по уголовному процессу, по которому подано предложение направляющего процесс лица, жалоба или заявление лица, заявлен отвод, требовать от направляющего процесс лица дополнительной информации и устанавливать сроки по уголовному процессу, по которому проводятся специальные следственные действия или применена мера пресечения, связанная с лишением свободы; вносить предложение о наказании для должностных лиц, уполномоченных вести уголовный процесс, за ущемление прав человека, допущенное в результате реализации уголовно-процессуальных полномочий (ст. 41).

При рассмотрении уголовного дела по существу выдвинутого

---

¹ Статья 45 УПК Республики Молдова.

² Уголовно-процессуальный кодекс республики Латвия: закон, принятый Сеймом 21 апреля 2005 г. и обнародованный Президентом государства 11 мая 2005 г. (с изм., внесенными по сост. на 28 сентября 2005 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

обвинения суд, наряду с иными полномочиями, вправе: участвовать в проверке доказательств; принимает меры для привлечения к ответственности должностных лиц, ведущих уголовный процесс и реализующих свои полномочия недобросовестно (ст. 48 УПК Латвии).

В УПК Республики Эстония¹ предусматриваются полномочия председательствующего, народных судей (ст. 18), судьи по предварительному следствию (ст. 21), исполнительного судьи (ст. 22). Процессуальное положение суда характеризуется указанием законодателя на разрешение, решение (ст. 306) судом тех или иных вопросов, разъяснение прав и др.

Французский уголовно-процессуальный закон² называет следственного судью (ст. 79). Его полномочия заключаются в предъявлении обвинения (ст. 80), производстве любых следственных действий («которые он сочтет необходимыми для установления истины»), а также даче поручений сотрудникам полиции «либо любому лицу, уполномоченному на то министром юстиции, произвести обследование личности обвиняемых, их материального, семейного и социального положения» (ст. 81). УПК Франции имеет интересную норму, определяющую, что: «суд в собственном смысле слова состоит из председателя и ассессоров» (ст. 243) При этом полномочия председателя определяются традиционно.

В УПК Федеративной республики Германия³ также предусматривается судья, исполняющий следственные действия (§ 169), а открывает судебный процесс «компетентный» судья (§ 199). В качестве подготовительных действий УПК ФРГ рассматривает, в том числе, требование от обвиняемого в течение определенного срока заявить, желает ли он внести ходатайство о совершении отдельных действий по получению доказательств перед

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Эстония: принят 12 февраля 2003 г. (RTI, 203, 27, 166). М., Таллинн: Юрист, 2004.

² Уголовно-процессуальный кодекс Франции: <https://constitutionallaw.ru/?p=910>.

³ УПК Федеративной республики Германия: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/BJNR006290950.html>.

принятием решения об открытии судебного производства или внести возражения против открытия судебного производства (§ 201). Не лишен самостоятельности и сам судья в вопросе поиска доказательств на этапе подготовки к судебному разбирательству¹.

Своеобразием отличаются процессуальные отношения между судьей и подсудимым. Так, как гласит § 220, если председатель состава суда отклоняет вызов определенного лица, то подсудимый может вызвать его непосредственно сам. На это он имеет право и без предварительного ходатайства. Непосредственно вызванное лицо обязано явиться только в том случае, если ему при вызове предлагается предусмотренное законом возмещение наличными расходов на проезд и пропуск работы или подтверждено их депонирование в канцелярии суда.

Проведение исторического анализа источников российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства позволило получить следующие результаты.

1. Разрешение вопроса о виновности или невиновности подсудимого выступает традиционной трактовкой содержания компетенции суда. Именно таким образом понимается компетенция, как в историческом плане, так и в сравнительно-правовом аспекте.

Постижение обществом и отдельной личностью такой ценности, как права человека и возрастание потребности в надлежащей их охране и защите приводит государство к однозначному стремлению развивать судебные процедуры.

2. Отчетливо прослеживается динамика изменения правового (процессуального) положения суда (судьи) в уголовном судопроизводстве в направлении расширения их процессуальной компетенции. Об этом, в частности, свидетельствует включение в компетенцию суда тех вопросов, которые на определенном историческом этапе рассматривались иными

---

¹ «Перед тем, как суд принимает решение об открытии судебного производства, он для лучшего прояснения дела может распорядиться о получении отдельных доказательств. Постановление обжалованию не подлежит» – § 202.

административными органами или органами уголовного преследования. Например, применение мер административного взыскания за нарушение порядка при производстве по уголовным делам, мер процессуального пресечения (иных мер принуждения), включая досудебные стадии уголовного судопроизводства, развитие института судебного обжалования и др.

Можно констатировать и обратную тенденцию, а именно, сокращение в определенной части компетенции суда. Так, суд на некоторых этапах своей истории был компетентен возбуждать уголовные дела. Впоследствии этот вопрос исключен из его компетенции. Такого рода историческая динамика подводит нас к заключению, что судебная компетенция в уголовном судопроизводстве подвержена колебаниям и изменениям в зависимости от правовой политики государства, обусловлена социальными запросами, господствующей идеологией и иными, включая внешние (например, международными отношениями), факторами.

3. В историческом развитии содержания судебной компетенции можно выделить следующие этапы:

– 1864 – 1917 гг. – период становления судебной власти как самостоятельной ветви власти в государстве, который характеризуется: 1) множественностью судебных органов, обладающих уголовно-процессуальной компетенцией (следственный судья, мировой судья, председатели окружных судов и судьи этих судов, председатели судебных составов с участием и без участия присяжных заседателей, присяжные заседатели); 2) наделением суда уголовно-процессуальной компетенцией по вопросам установления вины и невиновности, а также правомерности применения правоограничений к участникам уголовного судопроизводства; 3) широким спектром процессуальных полномочий, включающим приостановление, прекращение уголовного преследования (в различных формах), изменение обвинения в обвинительных актах, возвращение уголовного дела для доследования, самостоятельность и инициативность в

собрании недостающих доказательств и др. При этом уголовно-процессуальный закон предусматривал гарантии объективности и справедливости судебных решений¹;

– 1917 – 1934 гг. – для этого периода характерно сокращение составов судов, рассматривающих уголовные дела по существу, появились народные заседатели с компетенцией и объемом процессуальных полномочий соответствующими профессиональному судье, расширена компетенция суда в вопросах проведения уголовного преследования и контроля за производством следственных действий;

– в период с 1934 по 1956 (58) гг. действовали особые полномочия судов по отдельным категориям уголовных дел, допускавшие отступление от принципов и основных правил производства, полномочия судов ограничивались в части рассмотрения жалоб, ходатайств, принятия прошений о помиловании;

– 1958 – 1991 гг. ознаменован принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а на их базе уголовно-процессуальных кодексов. Полностью устранялся из компетенции судов контроль за органами уголовного преследования. Прокурорский надзор становился единственным средством поддержания законности и контроля за ее состоянием на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Полномочия судов концентрировались исключительно в сфере разрешения уголовных дел. Одновременно за судом сохранялся такой элемент компетенции как возбуждение уголовного дела;

– 1991 г. и по настоящее время – этап, для которого характерна активизация законодателя по модернизации процессуальной компетенции и процессуального статуса суда (судьи) в уголовном судопроизводстве. Концепция судебной компетенции принципиально изменена: увеличен объем

---

¹ Эти гарантии имели, в том числе, и непривычную для современного уголовного процесса форму, например, при коллегиальном разрешении уголовного дела без участия присяжных заседателей в совещательной комнате председательствующий получал мнения судей, начиная от младшего члена суда, сам же высказывал свою позицию последним.

вопросов, поставленных на разрешение суда (судьи) связанных с ограничением конституционных прав граждан, изъяты те вопросы, которые свидетельствовали об осуществлении судом (судьей) уголовного преследования¹.

4. Расширение судебной компетенции логично приводит к увеличению объема и качественному изменению состава полномочий суда (судьи) в уголовном судопроизводстве.

Следует отметить не всегда последовательное развитие этой части процессуального статуса. Признавая необходимость участия суда (судьи) в вопросах применения правоограничений, законодатель, тем не менее, не всегда в должном объеме предоставляет необходимые ему полномочия. Так, если обратиться к процессуальному статусу судьи при рассмотрении жалоб в досудебном производстве, то становится очевидным недостаток полномочий, направленных на получение необходимой процессуальной информации для принятия объективного решения, поставленного перед судьей вопроса. Судья не вправе самостоятельно истребовать какие-либо дополнительные материалы, органы уголовного преследования не обязаны представлять полный пакет материалов, подлежащих исследованию судом и др. Соответственно дефицит полномочий отражается на подлежащих установлений обстоятельств

Другим фактом, который также можно признать установленным на основании исторического анализа процессуальных полномочий суда (судьи) выступает наличие перманентной проблемы невысокой степени обеспеченности процессуальных полномочий необходимыми процессуальными средствами (механизмом реализации). В частности, разрешая вопрос о вине или невиновности подсудимого суд (судья) не имеет достаточных процессуальных механизмов, необходимых для установления важных фактов, не допускается самостоятельность и инициативность в

---

¹ Овчинникова Е.А. Уголовно-процессуальная компетенция суда, судьи: результаты историко-правового исследования // Социально-политические науки. 2019. Вып. 6. С. 102-108.

поиске и исследовании дополнительных сведений. Полагаем, что установить, т.е. признать реальными, истинными обстоятельства и основывать на них свои решения, суд (судья) может исключительно тогда, когда располагает для этого необходимыми и достаточными ресурсами, отсутствие которых приводит к ошибкам и нарушениям прав участников судопроизводства.

5. Изучение зарубежного законодательного опыта свидетельствует, что большинство стран СНГ, а также иные бывшие союзные республики в основном сохранили историческую преемственность в части определения компетенции и полномочий суда (судьи). При достаточно большом разнообразии подходов и встречающихся исключительных полномочиях суда (судьи) в уголовном судопроизводстве следует признать сохранение в своей основе компетенции и реализацию единого направления по ее оптимизации в части расширения подлежащих судебному разрешению вопросов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: появление процессуального субъекта следственного судьи, расширение судебных полномочий в соответствии со вновь возникшими задачами.

Отсутствует единый подход к терминологическому аппарату: в одних случаях используют категорию «компетенция», в других «полномочия», либо «права и обязанности».

6. Компетенция суда (судьи) в некоторых странах бывшего СССР существенно шире, чем в современной России. Например, в компетенцию следственного судьи в Республике Казахстан входит рассмотрение ходатайств о производстве негласных следственных действий, экстрадиционном аресте и некоторые другие. В Республике Армения суды обеспечивают исполнение приговора и иных судебных решений. В Республике Таджикистан к компетенции суда относится проверка законности проведения оперативно-розыскных мероприятий и возбуждение уголовного дела.

Кроме того, отчетливо прослеживается дифференциация объема процессуальных полномочий в зависимости от состава суда,

рассматривающего уголовное дело, когда во всех без исключения случаях уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран демонстрирует четкую закономерность между формированием компетенции и приданием суду необходимых для ее реализации полномочий.

1.3. Проблемы определения судебной компетенции и их влияние на процессуальный статус суда (судьи)

Традиционно суд (судья) в уголовном судопроизводстве понимается как государственный орган, принимающий решения о виновности или невиновности подсудимого. Эта сторона судебной деятельности определяет современные, достаточно прочно укоренившиеся в сознании людей и научных представлениях о судебной компетенции вообще и в уголовном судопроизводстве, в частности. Стереотипность восприятия этих вопросов, на первый взгляд, лишает актуальности исследование компетенции суда (судьи).

Однако, на наш взгляд, в этом направлении существует ряд вопросов, разрешение которых представляет, как теоретическую, так и практическую ценность, а, учитывая тесную взаимосвязь компетенции с процессуальными полномочиями, ответы на эти вопросы становятся необходимыми для законодательной оптимизации процессуального статуса суда (судьи), в том числе в части средств его реализации.

Четкость законодательного и теоретического определения компетенции имеет большое значение и при выборе актуальных направлений совершенствования полномочий суда (судьи), для выработки надлежащего вектора их оптимизации в постоянно изменяющихся условиях, при динамично развивающемся уголовно-процессуальном и соприкасающихся с ним законах.

Надлежащее представление о судебной компетенции приобретает важное значение и в свете решения вопросов о предметах ведения отдельных

звеньев судебной системы, особенно теперь, когда созданы отдельные судебные органы по рассмотрению апелляционных и кассационных жалоб и представлений. Причем, как справедливо отмечает А.В. Кудрявцева, «количество отмененных и измененных приговоров и иных решений в кассационной инстанции вполне сопоставимо с количеством отмененных и измененных решений в апелляционной инстанции. Данные цифры не позволяют говорить о кассационной инстанции как об экстраординарной»¹.

Изменение компетенции конкретного звена судебной системы приводит к корректировке объема, содержания компетенции иных судов, а также отдельных полномочий судей. Например, председатели судов субъектов Российской Федерации утратили часть своей процессуальной компетенции в сфере пересмотра судебных решений, в организации деятельности судов и др. Соответственно эти полномочия должны быть приданы иным субъектам уголовного судопроизводства.

Поэтому считаем, что выяснение не только общей судебной компетенции, но и компетенции отдельных судов и судей в системе уголовного судопроизводства обуславливает возможность разработки оптимальных направлений и предложений по совершенствованию процессуальных полномочий судей и механизмов их реализации. Определив компетенцию конкретного судьи, становится понятно, какие именно полномочия он должен иметь для того, чтобы осуществлять свою деятельность успешно и эффективно. Во взаимосвязи с этим выступает и отработка механизмов реализации процессуальных полномочий судьи.

Полагаем также, что судебная компетенция имеет значение при определении характера взаимодействия судов и судей с органами, осуществляющими уголовное преследование, для выражения судебной воли по поставленным перед ним вопросам. Так, в качестве прикладного аспекта исследования судебной компетенции, имеет значение рассмотрение вопросов

---

¹ Кудрявцева А.В. Кассационные основания к отмене или изменению судебных решений в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 217.е

относительно степени властности (категоричность, императивность) судебных решений, уровня их обязательности для остальных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений.

К числу не до конца и не полностью разрешенных наукой вопросов следует отнести сущность и содержание судебной компетенции, основные задачи судебной деятельности, а также способы и методы их решения. Отметим наличие разноплановых в части методологии и многочисленных с точки зрения количества подходы к ответам на отмеченные вопросы. Отсутствие легального определения судебной компетенции, полагаем, обуславливает объективные трудности в решении вопроса относительно совокупности, содержания и характера компетенции и полномочий суда (судьи).

Рассматривая с исторических позиций вопрос о компетенции суда (судьи), интерес представляет следующий факт: в военно-судебном уставе (п. 4) компетенция устанавливалась следующим образом:

- полковые и военно-окружные суды рассматривали дела по существу предъявленного обвинения, с вынесением решения о вине или невиновности;
- главный военный суд не рассматривал дела по существу, наблюдал за «охранением точной силы закона и единообразным его исполнением военными судами»¹.

Приведем и следующее высказывание, имеющее отношение к вопросу о компетенции: «дела судебного управления – это охранение установленного порядка судопроизводства и надзор за правильностью действий лиц судебного ведомства»².

Отметим подход, который использовал законодатель на тот момент: *определялся результат, который должен быть достигнут судебной инстанцией*, который существенно отличается от решений в данной сфере

---

¹ Погорелкин И.М. Военно-судебный устав 1867 г. М.: Книга по требованию, 2011. С. 7.

² Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. I–III. С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1875-1883 гг.

современного законодателя.

Основы современной процессуальной компетенции суда (судьи) определяются в ст. 29 УПК РФ. Назовем здесь некоторые, по нашему мнению, неудачные законодательные конструкции:

– статья озаглавлена «Полномочия суда», при этом в части 1 указывается на *правомочия*, а в части 2 на *решения*, которые может принять суд;

– в части 2 указаны решения, которые суд может вынести и в ходе досудебного производства. Такая конструкция предполагает, что суд реализует свои полномочия в досудебном и/или в судебном производстве. К этому же нас подводит и общая структура уголовного судопроизводства. Однако реалии современного уголовного судопроизводства таковы, что все большее число процессуальных полномочий реализуется судом *за пределами* досудебного и судебного производства.

Например, суд разрешает или не разрешает отмену постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае, предусмотренном ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ (по истечении одного года со дня его вынесения). В этом случае уголовное судопроизводство завершено в стадии предварительного расследования, и до судебного производства уголовное дело не дошло. Через год, при установлении наличия дополнительных или новых обстоятельств, проводится некая деятельность¹, участники которой (названные в законе) обращаются к суду, уполномоченному рассмотреть это обращение по правилам ст. 125 УПК РФ.

На наш взгляд, этот этап судебной деятельности не охватывается ни досудебным, ни судебным производством, в том понимании, как его трактует УПК РФ, соответственно есть все основания считать, что суд приобретает

---

¹ Приведем формулировку из уголовного дела: «В обоснование заявленных требований указал (руководитель следственного органа в обращении к суду. – Е.О.), что изучением материалов уголовного дела установлено, что решение о прекращении уголовного дела в отношении С. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, является необоснованным и подлежит отмене»: Орловский областной суд. Апелляционное постановление № 22 К-1578/2018 22 К-60 от 22 января 2019 г.

определенную компетенцию и полномочия после окончания досудебной деятельности, но до начала судебного производства;

– в части 3 этой же статьи отмечается правомочие суда рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения в ходе досудебного производства, однако это же правомочие принадлежит суду и тогда, когда досудебное производство завершено, например, при рассмотрении жалоб на решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В данном случае опять проявляется судебная компетенция, не охватываемая досудебным или судебным производством.

Если суммировать результаты анализа предписаний уголовно-процессуального закона в этой части, то закономерным представляется следующий вывод: компетенция суда (судьи) в уголовном судопроизводстве складывается из трех сегментов: досудебного, судебного (два уровня – первой инстанции и вышестоящих инстанций), а также не входящего в систему стадий этапа по возобновлению досудебного производства, т.е. после окончания досудебного производства путем отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела по решению следователя (дознателя) и основаниям, предусмотренным в УПК РФ. Эта часть судебной компетенции, равно и его полномочия, средства их реализации до настоящего времени в науке не выделялись и не рассматривались.

Этимологическое значение понятия «компетенция» также позволяет высказать некоторые, как представляется, конструктивные идеи. В соответствии с различными справочными изданиями, сегодня компетенцией называют:

– упорядоченную совокупность законодательно закрепленных полномочий (прав и обязанностей), предоставленных конкретному органу или должностному лицу в целях надлежащего выполнения ими определенного круга государственных или общественно-значимых задач и

осуществления соответствующих функций¹;

– круг ведения какого-либо учреждения²;

– круг вопросов, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом либо круг полномочий, область, подлежащих чьему-либо ведению вопросов³;

– совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного органа, должностного лица, определяет его место в системе государственных органов⁴.

– круг полномочий, прав; компетентный, обладающий компетенцией⁵;

– круг установленных законом властных полномочий органов государства, должностных лиц и иных организаций, которые в то же время являются и их обязанностями⁶.

Помимо общеупотребительной, существуют специальная юридическая терминология, которая раскрывает этот термин, например, через понятие

---

¹ Краткий юридический словарь. 3000 терминов. Изд. 2-е / отв. ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2015. С. 71. В правовых источниках этой позиции придерживается, например, А.Н. Кандалина, которая указывает на компетенцию мирового судьи как на совокупность его прав, обязанностей и полномочий по рассмотрению уголовных, гражданских, административных и иных дел и осуществлению иных полномочий в сфере уголовного и гражданского судопроизводства, а также по участию в формировании органов судейского сообщества. Критериями определения компетенции мирового судьи указанный автор считает: сложность уголовного дела, с фактической и правовой стороны. «В сфере уголовного судопроизводства содержанием компетенции мирового судьи выступает совокупность его прав, обязанностей и полномочий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, к которым относит осуществление правосудия по уголовным делам, отнесенным к его подсудности; рассмотрение дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Обеспечение исполнения приговора и иных судебных решений»: Кандалина А.Н. Рассмотрение мировым судьей уголовных дел: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2006. С. 12.

² Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: Эксмо, 2003. С. 300.

³ Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: АСТ, Астрель, 2009. С. 359.

⁴ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. Изд. 2-е, перераб. и исправ. М.: Инфра-М, 2003. С. 254.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1991. С. 289.

⁶ Елисейкин П.Ф. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 11.

«подведомственность», что позволяет отделить предметы ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Также компетенция определяется в зависимости от подсудности, позволяющей определить относимость дела к ведению конкретного суда¹. Этот же подход демонстрируется учеными и в других случаях².

М.Ю. Тихомиров определяет данную правовую категорию как совокупность установленных нормативными правовыми актами задач, функций, прав и обязанностей (полномочий) государственных органов, должностных лиц, общественных организаций, коммерческих и некоммерческих организаций³.

В отдельных случаях компетенцию связывают с функциями судов⁴.

В.А. Власов определяет ее как круг обязанностей, полномочий и ответственности различных государственных органов, осуществляющих

---

¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс». См. также: «По мнению автора, четким пределом компетенции российских арбитражных судов является исключительная подсудность иностранных судов»: Шевченко И.М. Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных лиц в российском арбитражном процессе: международная подсудность, судебные извещения, средства доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 15.

² См., например: «Под компетенцией арбитражного суда в сфере защиты интеллектуальных прав следует понимать совокупность установленных нормативными правовыми актами полномочий арбитражного суда на рассмотрение и разрешение в порядке различных видов судопроизводства дел, касающихся результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которые отграничены от полномочий других государственных и негосударственных юрисдикционных органов (в том числе судов общей юрисдикции) в соответствии с правилами подведомственности, а также от полномочий других арбитражных судов в соответствии с правилами подсудности»: Ивкина А.А. Компетенция арбитражных судов в сфере защиты интеллектуальных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 10.

³ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. 6-е изд., доп. и перераб. М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2012. С. 422.

⁴ См.: Абдулин Р.С. Формирование и развитие судебного управления в России (февраль 1917 – январь 1998 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук. 2015. С. 27; Исайкин Д.Ю. Суды общей юрисдикции как субъекты конституционного контроля: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 28 с.

исполнительную и распорядительную деятельность¹.

К точке зрения о компетенции, как совокупности установленных нормативными правовыми актами полномочий на рассмотрение и разрешение в порядке различных видов судопроизводства дел, присоединяются и другие ученые².

Определить компетенцию суда – как считает Ю.Ф. Беспалов, – можно на основании положений Конституции Российской Федерации, где в ст. 118 сказано об исключительной компетенции суда осуществлять правосудие. «Именно осуществление правосудия – это единственная компетенция суда. В таком контексте вызывает обоснованные сомнения корректность проведения исследований в направлении определения компетенции судов по разрешению отдельных категорий судебных дел. Поэтому считаем, что судебная компетенция (компетенция суда) в самом общем виде – это осуществление правосудия посредством судопроизводства»³.

Несмотря на научную привлекательность данного определения, полагаем, что оно нуждается в существенной доработке. Прежде всего, уточнение должно быть сделано в той части, которая связана с конкретным наполнением понятия «компетенция» и его связи с правосудием, как основной концептуальной идеи, обусловившей создание судов как таковых. В этом случае, как представляется, речь должна идти о рассмотрении компетенции судов в ее социальном значении, обусловившем также государственное предназначение судов

Однако, компетенция судов должна иметь свое определение и применительно к отдельным уровням судебной системы. В современной судебной системе этот аспект особенно актуален, поскольку ее

---

¹ Советское административное право / под ред. В.А. Власова, С.С. Студеникина. М., 1959. С. 145.

² См., например: Ивкина А.А. Компетенция арбитражных судов в сфере защиты интеллектуальных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 10.

³ Беспалов Ю.Ф. Независимость и беспристрастность правосудия в РФ: некоторые теоретические и практические аспекты // Эффективность правосудия и судебная защита: некоторые теоретические и практические аспекты: материалы второй науч.-практ. межрегион. конф. М.: Проспект, 2014. С. 21.

многоуровневый характер, включающий федеральный и региональный компоненты, разграничение системы судов общей юрисдикции на отдельные подсистемы требует четкости и однозначности в определении того, какие именно вопросы разрешает тот или иной суд или судья.

Не менее значимым является определение компетенции для отдельной судебной инстанции.

Помимо того, как представляется, речь должна идти о компетенции в рамках конкретной формы судопроизводства: уголовного, гражданского и др. И в этой части компетенция приобретает процессуальный характер, определяет совокупность конкретных вопросов, разрешаемых судом в определенной процессуальной форме.

Г.Т. Ерошиным высказано предложение разграничить статус, компетенцию и полномочия суда¹. Обосновывается тезис, согласно которому подведомственность и подсудность являются составляющими более общего понятия – компетенции конкретного суда.

Приведенные позиции свидетельствуют о наличии в теории права и процессуальной науке нескольких точек зрения на понятие компетенции с суда (судьи):

- как на совокупность его прав, обязанностей, полномочий, ответственности;
- как совокупность функций;
- как круг вопросов;
- в виде совокупности подсудности и юрисдикции, а также подсудности.

При этом есть мнение о необходимости рассматривать компетенцию суда в широком и узком смысле.

В широком значении компетенция, например, арбитражных судов

---

¹ См.: «Согласно ст. 12 Закона о судебной системе и ст. 2 Закона о статусе судей все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией»: Ерошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 31.

рассматривается, как совокупность предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (АПК РФ) и другими федеральными законами полномочий арбитражных судов по рассмотрению подсудных им дел и других полномочий арбитражных судов (изучение и обобщение судебной практики, анализ судебной статистики и др.)¹. При этом содержание включает в себя такие элементы, как властные полномочия, предметы ведения, функции, ответственность за неисполнение полномочий, иногда – нормативно установленные цели, совокупность форм, методов работы, при этом применяется к субъектам как публично-правовых, так и частноправовых отношений.

В узком смысле содержание компетенции рассматривается исключительно как совокупность властных полномочий (прав и обязанностей) и применяется только к государственным органам². Так, в соответствии с этим подходом компетенция третейского суда – это «установленная действующим законодательством совокупность полномочий (прав и обязанностей) третейского суда по разрешению подведомственного ему правового конфликта, переданного на рассмотрение на основании третейского соглашения сторон конфликта»³.

Применительно к данной позиции, хотим отметить некоторую противоречивость: полномочия как процессуальная конструкция, характеризуют властные государственные органы, тогда как третейский суд таковым не является, но ему все равно придаются *полномочия*.

Если принять как верную позицию о том, что компетенция – это совокупность прав и обязанностей, либо полномочий суда (судьи), то нам представляется затруднительным определение средств реализации компетенции. Кроме того, с данной позицией вступает в противоречие другая

---

¹ Гаджиева Ф.Р. Компетенция арбитражных судов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 11.

² Кондрашов А.А. Теоретико-правовая характеристика компетенции третейских судов // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (31). С. 158-162.

³ Кондрашов А.А. Там же.

категория – правовой статус суда (судьи), который также рассматривается как совокупность его прав и обязанностей (полномочий). Мы в целом не можем согласиться с тем, чтобы рассматривать как тождественные понятия «права», «обязанности», «полномочия». Законодатель достаточно эти понятия разделяет. Полномочия принадлежат в основном властным субъектам (за небольшим исключением¹). Применительно же к суду позиция законодателя вполне определена – суд наделяется именно полномочиями (гл. 5 УПК РФ).

Большой научной состоятельностью, полагаем, обладает точка зрения, о взгляде на судебную компетенцию как на совокупность вопросов, разрешение которых ему передано. Рассматривая компетенцию именно как совокупность вопросов, появляется возможность конкретизации цели, задач суда (судьи), более четкого выделения и определения его полномочий, которые должны соответствовать и цели, и задачам. Более отдаленным, но немаловажным результатом выступает возможность оптимизации процессуальной формы деятельности суда (судьи), ее адаптации под сущность и особенности рассмотрения того или иного вопроса, т.е. появляется возможность развивать механизм реализации полномочий суда (судьи).

Кроме того, следует отметить и позицию законодателя, который, например, в ст. 29 УПК РФ использовал именно этот прием для определения компетенции судьи в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, т. е. указал вопросы, подлежащие разрешению судом (судьей). Этот же подход использован законодателем в ст. 229 УПК РФ.

Их перечисление стало необходимым условием для определения процессуального статуса суда (судьи). При этом следует заметить некоторую непоследовательность законодателя, который в названии статьи указал полномочия, а в тексте – правомочность судьи, которые, как представляется, выступают хотя и схожими, но все-таки не одинаковыми категориями.

---

¹ См., например, ст. 53 УПК РФ.

Несмотря на то, что в целом используемый законодателем подход представляется правильным, для теоретического определения компетенции перечисления полномочий суда (судьи) недостаточно. Содержание, в частности, ст. 29 УПК РФ, дает основание констатировать обобщенный вариант компетенции, не адаптированный под конкретную процессуальную ситуацию.

В рамках судебной системы существует необходимость в выделении компетенции, которая определяется в зависимости от места судебного органа в судебной системе, а также в зависимости от формы судопроизводства внутри одного судебного органа.

Так, в компетенцию суда субъекта Российской Федерации, в соответствии с правилами, установленными в ст. 20 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»¹ (далее – ФКЗ о судебной системе) включена следующая совокупность вопросов: рассмотрение дел в качестве суда первой и апелляционной инстанций, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, осуществляют другие полномочия, предусмотренные федеральным конституционным законом. При этом законодатель использовал формулировку, из которой следует что верховный суд республики, краевой (областной) суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа рассматривает дела *«в пределах своей компетенции»* (курсив наш. – Е.О.).

Такого рода формулы законодательного регулирования вызывают закономерные вопросы: каковы эти пределы? Где определены? Кем установлены? Есть еще один вопрос: если рассмотрение дел – есть исключительная судебная компетенция, то к чему нужны ее пределы?

Кроме того, эта же формулировка свидетельствует, что в ст. 20 указанного законодательного акта определена не компетенция, а нечто иное.

---

¹ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30 октября 2018 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

Получается, что где-то должна быть определена компетенция и ее пределы. В то же время нигде более, кроме как в ФКЗ о судебной системе, не находим упоминая о компетенции суда (судьи) и ее содержательного раскрытия.

В ст. 12 ФКЗ о судебной системе предусмотрено, что «все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией». Именно этот законодательный акт употребляет формулу «в пределах своей компетенции».

Отметим еще одно обстоятельство: применительно к таким субъектам уголовно-процессуальных правоотношений, как прокурор (ст. 37 УПК РФ), следователь (ст. 38 УПК РФ) говорится о пределах их компетенции, установленной именно в УПК РФ¹. В то же время в отношении суда законодатель таких уточнений не делает.

Указанные законодательные положения наводят на определенные промежуточные выводы:

- легальное определение компетенции суда (судьи) отсутствует;
- пределы этой компетенции можно установить, исключительно на основе логических умозаключений;
- наблюдается различие в законодательном определении пределов судебной компетенции и иных властных субъектов уголовно-процессуальных отношений при отсутствии четкого их установления.

Приведем некоторые соображения по данному вопросу.

Не подлежит сомнению то обстоятельство, что суд (судья) разрешает споры и конфликты, имеющие в своей основе правовые отношения. Это *исключительная миссия суда (судьи) в современном государстве*. Полагаем, что именно *разрешение споров и конфликтов следует рассматривать как выражение общей судебной компетенции*.

---

¹ Этот ряд можно продолжать и указать, например, на ч. 1 ст. 144 УПК РФ, где сказано, что «дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом...». Такая же формулировка использована в ч. 1 ст. 146 УПК РФ.

В то же время, наличие разветвленной, многоуровневой судебной системы, неоднородность судебных органов, наличие судов различной юрисдикции порождает *необходимость формирования специфического круга вопросов, подлежащих ведению не судом (судьей) вообще, а конкретным видом судебных органов* (например, судами общей юрисдикции), определенным звеном судебной системы (например, районным судом).

Круг вопросов, подлежащих разрешению конкретным элементом судебной системы, считаем возможным назвать *специальной компетенцией*, которая, в отличие от общей, имеет свои пределы, оговоренные в процессуальном законодательстве. Полагаем, что все предписания, в частности, уголовно-процессуального закона, касающиеся вопросов ведения суда (судьи), определяют *специальную уголовно-процессуальную компетенцию*.

Например, рассмотрение уголовных дел в первой, а также в апелляционной инстанции для судов определенного уровня имеет свои границы. Эти границы определяются именно уголовно-процессуальным законодательством, соответственно есть все основания говорить о том, что суд (судья) обладает отличной от иных форм судопроизводства компетенцией в уголовном судопроизводстве (специальной), которая установлена в уголовно-процессуальном законодательстве

Рассмотрение уголовных дел может происходить в обычном порядке, либо с участием присяжных заседателей, либо путем применения особого порядка принятия судебного решения. Применение различных форм судопроизводств составляет один из аспектов уголовно-процессуальной компетенции суда (судьи). Разрешение вопроса о применении отдельных форм судопроизводства входит в компетенцию не всех судов.

Мировой судья *не компетентен* проводить судебное заседание с участием присяжных заседателей, что позволяет выделить для суда (судьи) еще более узкую *специальную компетенцию*, т.е. круг подлежащих решению *именно ими* вопросов.

В отдельных случаях наблюдается изменение формы реализации процессуальной деятельности, в том числе и в существенных аспектах. Так, если суд рассматривает уголовное дело обычным порядком, он выносит приговор, полностью отвечающий требованиям ст. 297 УПК РФ. Если же приговор постановлен на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, то перед судьей ставится уже иная задача, а именно – вынести приговор на основании вердикта коллегии присяжных. Соответственно содержание и предъявляемые к нему требования изменяются. Эти факты мы полагаем возможным также отнести к вопросу о судебной компетенции и реализации им соответствующих этой компетенции полномочиях.

Приведенные соображения позволяют не согласиться с ранее данными определениями компетенции, которые в подавляющем большинстве случаев раскрывают ее сущность как совокупность процессуальных полномочий¹. Применительно к уголовно-процессуальной науке и суду такая трактовка данного понятия выглядит неприемлемой, поскольку совокупностью процессуальных полномочий выступает самостоятельная правовая категория – статус. Полагаем, что процессуальный статус и компетенция соотносятся как причина и следствие, где *компетенция – причина, а статус – следствие*. Наделение той или иной компетенцией закономерно должно влечь и приобретение соответствующих ей полномочий. Обратное свидетельствовало бы об отсутствии необходимых средств для реализации компетенции.

Неточным считаем и подход к определению компетенции через функции суда. Отметим, что на первый взгляд, позиция о первоначальном значении функций для определения компетенции выглядит состоятельной, но, тем не менее, она требует своего уточнения.

Во-первых, отметим отсутствие единообразия в понимании функции

---

¹ Например, по мнению М.А. Рожковой, «компетенция может включать в себя достаточно обширный круг полномочий, которые обычно не являются равнозначными: одни из них являются главными (профильными), другие имеют подчиненный характер»: Рожкова М.А. К вопросу о содержании понятий «компетентный суд» и «подведомственность дела» // Журнал российского права. 2006. № 1. С. 20.

как таковой. Можно отметить, что дискуссия о функциях имеет давнюю историю¹ и точно далека от завершения. Функция выступает теоретическим понятием, умозрительной конструкцией². Отсутствие четкого и конкретного понятия функции, соответствующего всем требованиям, влечет за собой невозможность его законодательного закрепления, и это обстоятельство выступает одной из причин, почему функция не может рассматриваться как основа компетенции суда.

Во-вторых, как и в отношении понятия ученые не находят консенсуса в вопросах о совокупности функций, выполняемых судом. Так, в число функций судебной власти включается защита прав³. Не разделяя этой позиции в полном объеме и учитывая ее дискуссионность, тем не менее, отметим, что она имеет под собой достаточно серьезную аргументацию. Не менее состоятельными выглядят (по части обоснования) и иные точки зрения, в том числе, прямо противоположные.

В-третьих, функция с содержательной точки зрения не определяет перечень вопросов, подлежащих разрешению. Она, исходя из теоретического определения, обозначает направление деятельности. На наш взгляд, функция скорее определяет задачи суда, их перечень. И в этой части функция находится в логическом ряду между компетенцией (как совокупности подлежащих разрешению вопросов) и полномочиями, необходимыми для решения задач, т.е. выполнения той или иной функции.

Исходя из сказанного, можно выстроить следующую цепочку: компетенция – функция – полномочия, и как следствие этого, предлагаем

---

¹ Еще М.С. Строгович писал: «Конечно, по вопросу о процессуальных функциях, о их содержании и соотношении в уголовном процессе могут быть разные мнения, возможны споры»: Строгович, М.С. О состязательности и процессуальных функциях в советском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1962. № 2. С. 108.

² Законодатель использует это понятие для определения принципа состязательности: см. ст. 15 УПК РФ, а также для определения требований органов исполнительной власти – ст. 105.1 УПК РФ и полномочий помощника судьи – ст. 244.1 УПК РФ.

³ См., например: Володина Л.М., Володина А.Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 99.

следующие определения:

– *общая судебная компетенция* – совокупность вопросов, определяющих назначение судебных органов в современном обществе и государстве (устанавливается Конституцией Российской Федерации);

– *специальная компетенция* – перечень вопросов, разрешение которых принадлежит конкретному суду (судье) (устанавливается процессуальным законодательством в соответствии с правилами подсудности, в том числе уголовно-процессуальным). По этой причине считаем возможным называть специальную компетенцию – процессуальной.

Специальная (процессуальная) компетенция основывается на разграничении вопросов ведения между судами в рамках одной формы судопроизводства и может иметь несколько уровней:

– первый уровень определяется в зависимости от характера правоотношений, в рамках которых возник спор (уголовно-процессуальная, гражданская процессуальная и др.);

– второй уровень зависит от места судебного органа в судебной системе (суд первой инстанции, апелляционный суд, кассационный суд) и реализуется уже в рамках определенной формы судопроизводства;

– третий уровень уточняет компетенцию конкретных судей (председатель суда определенного уровня, мировой судья, федеральный судья).

Определение содержания *процессуальной компетенции* в уголовном судопроизводстве зависит от несколько условий, применимых в случаях, оговоренных в уголовно-процессуальном законе:

– в зависимости от стадии процесса, например, в досудебных стадиях в компетенцию судьи входит один перечень вопросов (ч. 2 ст. 29 УПК РФ), в судебных уже другая компетенция, при возобновлении досудебного производства – третья;

– от формы судебного разбирательства (общая, особый порядок, рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 и 125.1 УПК РФ), каждая из которых

применяется для разрешения определенной категории правовых вопросов;

– от состава суда (единоличный, коллегиальный, с участием присяжных заседателей);

– от формы обвинения (частное, публичное), так при частном обвинении, в отличие от публичного, судебной компетенцией охватывается решение вопроса о примирении сторон;

– в зависимости от инстанции, очевидна разница в рассматриваемых вопросах, например, между первой и второй инстанциями.

При этом условия, определяющие процессуальную компетенцию, как правило, применяются в совокупности. Например, можно выделить специальную компетенцию судьи в стадии предварительного расследования с учетом единоличного рассмотрения по первой инстанции в общем порядке жалоб участников уголовного судопроизводства.

В то же время, несоблюдение хотя бы одного из указанных условий означает утрату компетентности суда (судьи). Например, суд (судья) не может рассмотреть вопрос о нарушении конституционных прав участника уголовного судопроизводства в особом порядке (гл. 40 УПК РФ). Применение такого порядка означает нарушение уголовно-процессуального закона и признание вынесенного решения незаконным, даже, если по своему содержанию это решение не вызывает возражений.

С учетом сказанного добавим к ранее сформулированному определению специальной компетенции некоторые детали, а именно, *специальная (процессуальная) компетенция характеризуется наличием нескольких уровней, ее содержание формируется, исходя из совокупности установленных уголовно-процессуальным законом условий.*

Выполнение условий определения содержания процессуальной судебной компетенции означает соблюдение требования законности, поскольку эти условия имеют легальное закрепление.

В определенной степени можно усмотреть совпадение понятий «компетенция» и «подсудность». Однако и в этой части мы видим различие в

том, что подсудность – правила отнесения к компетенции какого-либо конкретного судебного органа определенной категории правовых вопросов, т.е. она устанавливает основания и порядок разграничения компетенции между отдельными судебными органами. При этом подсудность не содержит перечня самих вопросов, которые должны быть разрешены этим судебным органом.

Таким образом, *специальная компетенция суда (судьи) представляется отдельной, самостоятельной, имеющей теоретическую и практическую значимость правовой, многоуровневой конструкцией, определяющей совокупность правовых вопросов, подлежащих разрешению конкретным судом (судьей) при соблюдении условий, установленных уголовно-процессуальным законом.*

Как представляется, имеет научный интерес вопрос и о *пределах* компетенции. В данном случае мы считаем, что пределы имеет только процессуальная компетенция, поскольку ограничения общей компетенции вытекают из ее формулировки – разрешение в порядке судопроизводства правовых споров и конфликтов.

Процессуальная компетенция ограничивается конкретными законодательными правилами, устанавливающими исчерпывающий круг вопросов, находящихся в ведении определенного судебного органа. При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает достаточный перечень вопросов, т.е. определяет компетенцию достаточно фрагментарно. В ч. 1 ст. 29 УПК РФ говорится о правомочности суда разрешать определенные вопросы. Однако в их число не попали весьма существенные, которые также входят в судебную компетенцию. На наш взгляд, указанное обстоятельство создает негативный фактор, риск невыполнения назначения уголовного судопроизводством в деятельности судебных органов.

В этой части есть смысл привести некоторые положения зарубежного уголовно-процессуального законодательства. Так, в ст. 54 УПК Республики

Казахстан сказано, что судье, *в пределах своей компетенции* (курсив наш. – Е.О.) рассматривающему дело единолично, осуществляющему распорядительные действия по подготовке заседания суда или обеспечению исполнения его приговора или другого решения, разрешающему ходатайства и жалобы, указанные в ч. 3 ст. 53 УПК РК, принадлежат полномочия суда.

Законодатель Республики Узбекистан упоминает не о пределах компетенции, а о пределах полномочий¹. Такая формулировка, полагаем, имеет достаточно глубокий смысл и существенно отражается на процессуальном потенциале суда. Она означает, что законодательно определен исчерпывающий перечень полномочий, выходить за который суд не вправе.

Есть ли разница между пределами полномочий и пределами компетенции? Учитывая различие в содержании и сущности понятий «компетенция» и «полномочия» очевидна и разница между их пределами. Устанавливая пределы компетенции, законодатель определяет перечень вопросов, подлежащих судебному разрешению, а пределы полномочий – это перечень потенциально возможных судебных действий и решений при рассмотрении этих вопросов.

Имеется ли процессуальное значение в этой разнице, в частности, можно ли произвольно использовать эти словосочетания при определении должного поведения суда (судьи), не повлияет ли это обстоятельство на четкости передачи замысла законодателя?

Представляется, что ответ должен быть положительным. На наш взгляд, как одна, так и другая конструкция может использоваться в уголовно-процессуальном законе. Однако, каждая – в своем контексте. Пределы компетенции могут применяться в тех случаях, когда речь идет о законодательном определении перечня подлежащих судебному разрешению вопросов на определенном этапе уголовного судопроизводства. Например,

---

¹ Ст. 29 УПК Республики Узбекистан: «Вышестоящие суды, кроме того, *в пределах своих полномочий* (курсив наш. – Е.О.) осуществляют надзор за судебной деятельностью нижестоящих судов».

как это указано в ч. 1 ст. 29 УПК РФ.

Пределы же полномочий, полагаем, следует использовать в тех ситуациях, если имеется несколько возможных (альтернативных) вариантов процессуального поведения суда (судьи), если выбор одного из них может осуществляться судом по собственному усмотрению.

Имеется и несколько иной подход к разрешению вопросов о пределах компетенции. Так, авторы одного из учебных пособий трактуют компетенцию следующим образом: «Компетенция – это пределы уголовно-процессуальной деятельности участника уголовного судопроизводства, установленные законодателем совокупностью процессуальных полномочий, подследственностью уголовного дела и юрисдикцией этих органов в сфере уголовного судопроизводства»¹. В данном пособии используется «двойной» предел: компетенция – предел для уголовно-процессуальной деятельности, а полномочия, подследственность и юрисдикция – пределы для компетенции.

В отдельных случаях регулирования уголовно-процессуальных отношений понятия «компетенция» и «полномочия» не разграничиваются (например, Республики Казахстан)².

Мы считаем, что полномочия взаимосвязаны с компетенцией, однако их связь имеет несколько иной характер и природу. При сохранении сущности и правовой значимости каждой из них, и та, и другая категории имеют отношение к определению содержания, направлений судебной деятельности. Поэтому *компетенция выступает исходным пунктом, а полномочия – средством ее реализации, необходимыми и обязательными ресурсами.*

Практическая значимость исследования судебной компетенции и связанных с ее определением в уголовном судопроизводстве обстоятельств

---

¹ Дознание в органах внутренних дел: учебник и практикум для СПО / А.С. Есина, Е.Н. Арестова, О.Е. Жамкова / под ред. Есина А.С. М. Юрайт, 2017. С. 11-12.

² Статья 55 УПК Республики Казахстан имеет следующую формулировку: «В ходе досудебного производства следственный судья в предусмотренных настоящим Кодексом случаях рассматривает вопросы: 1) санкционирования содержания под стражей; 2) санкционирования домашнего ареста» и др.

заключается в уточнении совокупности подлежащих разрешению вопросов (процессуальной или специальной компетенции) и разработке соответствующей этой компетенции совокупности полномочий (процессуального статуса). Эта совокупность (процессуальный статус) не может быть одинаковым, поскольку компетенция требует преломления полномочий к определенным условиям, отвечающим потребностям соответствующего этапа уголовного судопроизводства.

Учитывая, что суд может выступать субъектом на двух этапах (досудебном, включая возобновление досудебного производства и судебном), а в судебном его компетенция также отличается в зависимости от инстанции, его компетенция должна включать соответствующие каждому этапу вопросы.

Определение действительного содержания компетенции суда (судьи) на всех этапах уголовного судопроизводства можно достичь путем применения нескольких методов. Так, наибольшую эффективность будет иметь в данном аспекте следующая совокупность методов:

- 1) обобщения, позволяющего сконструировать такую совокупность вопросов, которая присуща суду (судье) в уголовном судопроизводстве в целом;
- 2) исключения, позволяющего отбросить все те вопросы, которые не должны и не могут входить в компетенцию суда (судьи);
- 3) синтеза, обеспечивающего объединение в целое всех необходимых вопросов, используя причинно-следственные связи.

В некоторой части считаем возможным воспользоваться методами прогнозирования и моделирования, обеспечивая перспективы развития компетенции суда в современном уголовном судопроизводстве.

Формируя перечень вопросов на основании заявленных методов, подлежащих разрешению судьи в рамках досудебного производства, отметим главное: для этого этапа уголовного судопроизводства присуще превалирование следственной деятельности и вмешательство судьи только

для обеспечения ее законности в части соблюдения конституционных прав участников уголовного судопроизводства. Соответственно вопросом, составляющим основу судебной компетенции, является определение наличия или отсутствия нарушений конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также угрозы таковых в процессуальных действиях и решениях органов уголовного преследования.

В настоящее время наблюдается тенденция к расширению процессуальной компетенции судьи в рамках рассматриваемого этапа уголовного судопроизводства. Ее (тенденцию) отчетливо демонстрирует правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, посвященная производству следственных действий и применению мер принуждения в отношении адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь гражданам (подозреваемым, обвиняемым, свидетелям)¹. Это означает, что законодатель в ближайшее время должен будет внести изменения в компетенцию и процессуальный статус судьи в досудебном производстве.

Обобщенное выражение *компетенции судьи в досудебном производстве* может выглядеть так – *обеспечение защиты конституционных прав граждан-участников уголовного судопроизводства, применение превентивных мер их охраны, а также для их восстановления.*

Этап, который позволил выделить действующий уголовно-процессуальный закон, условно называемый нами как возобновление досудебного производства, с точки зрения компетенции судьи характеризуется значимыми вопросами, подлежащими его разрешению. Так, речь идет о защите конституционных прав граждан в нетипичных условиях,

---

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации"» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 14.05.2019, № 0001201905140001.

за пределами уже завершенного уголовного судопроизводства. Подавая жалобу, например, на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, на постановление о прекращении уголовного дела, гражданин рассчитывает на судебную защиту его прав, нарушенных соответствующим процессуальным решением органов уголовного преследования.

Предусмотренный законодателем 12 ноября 2018 г. в ч. 2 ст. 29 УПК РФ пункт 13¹ фактически свидетельствует о введении нового уголовно-процессуального института, представленного до настоящего времени лишь одним основным процессуальным положением и взаимосвязанными с ним, но не до конца систематизированными, правилами производства по рассмотрению обращений руководителя следственного органа об отмене постановления о прекращении уголовного дела, по истечении не менее года с момента его вынесения². В рамках этого этапа компетенция судьи отражается в обеспечении законности процессуальных решений, завершающих стадию возбуждения уголовного дела или предварительного расследования и соответственно защиты прав и законных интересов заинтересованных лиц.

Наше предложение заключается в следующем.

Следует закрепить в уголовно-процессуальном законе те вопросы, которые правомочен решать исключительно судья (процессуальная или специальная компетенция). При этом каждый вид компетенции должен иметь собственное законодательное раскрытие.

1. *Компетенция судьи в досудебных стадиях уголовного судопроизводства:*

– правомерность ограничений конституционных прав участников уголовного судопроизводства.

---

¹ Федеральный закон от 12 ноября 2018 г. № 411-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 47. Ст. 7132.

² Этот институт в целом ставит задачу перед наукой уголовного процесса по исследованию нового этапа уголовного судопроизводства, его потенциала, средств и способов осуществления, как выходящего за рамки типичных процессуальных ситуаций.

2. Компетенция судьи при возобновлении досудебного производства:

– определение правомерности отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, уголовного преследования.

3. Компетенция суда в судебных стадиях в первой инстанции:

– признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания либо освобождение от наказания (п. 4, 5 ч. 1 ст. 299 УПК РФ);

– применение к лицу принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии с требованиями гл. 50 УПК РФ;

– применение к лицу принудительные меры медицинского характера в соответствии с требованиями гл. 51 УПК РФ;

– прекращение уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ, с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в соответствии с требованиями гл. 51.1 УПК РФ.

4. Компетенция суда в вышестоящих судебных инстанциях:

– правомерность решения, принятого нижестоящим судом.

Формирование компетенции ставит задачу по определению средств ее реализации, в качестве которого мы видим совокупность полномочий суда или его процессуального статуса. Применительно к предмету нашего исследования интерес представляет, как совокупность, объем полномочий, так и их содержание, характер, механизмы реализации.

Совокупность полномочий имеет большое значение для надлежащего качества реализации компетенции суда (судьи). Если взять за основу обоснованную нами ранее гипотезу о базовом (исходном) значении компетенции для процессуального статуса, то процессуальные полномочия должны обеспечивать суду (судье) полноценное разрешение всех (фактических и процессуальных) вопросов возникающих в связи с рассмотрением правовых споров и конфликтов.

В нашем представлении суд (судья) должен, достигая свое назначение в обществе, государстве, а также в уголовном судопроизводстве, располагать

процессуальными полномочиями, которые позволяют:

- а) уяснить суть правового спора;
- б) установить необходимые обстоятельства;
- в) применить необходимый материальный закон;

4) принять адекватное установленным обстоятельствам процессуальное решение, отвечающее требованиям законности, обоснованности и мотивированности¹, а обвинительный приговор – также и справедливости.

Постановка вопроса, выяснение всех необходимых обстоятельств, установление обстоятельств, принятие на их основе процессуального решения. Такой видится формула разрешения судом (судьей) вопросов, входящих в его компетенцию

Помимо основных, судебные полномочия должны также обеспечивать решение вспомогательных, формальных, вопросов. Например, судебное заседание в первой инстанции, как правило, не может происходить в отсутствие обвиняемого (подсудимого). Это значит, что суд, решая вопрос о виновности или невиновности подсудимого, уполномочен на обеспечение его участия.

Суд (судья), устанавливая фактические обстоятельства, необходимые для разрешения конкретного, поставленного перед ним вопроса, включается в число субъектов доказывания. По нашему мнению, суд (судья), как субъект, разрешающий правовой конфликт или спор, должен четко уяснять их суть и выяснять необходимые обстоятельства. Поэтому для нас неприемлема точка зрения относительно отстраненности от доказывания. В

---

¹ Здесь уместно будет привести формулировку мотивированности судебного решения, предлагаемую профессором А.В. Кудрявцевой, означающую «приведение в судебном решении механизма принятия решения на основе формирования внутреннего убеждения и судейского усмотрения, с обязательной информационной составляющей»: Кудрявцева А.В. Мотивированность судебного решения как составляющая справедливости судебного разбирательства // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 61-64. При этом мотивированность рассматривается А.В. Кудрявцевой и Ю.А. Морозовой в неразрывной связи с такими категориями как законность и обоснованность: Кудрявцева А.В. Морозова Ю.А. Немотивированность как основание к отмене и изменению судебного решения в кассационной и апелляционной инстанциях // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 222–226.

то же время мы считаем, что полномочия суда (судьи) должны иметь в данной части существенную специфику, отражающую его процессуальное положение как независимого участника уголовно-процессуальных правоотношений, обязанного объективно, беспристрастно разобраться в произошедшем событии. Не менее важен следующий вопрос – организующая роль в отношении участников судебного разбирательства и соблюдение их равенства в вопросах участия в доказывании.

Есть еще один аспект судебных полномочий, который представляет существенный интерес – это их характер. Суд (судья) осуществляет судебную власть. Соответственно достаточно привычно воспринимать судебные полномочия как категоричные, императивные. Однако, исходя из современного уголовно-процессуального законодательства, этот характер полномочия суда (судьи) имеют далеко не во всех случаях.

Приведем некоторые примеры. Следователь (дознаватель), получив постановление суда о производстве обыска, не реализовал это решение¹. В другом случае, судья признал законным решение следователя о прекращении уголовного дела. Однако через некоторое время руководитель следственного органа отменил постановление следователя о прекращении уголовного дела и возбудил уголовное дело².

Судья принял решение о заключении обвиняемого под стражу (по ходатайству следователя), через несколько дней следователь принял решение об изменении этой меры пресечения и применении подписки о невыезде и надлежащем поведении. Обвиняемый освобожден из-под стражи при наличии неотмененного судебного решения: «суд апелляционной инстанции отмечает, что в силу ч. 2 ст. 110 УПК РФ вопрос об отмене либо изменении меры пресечения разрешается органом, в производстве которого находится

---

¹ Архив суда Октябрьского района. г. Краснодар. 2019. Уголовное дело № 1-210.

² Архив суда Новокубанского района. Краснодарский край. 2018. Уголовное дело 1- 76.

уголовное дело»¹.

В каждом из этих случаев возникает вопрос о юридическом значении решения судьи для органов предварительного расследования. Учитывая все обстоятельства, следует сделать однозначный вывод – отдельные решения судьи имеют не обязательный, факультативный характер, исполняются в случаях, когда следователь считает это целесообразным. Судебные решения могут утрачивать свое значение при наличии к тому воли следователя, без установленной процедуры их отмены вышестоящей судебной инстанцией. Очевидно, что такое положение противоречит не только основам реализации судебной власти, ее принципам, но и положениям ч. 1 ст. 29 УПК РФ, где указано, что только вышестоящая судебная инстанция отменяет решение нижестоящих. При этом законодатель не установил такого принципа уголовного судопроизводства, как обязательность судебного решения и обязательность их исполнения, как это сделано, например, в ст. 16 АПК РФ.

Очевидно, что во всех этих ситуациях возникает проблема применения судебных решений, отражающая на степени обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, правовой определенности их процессуального положения, устойчивости этого положения.

Отдельным значимым аспектом научных исследований выступают механизмы реализации судебных полномочий. Этому вопросу в теоретическом плане посвящено достаточно много работ. Например, А.С. Бахта отмечает наличие механизма уголовно-процессуального регулирования в целом².

---

¹ Архив суда г. Москвы. Апелляционное постановление от 24 декабря 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс»

² «Под механизмом уголовно-процессуального регулирования следует понимать единую систему правовых средств, которая состоит из норм уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальных отношений, применения уголовно-процессуальных норм, уголовно-процессуальных правоприменительных актов, обеспечивающих эффективное правовое регулирование и воздействие в сфере уголовного судопроизводства. Указанное понимание механизма правового регулирования обусловлено авторским подходом к формированию оптимальной системы юридических средств – элементов механизма правового регулирования, их оригинальной трактовке»: Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: автореф. дис. ... д-ра

С.Ф. Шумилин считает, что элементами механизма реализации процессуальных полномочий следователя выступают правовые нормы, профессиональное правосознание, юридическая практика¹.

О наличии механизма в основе процессуальной деятельности прокурора пишет В.Ф. Крюков².

В нашу задачу не входит рассмотрение этого вопроса во всех подробностях. Смысл понятия «механизм реализации полномочий», как представляется, заключается в наличии элементов, позволяющих осуществлять, реализовывать процессуальный потенциал, которым наделен тот или иной участник уголовного судопроизводства. Обязательным качеством этих элементов выступает их системность, т.е. нахождение в закономерной логической взаимосвязи, наличии системообразующего фактора, которым выступает цель деятельности или решаемая задача в рамках этой деятельности.

Говоря о механизме реализации процессуальных полномочий судьи, мы считаем, что вряд ли можно рассматривать в качестве его элементов юридическую практику или профессиональное правосознание. Эти факторы оказывают воздействие на правоприменение, но не в качестве элементов механизма реализации полномочий. Так, судья, реализуя свои полномочия,

---

юрид. наук. М., 2011. С. 11.

¹ С.Ф. Шумилин полагает возможным выделить в механизме реализации полномочий следователя несколько уровней: «Механизм реализации полномочий следователя представляет собой управляемую психикой следователя динамическую систему, где каждый из образующих ее структурных элементов выполняет определенные функции по переводу предписаний правовых норм о мере возможного и должного поведения в уголовно-процессуальные действия следователя, в каждом случае получения информации, детерминирующей реализацию определенного полномочия следователя. В механизме реализации полномочий следователя, как совокупности определенных процессов и состояний, различаются три стадии: 1) формирование установки на принятие решения о реализации соответствующего полномочия; 2) принятие решения о реализации полномочия; 3) исполнение принятого решения. В механизме реализации отдельных полномочий следователя выделяется стадия установления оснований для принятия решения»: Шумилин С.Ф. Теоретические основы и прикладные проблемы механизма реализации полномочий следователя в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 12.

² Крюков В.Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 11.

избирает определенную правовую норму, подлежащую применению в конкретной процессуальной ситуации. В этом смысле он ограничен в выборе предписаниями закона. На выбор нормы, отвечающей, по мнению судьи, сложившимся обстоятельствам, юридическая практика и его профессиональное правосознание оказывают определенное воздействие. Но эти же факторы бессильны повлиять на способ реализации, предписанный законодательно. Поэтому на наш взгляд, профессиональное правосознание и юридическая практика выступают не элементами механизмов реализации полномочий, а выступают внешними факторами, определяющими в конкретной ситуации выбор определенного механизма.

Таким образом, механизм реализации процессуальных полномочий суда (судьи) состоит из совокупности уголовно-процессуальных норм, определяющих:

- содержание процессуального полномочия;
- правила его осуществления (процедуру реализации);
- требования, предъявляемые к результатам реализации.

Определенное правовое значение для механизма реализации процессуальных полномочий суда (судьи) имеют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформированные в отношении правовых норм, указанных выше. Значение правовых позиций таково, что способно изменить содержание, как процессуального полномочия, так и правил его реализации. Поэтому в качестве дополнительного элемента указанного механизма считаем возможным включить правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлениях Пленума, помогают в выборе правовой основы для реализации процессуальных полномочий суда (судьи). И в этом качестве выступают еще одним дополнительным фактором влияния на этот процесс наряду с профессиональным правосознанием и юридической практикой.

Полагаем, что каждый из отмеченных элементов вносит свой вклад в развитие механизма реализации процессуальных полномочий, существенно влияет на нее. Отказ учитывать любой из них ведет к ошибкам в процессуальной деятельности суда, признанию ее результатов не соответствующими установленным требованиям.

Подводя итог, отметим основные мысли.

1. Компетенция суда представляет собой правовую категорию, отражающую цель создания (организации) суда в обществе и государстве, обуславливает его социальную роль, как государственного органа, разрешающего правовые споры и конфликты, и, тем самым, выполняет исключительную миссию в современном государстве. Разрешение правовых споров и конфликтов выступает обобщенным выражением компетенции суда (общей компетенцией, не зависящей от формы судопроизводства, объекта правового спора, характера складывающихся правоотношений и др.).

2. Наличие разветвленной, многоуровневой судебной системы, неоднородность судебных органов, наличие судов различной юрисдикции порождает необходимость формирования специфического круга вопросов, подлежащих ведению не судом вообще, а конкретным видом судебных органов (например, судами общей юрисдикции), определенным звеном судебной системы (например, районным судом). Круг вопросов, подлежащих разрешению конкретным звеном судебной системы, считаем возможным назвать *процессуальной (специальной) компетенцией*, которая имеет свои пределы, оговоренные в процессуальном законодательстве.

3. Процессуальная (специальная) компетенция суда представляется отдельной, самостоятельной, имеющей теоретическую и практическую значимость теоретической конструкцией, определяющей совокупность вопросов, подлежащих разрешению конкретным судом в условиях, установленных уголовно-процессуальным законом.

4. Процессуальная (специальная) компетенция в уголовном судопроизводстве имеет четыре вида, применение которых обусловлено

стадийностью уголовного судопроизводства:

1) в досудебных стадиях уголовного судопроизводства компетенция суда заключается в определении правомерности ограничений конституционных прав участников уголовного судопроизводства;

2) при возобновлении досудебного производства деятельность суда направлена на установление правомерности отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела или уголовного преследования;

3) в судебном разбирательстве в первой инстанции компетенция суда выражается: а) в признании лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания либо освобождение от наказания, установлении его невиновности; б) в применении к лицу принудительных мер воспитательного воздействия (гл. 50 УПК РФ); в) принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ); г) в прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (гл. 51.1 УПК РФ);

4) в вышестоящих судебных инстанциях компетенция суда позволяет решать вопрос о правомерности судебного решения, принятого нижестоящим судом.

5. Процессуальные полномочия должны обеспечивать суду полноценное разрешение правовых споров и конфликтов. В нашем представлении суд должен, реализуя свою компетенцию и назначение в обществе и государстве, выполняя, кроме того, назначение уголовного судопроизводства, располагать такими процессуальными полномочиями, которые позволяют:

- а) уяснить суть спора;
- б) установить все его обстоятельства;
- в) применить материальный закон.

Процессуальные решения суда, принятые в соответствии с его компетенцией должны иметь категорический и обязательный характер для

всех лиц, к кому они обращены.

6. Каждое процессуальное полномочие должно иметь средства своей реализации, выступающие в виде уголовно-процессуальных норм, определяющих:

- содержание процессуального полномочия;
- правила его осуществления (процедуру реализации);
- требования, предъявляемые к результатам реализации.

Одним из дополнительных элементов таких механизмов выступают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформированные в отношении указанных выше правовых норм.

При отсутствии каких-либо законодательно установленных правил, требований, касающихся порядка осуществления определенного полномочия суда, есть все основания говорить о пробеле закона и потребности в его восполнении.

Данная совокупность имеет (должна иметь) свойство системности, благодаря чему можно говорить об образовании специфических механизмов, в которых каждый элемент выполняет предназначенную ему функцию, а все они вместе позволяют получить процессуально значимый и в правовом отношении полезный результат. Эти механизмы в силу самых разных, в том числе, объективных причин, имеют тенденцию к быстрому «устареванию», что обуславливает постановку научной задачи по их оптимизации, а также выработке перспективных моделей.

7. Факторами, оказывающими существенное влияние на механизм реализации, но не входящими в его состав, являются:

- разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о способах истолкования и применения указанных выше правовых норм;
- профессиональное правосознание;
- сложившаяся юридическая практика.

Глава 2. КОМПЕТЕНЦИЯ И ПОЛНОМОЧИЯ СУДЬИ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

2.1 Компетенция и полномочия судьи в досудебных стадиях уголовного судопроизводства

В соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ в рамках досудебного производства по уголовным делам судебная компетенция направлена на выяснение правомерности ограничений (предполагаемых, предстоящих, а также уже состоявшихся) конституционных прав участников уголовного судопроизводства. Данная компетенция раскрывается законодателем в виде обширного перечня конкретных вопросов, которые могут быть поставлены перед судом.

Отметим, что общим для рассмотрения этих вопросов выступает процедура – судебное заседание, обладающая вариативностью правил, которые предусматриваются ст.ст. 105, 105.1, 106, 107, 108, 109, 125, 125.1 и ч. 5 ст. 165 УПК РФ, где не только определяется процедура судебного заседания, но и в какой-то степени формируется процессуальный статус судьи.

В частности, в ст. 125 УПК РФ закреплено, что при рассмотрении жалоб граждан на нарушение или неправомерное ограничение их конституционных прав судья уполномочен:

- принять жалобу¹;
- назначить судебное заседание в пределах 5 суток;

---

¹ О проблемах реализации права на обжалование в условиях, определенных ч. 1 ст. 125 УПК РФ пишут многие ученые, однако законодателем до настоящего времени никаких мер по устранению имеющихся проблем не принято. См., например: Бурмагин С.В. Судебное рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (Комментарий к обзору практики судов Архангельской области) // Юридический мир. 2004. № 12. С. 80-81; Носкова Е.В. Суд, рассматривающий жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ, и институт следственного судьи // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 39-43.

– обеспечить участие соответствующих лиц (следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, прокурора, лица, заявившего жалобу, его защитника, законного представителя);

– выполнить правила, предусмотренные для проведения судебного заседания (открыть судебное заседание, проверить явку, выяснить причины неявки участников, решить вопрос о возможности проведения судебного заседания без кого-либо и участников и т.д.).

Процедура судебного заседания оговорена в сжатой форме. В начале судебного заседания судья обязан объявить, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется лицам, явившимся в судебное заседание, разъясняет их права и обязанности. После чего заявитель, если он участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, затем заслушиваются иные явившиеся в судебное заседание лица. Заявителю также предоставляется возможность выступить с репликой. Затем судья удаляется для вынесения решения, которое оформляется постановлением.

Несколько видоизменена процедура рассмотрения жалоб на постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по отдельным основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 24 и ч. 3 ст. 27 УПК РФ. В ст. 125.1 УПК РФ сказано, что судья исследует в судебном заседании имеющиеся в уголовном деле доказательства, свидетельствующие о фактических обстоятельствах уголовного дела, по правилам, установленным гл. 37 УПК РФ.

Учитывая, что ни в каких иных нормах уголовно-процессуального права не содержится предписаний относительно правил осуществления судьей полномочий в судебном заседании, проводимом для рассмотрения и разрешения вопросов, перечисленных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, такого рода нормативное регулирование представляется весьма неполным. Остаются без четкого законодательного регулирования множество вопросов. Это обстоятельство стало причиной для издания Пленумом Верховного Суда

Российской Федерации специального постановления¹ (далее – постановление № 1), где разъяснены детали процессуальной судебной деятельности при рассмотрении жалоб, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ. Так, предписывается обращать внимание:

- на категорию обращений;
- на выполнение требований состязательности и гласности судопроизводства;
- на возможность выносить решение на основе имеющихся и дополнительно представленных в судебное заседание материалов;
- на возможность истребовать материалы, послужившие основанием для решения или действия должностного лица, а также иные данные, необходимые для проверки доводов жалобы;
- на необходимость проверять доводы заявителя;
- на предмет проверки – законность и обоснованность процессуальных действий и решений;
- на недопустимость предрешения вопросов о фактических обстоятельствах, например, связанных с виновностью;
- на необходимость обеспечивать конституционное право на обжалование путем принятия к производству судьей жалобы, поданной лицами, не признанными в официальном порядке участниками уголовного судопроизводства;
- на обязательность проведения подготовительных действий к судебному заседанию;
- на необходимость выполнения требования ч. 4 ст. 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности судебного решения, принятого по результатам рассмотрения жалобы.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 18 февраля.

Эти пояснения стали важной вехой в развитии судебной деятельности по обеспечению правомерности ограничений конституционных прав участников уголовного судопроизводства действиями, бездействием и решениями органов предварительного расследования.

В свете имеющегося нормативного регулирования складывающихся уголовно-процессуальных отношений в совокупности с содержанием постановления № 1 обратим внимание на следующие обстоятельства:

1) эти разъяснения касаются гораздо более широкого круга процессуальных действий, которые должен совершить судья при подготовке и проведении судебного заседания, чем тот объем процессуальной деятельности, который предписан законодательно. Например, подготовка к судебному заседанию вовсе не прописана в УПК РФ. Не указывается в ст. 125, а в ст. 125.1 УПК РФ лишь упоминается, *порядок установления фактических оснований для принятия судьей собственного решения;*

2) на момент вынесения постановления № 1 не были полностью устранены все неясности действующего уголовно-процессуального закона в части процессуальных полномочий судьи;

3) постановление № 1 принято более 10 лет назад, а уголовно-процессуальный закон, судебная и следственная практика за это время прошли большой путь в своем развитии и следует признать, что указанных разъяснений уже недостаточно.

Получается, что большая часть процессуальных полномочий судьи предписываются не законодательно, а на основании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Немаловажное значение приобретает и разъяснение Пленума в части определения фактического основания для судебного решения. Отметим, что в соответствии с положениями ст. 125 УПК РФ в судебном заседании судья *заслушивает* заявителя относительно его доводов, затем опять же «заслушиваются» иные участники судебного заседания. Понятие «заслушивание» в УПК РФ никак не интерпретируется. Ни процедура, ни значение результатов такого

заслушивания законодательно, а равно и в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, не определяются.

С вопросом получения судьей фактических данных в статусе доказательств, необходимых для вынесения решения по существу заявленных обращений, связаны многие проблемы судебной деятельности, включая и определение его полномочий. Законодатель не использует при регулировании судебного заседания в порядке ст. 125 УПК РФ термин «доказательство», в ст. 108 УПК РФ указывается применительно к частному аспекту – представление дополнительных доказательств. В 125.1 УПК РФ – речь идет об общих правилах проведения судебного следствия. В иных статьях уголовно-процессуального закона о доказательствах не упоминается вовсе.

Резонно задаться вопросом: означает ли это, что фактическим основанием для процессуального решения судьи выступает информация, не являющаяся процессуальным доказательством?

Дав положительный ответ на поставленный вопрос, можно прийти к логичному заключению, что в судебном заседании допускается отказ от применения и гарантий достоверности получаемой информации (предупреждение опрашиваемых в судебном заседании лиц об уголовной ответственности за отказ отдачи показаний или дачу заведомо ложных показаний). В связи с чем использование такой категории как «заслушивание» выглядит закономерным, но его процессуальные характеристики мало применимы к судебной деятельности и ее основной цели – постановление законного, обоснованного и мотивированного решения.

Не вдаваясь в полемику по поводу того, возможно ли в принципе использование в судебном решении информации, не имеющей статуса доказательств¹, отметим обстоятельство, имеющее для нашего исследования

---

¹ Наша позиция в данном вопросе заключается в том, что такая ситуация возможна, хотя и нежелательна, в силу проблем, возникающих в части выполнения таких требований

принципиальное значение: уголовно-процессуальный закон не определяет полномочия судьи в части получения сведений, необходимых для разрешения поступившего обращения.

В разъяснениях постановления № 1 об этом сказано в обобщенном виде: судья обязан обеспечивать требование состязательности. Тем самым высшая судебная инстанция указывает на необходимость выслушивать аргументацию присутствующих участников, их доводы и учитывать их при вынесении собственного решения. В то же самое время судья, а равно и иные, в том числе заинтересованные участники уголовного судопроизводства, может лишь приблизительно представлять какие именно полномочия могут быть им использованы для выяснения обстоятельств, позволяющих вынести законное, обоснованное и мотивированное решение.

Так, судья может рассчитывать на имеющиеся и дополнительно представленные в судебное заседание материалы. Но что касается процедуры, порядка их получения и обращения как с имеющимися, так и вновь представленными материалами, этот вопрос никак не регулируется уголовно-процессуальным законом. В частности, что подразумевается под понятием «*имеющиеся*»? Означает ли это, что к такого рода материалам следует отнести те данные, которые содержатся в документах, представленных вместе с обращением, ставшим предметом рассмотрения? Контекстный анализ этого положения позволяет утверждать: это те материалы, которые поступили до начала судебного заседания. Соответственно, «дополнительно представленные материалы» – это те, что участниками заявлены в ходе судебного заседания. В этом аспекте отметим отсутствие законодательных правил приобщения судьей обеих категорий материалов к производству.

С точки зрения процедуры проблемным представляется также полномочие судьи истребовать материалы:

1) истребоваться могут материалы, послужившие основанием для решения или действия следователя, дознавателя, иного должностного лица органа предварительного расследования или прокурора. В данном случае судья получает установку на то, что его требование о представлении материалов может быть обращено к должностным лицам органов предварительного расследования, прокурору и только в той части, что отражает основание обжалуемого действия (бездействия) или решения;

2) можно истребовать иные данные, необходимые для проверки доводов жалобы. В данной части судья не ограничивается адресатом обращения, но должен истребовать исключительно материалы для проверки доводов жалобы. Мы вновь отмечаем отсутствие каких-либо процессуальных правил реализации такого полномочия, как истребование дополнительных материалов. Особенно важно то, что реализация такого судебного полномочия должно проходить в быстром режиме, учитывая сжатые сроки судебной процедуры.

Истребование упоминается законодателем применительно к суду только в двух случаях – истребование дополнительных доказательств – ст. 253 УПК РФ или документов – 286 УПК РФ. Как видим, эти положения уголовно-процессуального закона касаются судебного производства.

Ориентируя судей на необходимость проверять доводы заявителя, высшая судебная инстанция не раскрывает содержание соответствующих процессуальных средств. Объективной причиной выступает отсутствие законодательно определенных полномочий судьи в этой части.

Возникает вопрос: какие последствия имеют отмеченные проблемные аспекты?

На наш взгляд, этих последствий достаточно много и все они имеют негативный оттенок. Так, не имея законодательной основы для совершения процессуальных действий, судья затруднен в выборе надлежащих средств решения поставленных перед ним задач. Отсутствие законодательно определенного процессуального статуса судьи лишает участников

уголовного судопроизводства возможности оценивать его процессуальное поведение с точки зрения законности. Эти же факторы не позволяют спланировать свои действия заинтересованным лицам, лишают процессуальное поведение судьи правовой определенности («предсказуемости»). Результаты его деятельности затруднительно оценивать как правомерные.

Можно продолжать этот перечень. Однако, полагаем, что приведенных обстоятельств достаточно для того, чтобы признать наличие объективной потребности в урегулировании существующих проблемных аспектов в процессуальном статусе судьи и механизмах его реализации. Подтверждение находим в результатах проведенного анкетирования практических работников, когда 182 респондента (66 %) отмечают необходимость изменения процессуального статуса судьи¹.

На наш взгляд, оптимальным решением данной ситуации могло бы стать следующее более подробное законодательное определение статуса судьи в судебном заседании по рассмотрению ходатайств и жалоб в досудебном производстве. Для этого предлагаем внести дополнения в УПК РФ:

1) изменить название главы 5 – «Суд. Судья»;

2) статьи 29 – «Компетенция суда (судьи)»;

3) ввести ст. 29.1 «Полномочия судьи в досудебном производстве» в которой предусмотреть полномочие судьи истребовать необходимые для принятия законного, обоснованного и мотивированного решения материалы от органов предварительного расследования и прокурора, а также от иных должностных лиц, органов государственной власти, организаций и граждан. Требование судьи о представлении материалов является обязательным².

Далее остановимся на таком теоретически и практически значимом аспекте судебной деятельности, как работа с фактическими данными.

---

¹ Приложение 3.

² Приложение 1.

Процессуальные положения позволяют выдвинуть гипотезу, что в рамках своей деятельности в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, судья *не осуществляет доказательственную деятельность*. В науке уголовного процесса по этому вопросу высказано диаметрально противоположное суждение¹: «... при осуществлении судебного контроля именно на суде лежит обязанность проверки и оценки доказательств, представленных сторонами. В рамках "судебного следствия", составляющего центральную, основную, часть всей процедуры, суд обязан непосредственно и устно исследовать доказательства, представленные сторонами в обоснование своих требований, дать им оценку с позиций относимости, допустимости и достаточности для принятия законного и обоснованного мотивированного решения»².

Разделяет позицию о наличии доказывания в рамках судебного-контрольной деятельности А.О. Машовец, которая в одной из своих работ отметила наличие доказывания в ходе так называемого превентивного контроля, а также предварительной оценки обоснованности подозрения или обвинения со стороны суда: «Доказывание, а соответственно и следственные действия, являющиеся основным способом представления и исследования доказательств, допустимы в ходе превентивного судебного контроля»³.

---

¹ См., например: «К настоящему времени можно считать уже бесспорным то, что любая из форм судебного контроля так или иначе связана с разрешением правового спора сторон, потому сущность судебного контроля и содержание его процедур составляет уголовно-процессуальное доказывание»: Кузнецов А.П., Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2002. С. 39. Можно привести и такую точку зрения: «Сущность судебного контроля и содержание его процедур составляет уголовно-процессуальное доказывание»: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2009. С. 115, 118-119, 131. См. также: Щерба С., Цоколова О. Исследование доказательств обвинения при проверке законности и обоснованности ареста // Российская юстиция. 1994. № 12. С. 45; Колоколов Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. М.: Юрист, 2008. С. 162, 164.

² Конева С.И. К вопросу об участии судьи в доказывании при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании // Российский судья. М.: Юрист, 2014. № 4. С. 23-26.

³ Машовец А.О. О получении судебных доказательств в рамках процедур судебного контроля в ходе досудебного производства // Юридическая наука и

Есть и несколько отличные позиции, хотя прямо и не указывающие на отмеченную особенность¹. Тем не менее, сам факт того, что дается обоснованная оценка содержания судебно-контрольной деятельности как отличающейся от правосудия, выступает для нашего исследования важным научным фактом.

Учитывая, что судебное заседание, проводимое в соответствии со ст. 125 УПК РФ, является не единственной формой судебной деятельности в досудебных стадиях, считаем возможным привести и те законодательные формулировки, а также их разъяснения, которые определяют порядок деятельности судьи при рассмотрении обращений по ст. 165 УПК РФ.

Процедура судебной деятельности определена следующим образом:

– судья решает поставленный перед ним вопрос в течение 24 часов, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ, где оговорен срок в 5 суток;

– его деятельность носит единоличный характер;

– процессуальная форма – судебное заседание;

– участники – прокурор, следователь, дознаватель, а в случаях, указанных в ч. 3.1, иные лица;

– содержание деятельности – рассмотрение ходатайства о производстве следственного действия, а в случаях, указанных в ч. 5 ст. 165 УПК РФ, – рассмотрение уведомления о производстве следственного действия;

– цель деятельности – установление законности требования о производстве следственного действия либо законности его производства.

Отметим любопытное обстоятельство: применительно к процедуре судебной деятельности, ни в ст. 125 УПК РФ, ни в ст. 165 УПК РФ не

правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 113.

¹ См., например: «Не обладает судебный контроль и некоторыми другими чертами правосудия: контрольная деятельность суда не имеет признаков судебного разбирательства, а равно подготовки к судебному заседанию; отсутствуют стороны в типичном для правосудия понимании»: Каштанова Н.С., Колбина В.А. Судебный контроль в уголовном процессе России // Вестник Омского гос. ун-та. Серия: Право. 2017. № 1(50). С. 222.

говорится об *исследовании* судьей доказательств либо об их собирании и оценке. Тем не менее, ученые, утверждают, что в рамках судебной контрольной деятельности судья осуществляет доказывание. Обобщая научные точки зрения, сформулируем совокупность аргументов, которыми обосновывается наличие доказывания:

- 1) судебный контроль – это форма правосудия, что не позволяет отказаться от доказывания¹;
- 2) судья в ходе контрольной деятельности оценивает доказательства²;
- 3) стороны представляют доказательства судье для принятия им законного и обоснованного решения³.

Как представляется, указанные аргументы выглядят уязвимыми и, прежде всего, в свете тех правовых положений, которые содержатся в УПК РФ, а также в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 (далее – постановление № 19)⁴. В содержании этого документа Пленум ни разу (!) не упомянул термин «доказательства» по отношению к деятельности судьи или сторон. Является ли это обстоятельство случайным?

На наш взгляд, нет. Это есть проявление закономерности, свидетельствующей о том, что в процессуальный статус судьи не входят полномочия по доказыванию. Этот же факт подтверждается и тем, что

---

¹ См. об этом: Лазарева В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: лекции-очерки. Самара: Самарская гуманитарная акад., 1999; Рябцева Е.В. Судебная деятельность в уголовном процессе России. Ростов н/Д.: Феникс, 2006; Зиннатов Р.Ф. Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006; Лалиев А.И. Судебный контроль и правосудие: понятие, признаки, проблемы соотношения // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 224-227, и др.

² См., например: Конева С.И. К вопросу об участии судьи в доказывании при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании // Российский судья. М.: Юрист, 2014. № 4. С. 23-26.

³ Ткачева Н.В. Функция суда на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. Т. 13. № 1. С. 66-63.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Российская газета. 2017. 9 июня.

процедура судебного заседания, установленная положениями уголовно-процессуального закона, не включает производства каких-либо процессуальных действий, направленных на собирание, исследование или оценку доказательств.

Одним из обстоятельств, свидетельствующих, по мнению сторонников иной точки зрения, выступает работа судьи в ходе судебного заседания с доказательствами. Однако и этот аргумент, на наш взгляд, является опровержимым. Использование в данном случае категории «доказательства», по нашему мнению, выступает скорее данью традиции, привычным словарным оборотом, чем отражает сущность процессуальной деятельности судьи в рамках судебно-контрольной деятельности.

Судья в ходе судебного заседания, как указывает уголовно-процессуальный закон, работает не с доказательствами, а с *материалами*. Об этом же сообщается в п.п. 1, 7 постановления № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации. При этом контекст использования в постановлениях № 1 и № 19 этой категории позволяет с уверенностью заключить, что речь идет именно о тех материалах, которые судья исследует для принятия процессуального решения. Приведем некоторые из них: «суд исследует представленные материалы», «приложены ли к ходатайству материалы, требующиеся для его рассмотрения», «материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия», «на основе имеющихся данных и дополнительно представленных материалов».

Указания законодателя и Пленума Верховного Суда однозначно свидетельствуют о проверке представленных *материалов* на предмет их соответствия требованиям, установленным уголовно-процессуальным законом, однако речи не идет о проверке относимости, допустимости либо достаточности доказательств.

Для аргументации своей позиции сошлемся еще на несколько фактов:

1) в ст. 73 УПК РФ не предусмотрено каких-либо обстоятельств, которые могут быть доказаны в рамках судебно-контрольной деятельности;

2) в ч. 1 ст. 86 УПК РФ сказано, что собирание доказательств производится путем следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. При этом, как уже было отмечено выше, в ходе контрольно-судебной деятельности уголовно-процессуальный закон не предусматривает никаких процессуальных действий, направленных на собирание доказательств;

3) проводимые в ходе судебного заседания (как это определено в ст.ст. 125, 165 УПК РФ) заслушивание и опрос его участников вовсе не предусмотрены уголовно-процессуальным законом. Опрос есть элемент проверочной процессуальной деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении. При этом уполномоченными субъектами выступают следователь, дознаватель и иные должностные лица органов уголовного преследования, в число которых судья *не входит*.

Следовательно, формальная основа (уголовно-процессуальный закон) деятельности судьи, обусловленная особенностями ее уголовно-процессуального регулирования, убеждает в отсутствии полномочий по доказыванию.

Содержательная сторона этой деятельности, на наш взгляд, с не меньшей убедительностью подтверждает выдвинутый тезис. Как представляется, наличие доказывания могло бы проявляться в тех обстоятельствах, которые судья обязан *установить* в результате проведенного контроля.

В соответствии с положениями действующего уголовно-процессуального закона и имеющимися разъяснениями Пленума Верховного Суда основной вопрос, который ставится перед судьей, – это законность и обоснованность процессуальных действий (бездействия) и решений, способных причинить ущерб конституционным правам граждан (в силу заявленной жалобы) либо законность заявленного ходатайства о

производстве следственного действия, либо подлежащей применению меры пресечения (иной меры принуждения).

Судья обязан дать исчерпывающие ответы только на поставленные вопросы. Соответственно, в его компетенцию не входит уяснение сущности произошедшего события, по поводу которого производится предварительное расследование. Факты, которые должны интересовать судью, связаны с формальными аспектами деятельности органов предварительного расследования и прокурора: было ли в действительности событие, негативно отразившееся на конституционных правах и свободах участников уголовного судопроизводства, если – да, то проведено ли оно в соответствии с установленными требованиями уголовно-процессуального закона.

Очевидно, что, не имея в объеме компетенции никаких иных вопросов, судье не нужны и полномочия по доказыванию.

В то же время частичное отношение к доказыванию судья все-таки имеет. Так, проверяя обоснованность выдвинутых претензий, судья может исследовать те материалы, которые послужили основанием для принятия оспариваемого процессуального решения или действия. В числе этих материалов могут фигурировать доказательства, полученные следователем или дознавателем. Однако, и в данном случае считаем, что нет оснований для сомнений в правильности выдвинутой нами гипотезы.

Не всякая работа с доказательствами означает осуществление процессуального доказывания. Прежде всего, сошлемся на положения уголовно-процессуального закона. В ст. 85 УПК РФ сказано, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательства, *в целях установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.*

Отсутствие необходимости устанавливать обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ при проведении судебного заседания в досудебных стадиях и их доказывать уже существенно корректирует устоявшуюся позицию о наличии доказывания в содержании судебной контрольной деятельности.

Таким образом, *цель работы судьи с доказательствами не совпадает с декларируемой в ст. 85 УПК РФ.*

Наш вывод подтверждается результатами исследования судебной практики. Так, в изученных судебных постановлениях используются следующие фразеологические обороты «оспариваемое решение основано на совокупности *сведений* (курсив наш. – Е.О.), представленных сторонами»¹.

Более наглядно об отсутствии доказывания свидетельствует следующий пример: «Суд первой инстанции своё решение мотивировал тем, что в нарушение ч. 1 ст. 11, ч. 10 ст. 166 УПК РФ двум участникам следственного действия права не разъяснялись, их подписи, подтверждающие это, в протоколе отсутствуют. Кроме того суд отметил, что протокол обыска двум участникам следственного действия не оглашался, не отражены в протоколе сведения об отсутствии или наличии замечаний о дополнении и уточнении от двух участников обыска, что свидетельствует о нарушении следователем требований ч. 6 ст. 166 УПК РФ»².

Представляется очевидным, что судья, изучая протокол следственного действия, обращает внимание не на его информативную (содержательную) сторону содержащую фактические обстоятельства, а, исключительно, на формальную часть. При этом судья не строит закономерных, логических связей между закрепленными в протоколе сведениями с сущностью выдвинутого обвинения, не пытается выяснить подтверждает этот протокол или опровергает какие-либо фактические обстоятельства, имеющие отношение к событию преступления. Он проверяет не столько само доказательство, сколько его источник – протокол – на предмет соответствия установленным законом требованиям.

Можно привести и еще несколько примеров, свидетельствующих о том же обстоятельстве. Так, в доводах апелляционной жалобы указано на

---

¹ Ивановский областной суд. Апелляционное постановление № 22К-1754 от 30 октября 2018 г.

² Верховный Суд республики Саха (Якутия). Апелляционное постановление № 22К-1714 от 30 октября 2018 г.

непредставление доказательств, подтверждающих наличие оснований для обращения следователя с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Апелляционная же инстанция констатировала, что при решении вопроса о мере пресечения в отношении О. суд «учел в совокупности конкретные обстоятельства дела, значимые правовые и фактические обстоятельства, которые позволили сделать обоснованные выводы о достаточности оснований». Вновь наблюдаем отказ правоприменителя от формулировки «доказательства» и преобладании «фактических обстоятельств»¹.

Еще один пример: автор жалобы на применение заключения под стражу указывает, что судья не учел наличие у него на иждивении двух малолетних детей, полное признание им своей вины, его раскаяние в содеянном, а также возмещение вреда, причиненного потерпевшему и примирение с ним. Кроме того, он имеет постоянное место жительства в г. Твери, прочные социальные связи. Каких-либо доказательств о возможности его сокрытия от органов предварительного следствия и суда, следствием не представлено. Не представлено органами предварительного следствия и каких-либо доказательств возможности оказания им давления на свидетелей и потерпевшего. Однако как установил судья: «Из материалов дела следует, что подозреваемый официально не работает, следовательно, не имеет постоянного источника доходов, по месту регистрации не проживает, привлекался к административной ответственности за потребление наркотических средств»².

В последнем случае судья в своем решении ссылается на материалы уголовного дела, что свидетельствует о возможности использования им процессуальных доказательств, проведение их исследования и оценку.

---

¹ Саратовский областной суд. Апелляционное постановление № 22 К-3942 от 29 октября 2018 г.

² Тверской областной суд. Апелляционное постановление № 22-1943 К от 29 октября 2018 г.

Анализ протоколов судебных заседаний, проведенных судьями в досудебных стадиях, дает несколько иную картину, а именно:

– судьи используют аналогию закона для определения формы судебного заседания и проводят судебное следствие, предоставляют сторонам право реплик¹;

– применяя форму судебного следствия, судьи исследуют материалы дела (но не уголовного), к числу которых отнесены, например, копия обращения заявителя в органы прокуратуры, копия приказа об освобождении старшего следователя от должности², материалы жалобы, включая ответ на жалобу от следователя, копия ответа из прокуратуры³;

В числе форм исследования материалов используются:

– заслушивание участвующих лиц⁴;

– оглашение жалобы

– оглашение материалов дела⁵;

– в судебном следствии сторонам предлагается высказать свое мнение⁶

Основываясь на приведенных аргументах, считаем возможным констатировать:

– использование судьей для принятия решений в досудебных стадиях непроцессуальных источников фактических сведений и фактических данных, не обладающих статусом процессуальных доказательств;

– фрагментарное использование доказательств в целях, не оговоренных уголовно-процессуальным законом;

---

¹ Например: архив Ленинского районного суда. г. Краснодар. Производство по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ по уголовному делу № 11801020001001301. Протокол от 26 июня 2019 г.

² Архив Ленинского районного суда. г. Краснодар. Производство по жалобе Ч.Г.Л. в порядке ст. 125 УПК РФ. Протокол от 20 июня 2019 г.

³ Архив суда Ленинградского района. Краснодарский край. Производство по жалобе К.Т.В. в порядке ст. 125 УПК РФ. Протокол от 9 июля 2019 г.

⁴ Архив суда г. Сочи. Краснодарский край. Производство по жалобе М.С.М. в порядке ст. 125 УПК РФ. Протокол от 11 июля 2019 г.

⁵ Суд Ленинского района г. Краснодара. Производство по жалобе П.А.И. в порядке ст. 125 УПК РФ. Протокол от 30 апреля 2019 г.

⁶ Центральный районный суд. г. Сочи. Краснодарский край. Дело № 3/10-195/19.

- отсутствие процессуально закрепленных полномочий судьи по получению, а также форм получения и использования фактических сведений;
- отсутствие полномочий по собиранию процессуальных доказательств, а включая механизмы их реализации.

Полагаем, что эта часть судебной деятельности нуждается в большей законодательной определенности. Использование непроцессуальных источников для судебных решений остро ставит вопрос о законности, обоснованности и мотивированности последних. А отсутствие прописанных в законе полномочий судьи затрудняет оценку правомерности его деятельности в целом.

На фоне приведенных соображений, используя метод моделирования, представим, какие именно полномочия необходимы судье для выполнения возложенной на него миссии в рамках досудебного производства.

Исходными положениями для разработки процессуального статуса судьи в условиях судебно-контрольной деятельности выступают положения ст.ст. 108, 125 и 165 УПК РФ., согласно которым судья уполномочен:

- проверять жалобу на предмет ее соответствия требованиям законодательства (наличие предмета обжалования, полномочия заявителя, подсудность);
- проверять по представленным документам законность и обоснованность обжалуемых процессуальных действий, бездействия и решений, а также ходатайств о производстве следственных и иных процессуальных действий, а также о применении мер процессуального принуждения;
- устанавливать необходимые для принятия решения по поставленным перед судом вопросам обстоятельства на основании имеющихся и дополнительно представленных либо истребованных материалов, заслушивать участников уголовного судопроизводства непосредственно в судебном заседании;

- проводить организационные мероприятия – определять дату, время и место проведения судебного заседания, уведомлять и вызывать участников;
- разъяснять участникам их права и обязанности;
- принимать решения по существу поставленных вопросов в установленной законом форме.

Для более системного изложения имеющихся результатов, считаем возможным провести некоторое разграничение:

- полномочия судьи по работе с фактическими данными, не имеющими статуса доказательств;
- полномочия по доказыванию.

Полномочия судьи для работы с фактическими данными, не обладающими статусом доказательств, полагаем, должны основываться на том, чтобы предусмотреть:

- 1) инициативное истребование сведений, способных дать полезную информацию для разрешения поставленного вопроса;
- 2) истребование сведений по ходатайству участников уголовного судопроизводства;
- 3) приобщение к материалам производства документов, иных источников, содержащих сведения, необходимые для вынесения законного, обоснованного и мотивированного решения;
- 4) исследование сведений в судебном заседании с участием заинтересованных лиц;
- 5) использование изученных в судебном заседании данных для установления фактических обстоятельств и последующего принятия процессуального решения.

Каждое из этих полномочий должно иметь собственную процедуру осуществления (реализации).

Так, *инициативное истребование сведений, способных дать полезную информацию для разрешения поставленного перед судьей вопроса*, полагаем, подлежит реализации в следующем порядке:

– на основании изучения доводов обращения и имеющихся в производстве материалов судья приходит к выводу о необходимости получения дополнительных материалов;

– оформляет запрос и направляет его в соответствующую организацию или должностному лицу. В данной части поясним сложившуюся ситуацию. О запросе суда говорится в ст. 115, 238 и в гл. 53 УПК РФ. При этом правила составления запроса оговорены только применительно к правовой помощи в сфере международного сотрудничества. В остальных случаях такие правила законом не предусматриваются. На наш взгляд, такой подход законодателя не вполне оправдан. Запрос является важным элементом в процессуальном статусе суда (судьи) и нуждается в более подробном законодательном определении.

По нашему мнению, в уголовно-процессуальном законе должны быть закреплены следующие правила:

– запрос может направить суд по рассматриваемому уголовному делу, а судья – по находящимся в его производстве материалам по жалобам или ходатайству;

– запрос является обязательным для всех должностных лиц и организаций, а также органов власти и подлежит исполнению в специально установленные сроки;

– запрос оформляется письменно и направляется адресату на бумажном носителе почтой, нарочным или в электронном виде на официальный электронный адрес либо сайт;

– невыполнение запроса суда (судьи) в установленный срок влечет применение мер принудительного воздействия, возможно вынесение частного определения, частного постановления в отношении должностного лица, не выполнившего запрос суда (судьи) в установленный срок или выполнивших его ненадлежащим образом; частное определение или постановление должно стать основанием для применения мер дисциплинарного воздействия;

– направление судебного запроса должно ставиться на обсуждение участников судебного заседания, которые вправе высказать собственное мнение о целесообразности запроса, сделать предложения о его дополнении или корректировке, но окончательный вариант запроса составляется судом (судьей);

– результаты запроса (документы, предметы и сведения, полученные на электронном носителе) рассматриваются как фактические данные, подлежат предъявлению участникам судебного заседания и их обсуждению;

– полученные по судебному запросу сведения, проверенные и изученные в судебном заседании, могут использоваться судьей при вынесении решения.

Требования, которые предъявляются к результатам, в данном конкретном случае ими выступают фактические данные, могут быть следующими: содержательность, полезность для решения конкретного вопроса (аналог относимости доказательств), полнота, проверяемость.

Для внедрения предложенного механизма в процессуальную деятельность судьи, суда необходимо внести в уголовно-процессуальный закон соответствующие изменения в виде дополнения процессуальных полномочий судьи о направлении запросов в органы государственной власти, должностным лицам этих органов и иных, в том числе общественных, организаций и гражданам¹.

Предлагаемое полномочие – *истребование сведений по ходатайству участников уголовного судопроизводства*, может иметь следующие правила реализации:

– заявление ходатайств участников об истребовании определенных материалов допускается как до, так и во время судебного заседания;

– ходатайство, заявленное до начала судебного заседания, может быть удовлетворено судьей по собственному усмотрению и направлен запрос на получение соответствующих сведений;

---

¹ См.: Приложение 1.

– заявленное ходатайство в судебном заседании подлежит обсуждению с иными участниками, может быть скорректировано судьей, заинтересованными участниками судебного заседания;

– судья может отказать в удовлетворении ходатайства по собственному усмотрению, при наличии объективных причин.

Для системного урегулирования возникающих процессуальных вопросов и в дополнение к ранее высказанным предложениям по определению правил направления судьей запросов и истребования материалов, предлагаем дополнить содержание ч. 4 ст. 125 УПК РФ после слов «явившиеся в судебное заседание лица.»: «Заявитель, иные участвующие в судебном заседании лица вправе заявить ходатайство об истребовании дополнительных материалов, необходимых для установления фактических обстоятельств. Судья рассматривает заявленное ходатайство в судебном заседании и принимает решение о его удовлетворении или отказе в нем»¹ и далее по тексту.

Направление запроса и получение соответствующих сведений, предъявляемые к ним требования должны соответствовать ранее сформулированным правилам.

Предлагаемое полномочие судьи по приобщению к материалам производства по жалобам и/или ходатайствам документов, иных источников, содержащих сведения, необходимые для установления фактических обстоятельств и последующего вынесения законного, обоснованного и мотивированного решения направлено на упорядочивание формирования совокупности материалов, на основании которых судья разрешает поставленный передним вопрос. Это полномочие тем более необходимо судье, что в современном уголовно-процессуальном законе установлены некоторые особенности применительно, например, к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, в отношении предпринимателей установлены ограничения в возможности ее избрания.

---

¹ Приложение 1.

Заключение под стражу не может быть избрано, если имеются препятствия в виде медицинских противопоказаний к содержанию в изоляции.

Для учета всех необходимых фактов, судье может потребоваться дополнительная информация, отсутствующая в имеющихся материалах.

Оно может иметь следующий механизм реализации:

- материалы участники представляют до и во время судебного заседания;
- представленные материалы подлежат оглашению в судебном заседании;
- не оглашенные материалы не могут использоваться судьей в качестве основы процессуального решения по рассматриваемому вопросу;
- приобщение материалов, представленных участниками во время судебного заседания, происходит на основании устного постановления судьи, занесенного в протокол судебного заседания.

В этой части нам бы хотелось отметить еще одно, как представляется, важное обстоятельство. Рассмотрение судьей обращений в досудебном производстве не предусматривает вынесения процессуального решения о принятии этого обращения к производству конкретным судьей. На наш взгляд, это формальное обстоятельство. До настоящего времени судьи обходились без него. Однако, стоит обратить внимание, что все должностные лица, осуществляющие в той или иной части процессуальную деятельность по уголовному делу или в связи с ним обязаны для приобретения соответствующего процессуального статуса, издавать процессуальные решения о вступлении в соответствующее производство. Для судьи в данной части сделано исключение, не имеющее под собой какого-либо объективного основания. Поэтому мы полагаем, что для придания наилучшей организации судебному заседанию, судья при подготовке к судебному заседанию обязан проверить возможность проведения судебного заседания и вынести постановление о принятии обращения (жалобы, ходатайства) к своему

производству, тем самым создавая правовую основу для приобретения необходимого статуса.

Этим же решением будет закрепляться начало производства и совокупность его материалов. Соответственно приобщение дополнительных материалов будет происходить в привычной, процессуальной форме. Для законодательного урегулирования высказанного предложения следует внести коррективы в ч. 3, 4, 5 ст. 125, ч. 2 ст. 125.1, ч.ч. 3, 3.1, 5 ст. 165 УПК РФ¹.

Требования, которым должны отвечать приобщенные материалы, те же, что и истребованные.

Важным судебным полномочием представляется *исследование материалов в судебном заседании с участием заинтересованных лиц*. Здесь особенно проблемными видятся формы такого исследования. Как уже было отмечено ранее, в настоящее время законодательно формы не определяются. Поэтому первоначально возникает необходимость сформулировать не конкретные формы, а смоделировать научный подход к их определению.

Нам представляется, что основой для формирования такого подхода могут стать следующие соображения:

1) с одной стороны требование быстроты проведения судебного заседания для оперативного разрешения острых и не терпящих отлагательства процессуальных вопросов, ограниченность круга участников и их полномочий делают применение объемных процедур, имеющих место при рассмотрении уголовного дела по существу, *не рациональным*;

2) с другой стороны цель судебного заседания в досудебном производстве, конечно, отличается от цели судебного разбирательства по существу выдвинутого обвинения, что *не исключает необходимости получения доброкачественной информации*, которая необходима судье для установления фактических обстоятельств и принятия на их основании принятия законного, обоснованного и мотивированного решения.

---

¹ Приложение 1.

Принимая во внимание указанные факторы, мы считаем, что в условиях судебного заседания, проводимого в порядке ст.ст. 108, 125, 125.1 165 УПК РФ, могут быть проведены отдельные судебные (следственные) действия – допрос, очная ставка, оглашение документов, предъявление и осмотр предметов, вещественных доказательств. Отметим, что аналогичный подход законодатель применяет при формировании процессуального потенциала должностных лиц органов предварительного расследования на этапе проверки сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Полагаем, что и в нашем случае он (подход законодательного определения форм исследования материалов для получения сведений, необходимых для установления существенных обстоятельств) является оптимальным.

Предлагаемый подход, кроме того, исключит непроцессуальные средства исследования материалов, повысит достоверность получаемых судом сведений и обеспечит законность процессуальных решений.

С учетом высказанного суждения реализация этого полномочия представляется следующей: судья по собственному усмотрению или по ходатайству участников, исходя из складывающейся ситуации, производит любое из указанных судебных действий. Соответствующие изменения должны быть предусмотрены в уголовно-процессуальном законе¹.

Это полномочие имеет системные взаимосвязи с иными процессуальными институтами. Например, с институтом свидетеля. Придавая указанное полномочие судье необходимо принять во внимание, что потребуются урегулировать процессуальный статус лица, которое может быть вызвано для дачи показаний в судебное заседание, что, на наш взгляд, можно сделать в обычной форме (ст. 56 УПК РФ).

Использование исследованных в судебном заседании данных для принятия процессуального решения – как процессуальное полномочие судьи означает недопустимость использования для указанной цели иных материалов, не прошедших проверку в судебном заседании. Последствием

---

¹ Приложение 1.

нарушения этого правила должно стать признание незаконным процессуального решения и его отмена вышестоящими судебными инстанциями.

Работа судьи с доказательствами в условиях досудебных стадий имеет свою специфику. В судебное заседание могут быть представлены процессуальные доказательства, подтверждающие/опровергающие определенные факты¹. Здесь необходимо учитывать несколько, полагаем, существенных обстоятельств:

1) законодательно не установлено правило обосновывать требования именно процессуальными доказательствами. Поэтому судья должен отчетливо понимать значение, как представленных доказательств, так и сведений, не имеющих такого статуса – *они равны для оценки и использования их в качестве основания для установления фактов и обстоятельств необходимых для принятия судебного решения.*

В то же время, если речь идет о доказательствах, то очевидно, что судья должен быть особенно внимателен к этой категории сведений и их источникам. В судебном заседании доказательства подлежат проверке на предмет их относимости, допустимости каждое в отдельности. Учитывая, что доказательства должны проверяться на предмет допустимости, судья должен иметь в своем распоряжении соответствующие материалы, а если их нет, то использовать имеющийся у него процессуальный ресурс (с учетом сформулированных нами предложений) для их получения.

Что касается достаточности, то в этой части судье надлежит учитывать и оценивать наличие, как доказательств, так и иных сведений.

Проиллюстрируем приведенные соображения примером из судебной практики. Отменяя решение судьи, вышестоящая судебная инстанция указала: приводя основания избрания меры пресечения, установленные ст. 97 УПК РФ, суд ничем не мотивировал и не привел подтверждений того, что

---

¹ Например, наличие или отсутствие оснований для применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

обвиняемый может скрыться от следствия и суда, продолжит заниматься преступной деятельностью, воспрепятствует производству по делу или уничтожит доказательства. Категория инкриминируемого обвиняемому преступления (особо тяжкое) сама по себе не может рассматриваться как безусловное основание для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

Таким образом, суд совершил существенную ошибку, используя в качестве основания своего решения такое обстоятельство, как категория вменяемого преступления. Это обстоятельство не может свидетельствовать само по себе о необходимости применения заключения под стражу. Сведения, подтверждающие соответствующую категорию обвинения (постановление о привлечении в качестве обвиняемого), *не подлежат исследованию в судебном заседании* и должны рассматриваться как *не относимые*.

Работа судьи с доказательствами в досудебном производстве сопряжена с несколькими, как представляется, имеющими существенное значение, вопросами. К их числу можно отнести отсутствие в числе полномочий судьи установление допустимости доказательств, признание их недопустимыми. Сопутствующими вопросами выступают, в частности, невозможность для судьи повлиять на совокупность доказательств даже в тех случаях, когда очевидной представляется их недопустимость, невозможность принять меры по устранению такого рода доказательств из уголовного дела.

Полагаем, такое ограничение процессуального статуса судьи ведет к негативным последствиям не только для конкретных уголовных дел, но и формирует искаженный облик судебной власти, не имеющей в своей основе действенных «рычагов» по своевременному устранению допускаемых процессуальных правонарушений со стороны участников уголовного судопроизводства. Судье не должно быть безразлично, оперирует ли

---

¹ Приморский краевой суд. Апелляционное постановление по делу № 22-5174 от 26 октября 2018 г.

следователь, дознаватель недопустимыми доказательствами, либо основывает свои решения на правомерно полученных доказательствах.

Поэтому мы считаем, что в случае выявления в судебном заседании, проводимом в досудебном производстве, доказательств, очевидно полученных с существенным нарушением правил, установленных уголовно-процессуальным законом, судья должен быть уполномочен на вынесение частного постановления в адрес руководителя следственного органа или прокурора для принятия мер по устранению выявленных нарушений.

Для этой цели необходимо внесение дополнений в уголовно-процессуальный закон¹.

Помимо этого, считаем необходимым дополнить процессуальный статус судьи полномочием принимать решение о направлении следователю (дознавателю) тех материалов, которые поступили от стороны защиты непосредственно в судебном заседании для решения вопроса об их приобщении к уголовному делу в качестве доказательств. Направление таких материалов должно происходить совместно с постановлением судьи по сути рассмотренных им вопросов.

Представляется также целесообразным предоставить судье полномочие назначать судебное-медицинское освидетельствование² подозреваемого, обвиняемого для решения вопроса о наличии медицинских противопоказаний для заключения под стражу в случае рассмотрения ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или продления сроков содержания под стражей. Полагаем, что этот же документ (заключение врача) может быть в дальнейшем производстве полезен и для решения иных правовых вопросов³.

---

¹ См.: Приложение 1 (проект ст. 29.1 УПК РФ).

² В порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 4. Ст. 608.

³ Сделанные предложения по дополнению процессуального статуса судьи оформлены в виде дополнений к УПК РФ в Приложении 1.

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Процессуальный статус судьи при рассмотрении обращений в досудебном производстве в настоящее время не предусматривает ни достаточной совокупности полномочий, ни механизмов их реализации, необходимых для установления фактических обстоятельств и вынесения законного, обоснованного и мотивированного решения.

Для усиления процессуального потенциала судьи и решения многих практических проблем в досудебном производстве судья должен быть наделен следующими процессуальными полномочиями:

1) принимать к своему производству жалобы, ходатайства, заявленные в соответствии с частью 2 статьи 29 УПК РФ, о чем издавать постановление;

2) направлять запросы органам государственной власти, должностным лицам органов и организаций, в общественные организации об истребовании документов и иных материалов, необходимых для установления фактических обстоятельств по находящимся в его производстве жалобам и/или ходатайствам;

3) истребовать у граждан, имеющиеся у них документы и иные материалы, необходимые для установления фактических обстоятельств по находящимся в его производстве жалобам и/или ходатайствам;

4) производить допрос, очную ставку, осмотр предметов, оглашать письменные материалы, назначать и проводить судебно-медицинское освидетельствование подозреваемого, обвиняемого для определения возможности применения заключения под стражу как меры пресечения или продления сроков содержания под стражей;

5) исследовать доказательства, представленные участниками судебного заседания и, при наличии оснований, принимать решение об их недопустимости;

6) в случае удовлетворения ходатайств участников со стороны защиты о приобщении к материалам судебного производства документов, иных материалов, имеющих существенное значение для установления фактических

обстоятельств по уголовному делу, направлять указанные материалы следователю, дознавателю для рассмотрения вопроса об их приобщении к материалам уголовного дела в качестве доказательств. Копии указанных материалов прилагать к судебному производству;

7) при установлении нарушений федерального законодательства в действиях и/или решениях должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора, иных должностных лиц органов и организаций, включая общественные, а также отдельных граждан выносить в их адрес частные постановления.

2. В судебном заседании, проводимом в досудебном производстве, необходимы специальные процессуальные формы, направленные на установление фактических обстоятельств. В таком качестве должны выступать процессуальные действия, имеющие собственную процедуру, результаты которых отличаются достоверностью и проверяемостью.

Предлагается уточнить форму исследования материалов, предусмотрев производство таких судебных действий, как допрос, очная ставка, судебно-медицинское освидетельствование.

Считаем возможным использование судьей для вынесения решения в досудебных стадиях материалов, полученных из непроцессуальных источников, представленных участниками судебного заседания и приобщенных судьей к материалам судебного производства. В то же время это не означает, что судебное решение не должно отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

2.2 Компетенция и полномочия судьи при возобновлении досудебного производства

Уголовное судопроизводство в своей основе имеет систему стадий, каждая из которых имеет собственную уникальную характеристику, включая особенности процессуальной формы, сроки осуществления, процессуальные

решения и процессуальный статус участников. Именно статус определяет потенциал субъектов уголовно-процессуальных отношений в рамках стадий, обеспечивая решение ими специфического круга задач посредством применения доступных процессуальных средств¹. Судья в досудебных стадиях обладает широким кругом правомочий, перечень которых приводится законодателем в ч. 2 ст. 29, ст. 125, 125.1 УПК РФ. Полномочия судьи в досудебных стадиях многократно становились предметом научного изучения, в отдельных случаях – конструктивной критики ученых, с предложениями об их совершенствовании².

Законодатель также не оставался в стороне от динамичного развития процессуального статуса судьи в досудебных стадиях, внося изменения и дополнения в содержание ч. 2 ст. 29 УПК РФ³, в результате чего был расширен круг процессуальных действий, которые могут быть произведены следователем, дознавателем исключительно с разрешения суда.

Так, введение в уголовное судопроизводство новой меры принуждения в виде запрета определенных действий⁴ привело к необходимости дополнить статус судьи, как единственного уполномоченного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений на применение этой меры. Аналогично

---

¹ Белозеров Ю.Н., Марфицин Г.П. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: учеб. пособие. М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. 76 с.; Азаров В. А., Абдрахманов М.Х., Сафаралеев М.Р. Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2010. 400 с.; Бондарь Т.Г. Полномочия суда в подготовительной части судебного заседания // Вестник Поволжского института управления 2017. Т. 17. № 1. С. 62-67.

² Например: Головинская И.В. Следственные судьи и судебные следователи: зарубежный и отечественный опыт // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 2 (35). С. 55-63.

³ См.: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256; Федеральный закон от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 17. Ст. 2421.

⁴ Загвоздкин Н.Н. Кузора Н.А. Запрет определенных действий. Анализ правоприменительной практики // Закон и право. 2018. № 12. С. 83-86.

складывается ситуация с дополнением объема процессуальных полномочий судьи при введении законодателем таких процессуальных действий, как обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката, утилизации вещественных доказательств. В отдельных случаях потребность в законодательном уточнении процессуальных полномочий судьи обусловлена внесением изменений в существующий порядок применения мер принуждения, например, установление срока наложения ареста на имущество (п. 9.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ).

Но имеются случаи, когда изменения в процессуальном статусе судьи продиктованы введением новых, ранее неизвестных, процессуальных институтов. К таковым, полагаем, следует отнести нормы, закрепленные в ч. 1.1 ст. 214, 214.1 УПК РФ, уполномочивающих судью *отменить постановление руководителя следственного органа или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования*. Причем решение о прекращении уголовного дела *означает окончание уголовно-процессуальной деятельности для всех уполномоченных и заинтересованных лиц*. Поскольку процессуальным статусом можно обладать только в рамках уголовного судопроизводства, постольку его участники в силу вынесения указанного решения *утрачивают* свой процессуальный статус. И это относится ко всем участникам – заинтересованным лично, представителям, защитникам, а также к должностным лицам государственных органов и суду, судье.

Тем не менее, законодатель устанавливает правило, в соответствии с которым *после завершения досудебного производства можно осуществлять процессуальные действия, связанные с судебным обжалованием решения о завершении уголовного судопроизводства*. Заинтересованные лица, причем в том же статусе, который у них был до завершения уголовного судопроизводства, обращаются к суду, т.е. совершают значимые в правовом отношении действия. Судья уполномочен принять такое обращение к

рассмотрению и тем самым выступает как субъект *действующих* уголовно-процессуальных правоотношений.

В этом случае правовая природа деятельности, исходя из ее нормативного правового регулирования, позиционируется как уголовно-процессуальная, поскольку имеются некоторые указания в законе относительно ее процедуры, правил процессуального поведения участников, определяются процессуальные полномочия судьи, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, иных должностных лиц, права и обязанности участников.

Такого рода деятельность присутствует в российском уголовном судопроизводстве с момента введения УПК РФ 2001 г. (институт обжалования решений следователя, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела и/или о прекращении уголовного дела или уголовного преследования). Современный законодатель расширяет ее пределы. Содержание этой деятельности включает множество важных элементов, в том числе, средства обеспечения конституционных прав граждан, правила доказывания, допускает применение процессуального принуждения.

Правовое значение этой деятельности весьма велико: от решения судьи зависит возобновление уголовного судопроизводства с той стадии, на которой оно было завершено, или отказ от его возобновления, что, несомненно, является весомым обстоятельством для защиты законных интересов участников и иных лиц.

Учитывая, что эта деятельность судьи имеет место уже после окончания предварительного расследования, мы считаем возможным дать ей название *«возобновление досудебного производства»*¹.

Осуществление указанной деятельности для судьи оговорено установленными уголовно-процессуальным законом правилами, изучение которых, в совокупности с обобщением материалов практики применения, позволило выделить следующие ее ключевые моменты:

---

¹ Название условное, связанное исключительно с периодом осуществления.

1) обращение к суду за разрешением отменить постановление руководителя следственного органа, следователя, прокурора, дознавателя о прекращении уголовного дела предусмотрено в случае, если с момента вынесения такого решения прошло более одного года;

2) исполнение решения суда возлагается соответственно на руководителя следственного органа или прокурора;

3) решение судья принимает в порядке, установленном ст.ст. 125, 125.1 УПК РФ;

4) поводом для начала деятельности судьи выступает ходатайство руководителя следственного органа, прокурора, оформленное в виде постановления;

5) порядок деятельности судьи определяется ст.ст. 125, 125.1 УПК РФ, причем часть положений ст. 125.1 УПК РФ явно выходит за рамки уже привычной формы судебной-контрольной деятельности. Дело в том, что судья при рассмотрении жалобы на постановление руководителя следственного органа, следователя, прокурора или дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 24 УПК РФ, может применить правила гл. 37 УПК РФ, т.е. провести полномасштабное судебное следствие: 1) если до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость деяния были устранены новым уголовным законом; 2) когда лицо не достигло к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, либо несовершеннолетний, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

При этом судья действует не для установления фактических обстоятельств уголовного дела, а проверяет законность и обоснованность

решения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Одновременно учитываются доводы, изложенных в жалобе, проверяется законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве подозреваемого, обвиняемого и применения к нему мер процессуального принуждения, путем исследования в судебном заседании имеющихся в уголовном деле доказательств, свидетельствующих о фактических обстоятельствах преступления.

Из приведенного законодательного правила можно сделать следующий вывод: при решении вопроса о законности и обоснованности решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора в указанных случаях судье прямо предписано *исследовать доказательства*, а это означает, что, *во-первых*, он не может их собирать, а уполномочен только исследовать, и, *во-вторых*, речь идет именно о доказательствах, исключая тем самым возможность для судьи основывать свои решения на сведениях, не являющихся доказательствами.

Приведенные обстоятельства позволяют утверждать, что деятельность судьи при возобновлении досудебного производства обладает существенными особенностями, отличающими ее от деятельности в досудебном производстве, где судья не ограничен в исследовании сведений, не обладающих свойством процессуальных доказательств, и вправе принимать меры к получению дополнительных сведений.

Проведенное изучение правоприменительной практики по вопросам законности и обоснованности судебных решений, выносимых в порядке ст. 125, 125.1, 214, 214.1 УПК РФ, и обобщение полученных результатов, позволили выявить судебные ошибки, допускаемые при разрешении заявленных ходатайств. Одна из основных причин этих ошибок – неправильное применение (неверное уяснение, истолкование) уголовно-процессуального закона. Причем ошибки допускаются не только судьями, но

и прокурорами, защитниками, потерпевшими, иными заинтересованными лицами.

Например, адвокат, действуя в интересах доверителя П., обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконным и необоснованным постановление прокурора об отмене постановления о прекращении уголовного дела в отношении П. Обжалуемое постановление вынесено за пределами годичного срока, после принятия решения о прекращении уголовного преследования в отношении П. по реабилитирующим основаниям. В удовлетворении жалобы адвоката судом отказано. Апелляционная инстанция выявила ошибку судьи: указанное решение прокурор может вынести только в случае, когда не истек год с момента вынесения *первого* постановления о прекращении уголовного дела. В остальных случаях прокурору надлежит действовать в соответствии с правилами ст. 125.1 УПК РФ. Поскольку годичный срок со дня вынесения первого постановления о прекращении уголовного дела истек, решение судьи не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и подлежит отмене¹. Аналогичная ошибка была допущена Советским районным судом г. Владивостока 30 октября 2018 г.²

Еще одной ошибкой судов является необеспеченность присутствия в судебном заседании обязательных, в силу требований закона, участников (так, суд не обеспечил участие в судебном заседании лица, возбудившего в порядке ст. 214.1 УПК РФ ходатайство³).

Следует отметить и отдельные заблуждения, которые испытывают участники применительно к процедуре судебного заседания и содержанию принимаемого судьей решения. Так, в одном из уголовных дел защитник, при обжаловании судебного решения, которым прокурору было разрешено

---

¹ Псковский областной суд. Апелляционное постановление № 22-867 от 19 декабря 2018 г.

² Приморский краевой суд. Апелляционное постановление № 22-5689 от 24 декабря 2018 г.

³ Приморский краевой суд. Апелляционное постановление № 22-111 от 15 января 2019 г.

отменить постановление о прекращении уголовного дела, принятого более года назад, указал, что «суд не привел в постановлении конкретных фактических обстоятельств и новых сведений, подлежащих дополнительному расследованию по уголовному делу. Кроме того, установлено, что:

– суд вышел за рамки своих полномочий, удовлетворяя ходатайство прокурора, *разрешив* отмену постановления о прекращении уголовного преследования, в то время как прокурор просил *отменить* данное постановление;

– суд не дал оценки доводам следователя, приведенным в постановлении, и не исследовав надлежащем образом само постановление, пришел к выводу о его незаконности и необоснованности¹.

Приведенные защитником аргументы свидетельствуют о недостаточном владении информацией относительно процессуального потенциала (иначе говоря – полномочий) судьи. Большинство претензий не основаны на законе и, соответственно, не могут быть использованы в качестве оснований к обжалованию судебного решения и его отмены вышестоящей судебной инстанцией. Поэтому суд правомерно *принял решение именно о разрешении*, а не *об отмене постановления* о прекращении уголовного дела, т.к. даже наличие такого рода просьбы в обращении прокурора не позволяют суду принять решение, выходящее за пределы его процессуальной компетенции.

Приведем еще один пример. Заместитель прокурора обратился в районный суд в порядке ст. 214.1 УПК РФ с ходатайством о разрешении отмены постановления старшего следователя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования, возбужденного в отношении Г. При рассмотрении ходатайства судьей проверены материалы уголовного дела, имеющиеся в нем доказательства и установлено, что в ходе расследования

---

¹ Приморский краевой суд. Апелляционное постановление № 22К-6023/2018 от 15 января 2019 г.

выполнен объём следственных и иных процессуальных действий, необходимый для установления значимых по делу обстоятельств, истребованы документы и этого достаточно для вывода об отсутствии в действиях Г. состава преступления. В связи с этим в удовлетворении ходатайства судом было отказано.

Представитель потерпевшего обжаловал решение суда, считая, что следствием не проверены факты приобретения компьютерной техники, офисной мебели, канцелярских и прочих товаров и услуг, снятия наличности на хозяйственные нужды предприятия и их расходования. Однако суд апелляционной инстанции указал, что эти доводы несостоятельны, поскольку не влияют на законность обжалуемого постановления следователя в целом¹.

Выявленные ошибки свидетельствуют не только о недостатках правоприменительной практики, но и о наличии проблем в законодательном регулировании этой деятельности.

Считаем, что одним из направлений преодоления сложившейся ситуации может стать разработка теоретической модели процессуального алгоритма поведения судьи, необходимого для подготовки однозначного и более конкретного по содержанию нормативного правового регулирования его процессуальных полномочий при возобновлении досудебного производства, включающем три этапа: 1) подготовительный; 2) судебный; 3) послесудебный.

Для решения задач, стоящих перед судьей на *подготовительном* этапе, мы предлагаем наделить его следующими процессуальными полномочиями:

а) проверять правомерность поступившего обращения, включая проверку сроков вынесения постановления, полномочность должностного лица, заявившего ходатайство;

б) формировать судебное производство, в том числе путем принятия мер по истребованию недостающих материалов уголовного дела для рассмотрения ходатайства;

---

¹ Ставропольский краевой суд. 2019. Уголовное дело № 22-1646.

- в) определять дату, время и место проведения судебного заседания;
- г) оповещать участников уголовного судопроизводства, имеющих право присутствовать о судебном заседании.

Думается, что на досудебном этапе судья должен быть вправе принять решение об отказе в принятии ходатайства по причинам: а) его неподсудности данному суду; б) отсутствия необходимых полномочий к обратившегося должностного лица; в) невыполнения требований закона о порядке представления обращения; г) отсутствия предмета обращения, указанного в ч. 1.1 ст. 214 и ст. 214.1 УПК РФ.

Судья, принимая решение о принятии ходатайства к своему производству, оформляет его постановлением, и с этого момента приобретает надлежащий процессуальный статус, как должностное лицо, полномочное его рассмотреть и разрешить. Полагаем, что лица, которые привлекаются судьей к участию в рассмотрении ходатайства, также приобретают процессуальные статусы с момента принятия судьей указанного решения. При этом их процессуальные статусы не должны иметь ничего общего с теми, которые у них были до завершения уголовного судопроизводства (потерпевший, защитник и др.). В судебном заседании по рассмотрению указанного ходатайства заинтересованные лица должны иметь собственную совокупность прав и обязанностей, соответствующую цели и задачам судебного заседания.

О том, что процессуальный статус участвующих в этом производстве лиц должен быть специфическим отчасти свидетельствует указание законодателя на особенного субъекта, чье процессуальное положение не урегулировано нормами уголовно-процессуального права, именуемого как *лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование* (ч. 2 ст. 214.1 УПК РФ). В разделе втором УПК РФ, содержащем определения процессуального статуса участников уголовного судопроизводства, такого лица, как известно, нет.

В связи с этим представляется закономерной постановка вопроса об уточнении как процессуального статуса лица, в отношении которого прекращено уголовное дело или уголовное преследование, и конечно иных лиц, принимающих участие в соответствующем судебном производстве. На наш взгляд, за пределами формально завершенного уголовного судопроизводства лиц, вовлекаемых в судебную деятельность, следует рассматривать как заинтересованных, если судебное решение непосредственно может отразиться на их законных интересах, привести к неправомерному ограничению конституционных прав или к их нарушению.

Для системного регулирования полагаем целесообразным сформулировать предложения по урегулированию в рассматриваемых ситуациях процессуального положения должностных лиц (прокурора, руководителя следственного органа). Учитывая, что их деятельность будет протекать также за пределами формально завершенного уголовного судопроизводства, считаем необходимым нормативно предусмотреть их полномочия на истребование материалов прекращенного уголовного дела. Кроме того, к их компетенции должна быть отнесена подготовка материалов для участия в судебном заседании (учитывая, что оно, возможно, будет включать судебное следствие), уведомление заинтересованных лиц о направлении соответствующего обращения в суд.

Формирование судебного производства рассматриваем как подборку и оформление необходимых процессуальных материалов. По нашему мнению, этому аспекту судья следует уделять особенно пристальное внимание, чтобы к судебному заседанию в этом производстве были представлены необходимые и достаточные документы, позволяющие провести исчерпывающее изучение всех обстоятельств и этим обеспечить возможность сделать обоснованные и мотивированные выводы, принять законное решение.

Доступ к сформированному судебному производству должны иметь заинтересованные лица, как до начала судебного заседания, так и в его ходе.

Судья обязан предъявить участникам все имеющиеся материалы. Учитывая требование законодателя о проведении исследования доказательств в порядке, установленном гл. 37 УПК РФ целесообразно, полагаем, предусмотреть для данного вида судебного производства правило об использовании при вынесении судом решения только тех материалов, которые были исследованы в судебном следствии.

Заинтересованные лица вправе ходатайствовать о дополнении этого производства имеющимися в их распоряжении документами. Кроме того, полагаем, есть необходимость и в том, чтобы недостающие документы запрашивались дополнительно как по инициативе заинтересованных лиц, так и по инициативе суда.

Судебный этап, с позиции его процедуры, в настоящее время регулируется предписаниями ст.ст. 125, 125.1, 214, 214.1 УПК РФ, и в зависимости от оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования процедура может изменяться (ч. 2 ст. 125.1 УПК РФ либо ч. 2 и 3 ст. 214.1 УПК РФ). Наше исследование показало достаточно сложную систему процессуальных отношений, складывающихся на этапе судебного заседания по рассмотрению ходатайств прокурора, руководителя следственного органа об отмене постановлений о прекращении уголовного дела, уголовного преследования по истечении одного года с момента их принятия. Не имея задачей рассмотреть их подробно, отметим только, что судебное заседание может проводиться в упрощенном порядке (ч. 2 и 3 ст. 214.1 УПК РФ) или со сложной процедурой (ч. 2 ст. 125.1 УПК РФ)¹.

С позиции процессуальной экономии сложная процедура судебного заседания при рассмотрении вопросов, определенных в ст. 214 УПК РФ, наименее приемлема. Поэтому правилами судебного заседания должны охватывать:

– участие заинтересованных лиц;

---

¹ Полагаем, что рассмотрение предусмотренных в уголовно-процессуальном законе механизмов судебного заседания в указанных ситуациях возможно в рамках отдельного монографического исследования.

- наличие у них (заинтересованных лиц) таких прав как заявлять отводы, ходатайства, в том числе, об истребовании дополнительных материалов, для их включения в судебное производство, участие в исследовании материалов, выступление с возражениями, реплики;

- исследование материалов судебного производства с участием заинтересованных лиц;

- заслушивание доводов и возражений заинтересованных лиц, включая оценку исследованных материалов;

- постановление судьей решения.

Судебное заседание при возобновлении досудебного производства должно завершаться вынесением одного из следующих процессуальных решений:

- 1) об удовлетворении обращения и даче согласия на отмену постановления о прекращении уголовного дела при истечении года с момента вынесения такого решения (как представляется, аналогичная процедура могла бы быть установлена и в тех случаях, когда речь идет об отмене решения об отказе в возбуждении уголовного дела);

- 2) об отказе в удовлетворении обращения.

Относительно распространения процедуры удовлетворения судом ходатайства прокурора, руководителя следственного органа об отмене постановления о прекращении уголовного дела, уголовного преследования (по действующему закону) на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела поясним следующее.

Как известно, первая стадия уголовного судопроизводства – возбуждение уголовного дела, начинается с момента принятия сообщения о преступлении, включая его регистрацию, до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в этом. Вынесение постановления о возбуждении уголовного дела означает переход уголовного судопроизводства на следующий этап – стадию предварительного расследования, окончание которой происходит в нескольких формах, в том

числе путем вынесения постановления следователем, дознавателем о прекращении уголовного дела.

Что касается решения об отказе в возбуждении уголовного дела, то оно может быть принято и по таким основаниям, которые позволяют учитывать совершенное преступление как раскрытое, когда установлено лицо, его совершившее: а) в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ); б) в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ)¹.

Согласно ч. 7 ст. 148 УПК РФ судья уполномочен признать отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным. В этом случае он выносит соответствующее постановление, и направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания, уведомляя об этом заявителя.

После завершения рассмотрения обращения в судебном заседании заинтересованные лица могут обжаловать принятое судьей решение в вышестоящую судебную инстанцию в установленном законом порядке (*послесудебный этап*). Для этой цели судья должен предоставить им доступ к материалам, обеспечить получение копии судебного решения и разъяснить порядок обжалования.

Еще раз подчеркнем, что отсутствие до настоящего времени необходимого правового регулирования деятельности судьи, должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, прокурора, заинтересованных лиц на этапе после завершения досудебного производства создает правовой вакуум, который практика пытается заполнить сообразно

---

¹ См. об этом: Семенцов В.А. Раскрытие преступлений – задача уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Орел: Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016. С. 327-332.

собственным представлениям и доступным возможностям, путем неоднократного проведения судьями подготовительных действий к судебным заседаниям по рассмотрению обращений в порядке ст. 214.1 УПК РФ, чем подтверждается наша идея о необходимости выделения нескольких этапов, включая досудебный¹.

Подводя итог рассмотрению вопросов о процессуальных полномочиях судьи после завершения досудебного производства (при его возобновлении), отметим главное.

1. Стадийным построением уголовного судопроизводства не охватывается деятельность суда по рассмотрению жалоб на незаконное, необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, либо дача разрешения прокурору, руководителю следственного органа на отмену постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае, предусмотренном ч. 1 ст. 214 УПК РФ. Локация этой деятельности суда (после завершения досудебного производства), а также содержание имеющегося уголовно-процессуального регулирования, позволяют характеризовать ее как возобновление досудебного производства, осуществляемую по особым процессуальным правилам, с участием лиц, находящихся в специфических процессуальных условиях.

2. Производство в порядке ст. 214, 214.1 УПК РФ следует рассматривать как самостоятельное уголовно-процессуальное производство, возбуждаемое прокурором, руководителем следственного органа в случаях, специально оговоренных в уголовно-процессуальном законе, с наделением участвующих лиц процессуальными статусами, не совпадающими с теми, которые они имели в рамках проверки сообщения о преступлении и при производстве по уголовному делу.

3. Для установления полномасштабного и системного уголовно-процессуального регулирования компетенции и процессуального статуса

---

¹ Овчинникова Е.А. Процессуальный статус судьи на этапе после отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения по решению следователя или дознавателя // Пробелы в российском законодательстве. 2019. Вып. 6. С. 183-188.

судьи при рассмотрении и разрешении таких обращений предлагается теоретическая модель, включающая совокупность процессуальных полномочий судьи по подготовке, рассмотрению и разрешению обращений о незаконности процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, в том числе, по истечении одного года с момента их вынесения.

4. Обосновывается необходимость изложения ч. 3 ст. 214.1 УПК РФ в следующей редакции: «В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание заинтересованным и иным лицам их права и обязанности, включая право знакомиться с имеющимися в судебном производстве материалами, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства об истребовании материалов, необходимых для установления существенных обстоятельств. Лицо, обратившееся с ходатайством, обосновывает его, после чего исследуются поступившие материалы и заслушиваются другие, явившиеся в судебное заседание, лица».

ГЛАВА 3. КОМПЕТЕНЦИЯ И ПОЛНОМОЧИЯ СУДА ПО УСТАНОВЛЕНИЮ СУЩЕСТВЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ (ОБЩИЙ ПОРЯДОК)

С принятием УПК РФ 2001 г. интерес ученых к исследованию процессуального положения суда заметно возрос. Изменения, произошедшие в этой части уголовного судопроизводства стали причиной проведения масштабных научных исследований в таких направлениях, как состязательность, объективная истина, пределы активности суда в доказывания, права и обязанности сторон и их влияние на процессуальное поведение суда¹. Дополнительным стимулом к развитию этого направления науки уголовного процесса стало развитие форм судебного разбирательства, в частности, появление особого порядка принятия судебного решения в случае, когда обвиняемый соглашается с предъявленным обвинением, а позже – и в случае заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Применительно к современному судебному разбирательству наибольший научный интерес и практическую значимость, на наш взгляд, имеют процессуальные полномочия в судебном следствии, которое имеет несколько видов:

- при общей форме судебного разбирательства;
- при особом порядке принятия судебного решения;
- в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей;
- в апелляционной инстанции.

В каждом случае законодатель определил особую процессуальную форму, а суд наделил совокупностью процессуальных полномочий.

---

¹ См., например: Дорошков В.В. Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве: монография. М.: МГИМО-Университет, 2019; Машовец, А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018.

Общий порядок судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве долгое время оставался единственной процедурой рассмотрения уголовных дел по существу предъявленного обвинения. Его основы в части проведения доказывания были исторически заложены в российском уголовном процессе Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС). В содержании этого документа можно найти положения, воспринятые действующим уголовно-процессуальным законом. Например, в соответствии со ст. 625 УУС судебное следствие производится «изустно» (устно), с некоторыми исключениями: допускается оглашение показаний свидетелей «не явившихся в суд за смертью, болезнью, совершенной дряхлостью или дальней отлучкой» (ст. 626 УУС), при наличии противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, полученными в судебном следствии (ст. 627 УУС). Не запрещалось использование допрашиваемым лицам письменных записей, подготовленных до начала судебного заседания (ст. 628 УУС). Из приведенных положений усматриваются не только средства доказывания, но и процессуальные полномочия судьи в судебном разбирательстве по их использованию. Исторический аспект свидетельствует о наличии объективных и масштабных предпосылок к формированию современного процессуального статуса судьи в части проведения доказывания в судебном разбирательстве.

Имеет смысл сказать о достигнутых современной наукой уголовного процесса результатах.

Сформированы две основные концепции, касающиеся процессуального положения суда в доказывании при проведении судебного разбирательства:

1) признание доминирующего значения состязательности, при котором суд практически полностью утрачивает инициативу и самостоятельность в процессе познания обстоятельств совершенного преступления, формировании доказательств, их исследовании. При этом сохраняются

исключительность судебной оценки доказательств и вынесение им на этом основании собственного решения¹;

2) приоритет всесторонности полноты и объективности в деятельности суда, что неизбежно выводит его на позицию активного лидирующего субъекта доказывания, при осуществлении активного поиска и самостоятельного формирования процессуальных доказательств с целью вынесения законного, обоснованного и мотивированного приговора².

Следует отметить формирование и третьей концепции, воздействующей на представления о должном процессуальном положении суда, включая его статус – конвенциональная (договорная) истина³.

---

¹ Сторонники этой концепции отмечают, что в состязательном процессе поиск истины, безусловно, присутствует, но не является самоцелью и уж тем более не определяет процедуру доказывания, поскольку гораздо более важной задачей является обеспечение сторонам равных условий для отстаивания своих позиций на всех стадиях уголовного судопроизводства: Сильнов М.А. К вопросу об объективной истине как цели доказывания // Бюллетень МАСП. Приложение к журналу «Уголовный процесс». 2015. № 1. С. 90; Зайцева Е.А. Активный суд и принцип состязательности сторон // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 1966-1971.

² Такой позиции придерживаются, например, В.С. Балакшин, по мнению которого «целью уголовно-процессуального доказывания является установление объективной истины»: Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 11; Г.А. Печников, Н.В. Шувалов, Е.А. Скобкарева отмечают: «мало ввести институт установления объективной истины по уголовному делу в уголовное судопроизводство, необходимо кардинально изменить саму концепцию уголовного процесса с состязательной на объективно-истинную»: Печников Г.А., Шувалов Н.В., Скобкарева Е.А. О значении введения института установления объективной истины по уголовному делу в состязательный УПК РФ (оценка законопроекта) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1745; Печников Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2010.

С авторским обоснованием концепции объективной истины выступает А.В. Матвеев, который пишет: «принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в равной мере соотносится как с розыскным (инквизиционным) так и с состязательным процессом. Указанный принцип олицетворяет телеологическую направленность познания в уголовном процессе. Розыскной и состязательный процесс выступают воплощением методики познания в уголовном процессе. Однако конечная цель процесса познания – принятие окончательного решения по уголовному делу независимо от типа уголовного процесса – может быть достигнута посредством всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств»: Матвеев А.В. О перспективах введения института установления объективной истины по уголовному делу // Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2015. № 4. Ч. II. С. 199.

³ См. об этом, например: Осипова Н.В. Объективная истина в уголовном процессе

Интересна в этой части позиция В.Ю. Стельмах, который пишет: «детально разработанная концепция "судебной истины" может служить контуром, позволяющим объединить существующие подходы (объективной истины и юридической истины)»¹.

Относительно основ формирования полномочий суда в сфере доказывания имеются весьма многочисленные позиции, кардинально отличающиеся в зависимости от приоритетов, которых придерживаются авторы, в соответствии с указанными концепциями. Так, А.Ф. Абдулвалеев считает, что полномочием суда выступает доказывание по уголовному делу в целом, которое должно осуществляться «в соответствии с требованиями всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела». В связи с этим он предлагает дополнить УПК РФ новой ст. 243.1 УПК РФ, закрепив соответствующее требование в качестве общего условия судебного разбирательства².

В.А. Семенцов полагает, что «определение доказательственных полномочий суда на уровне общих условий судебного разбирательства должно иметь системный характер и включать указание на возможность суда первой инстанции не только исследовать или проверять доказательства, но и собирать их в формах истребования и производства отдельных следственных действий»³.

Многими учеными полномочия суда в доказывании рассматриваются как дискреционные⁴. При этом в качестве основной цели реализации судом

как цель доказывания // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 5. С. 196-200; Бурданова В.С. Поиск истины в уголовном процессе: монография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003; Никонов М.А. Роль аргументации и судейского усмотрения в установлении конвенциональной истины по уголовному делу // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 1). С. 236.

¹ Стельмах В.Ю. Судебная истина в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2016. № 1 (31). С. 112.

² Абдулвалиев А.Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19-20.

³ Семенцов В.А. Оценка доказательств судом при рассмотрении уголовного дела по существу: учеб. пособие. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2012. С. 31.

⁴ См., например: Трухачев В.В. Судейское усмотрение в уголовном процессе

дискреционных полномочий, по их мнению, должно выступать «объективное, всестороннее и полное исследование всех обстоятельств дела, являясь гарантией принятия законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу»¹.

На целесообразность наделения судьи большими дискреционными полномочиями для решения процессуальных вопросов по своему усмотрению указали 212 респондентов (77 %) от числа опрошенных в ходе анкетирования практических работников².

Также за судебными полномочиями признается властный характер³.

Проведение межотраслевого исследования показало существенные отличия в понимании содержания и характера процессуальных полномочий суда в судебном разбирательстве. Так, применительно к гражданскому судопроизводству ученые в большинстве случаев отмечают необходимость создания суду условий для всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования доказательств по делу⁴.

В данной работе мы не ставили перед собой задачи разрешить данную дискуссию во всех ее деталях. Полагаем, что такая задача может быть решена исключительно на основании проведения фундаментального комплексного исследования, в том числе, философских основ уголовного судопроизводства. Однако, не высказав собственной позиции по этой теме, мы не сможем решить основные вопросы данного исследования, а именно, сконструировать и обосновать оптимальную модель процессуальных полномочий судьи и механизма их реализации в сфере установления обстоятельств уголовного дела в судебном разбирательстве.

Российской Федерации // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Право. 2013. № 2. (15). С. 388.

¹ Францифоров Ю.В., Пронин К.В. Процессуальные аспекты формирования и реализации дискреционных полномочий суда // Публичное и частное право 2015. № 1 (25). С. 130.

² Приложение 3.

³ Францифоров Ю.В., Пронин К.В. Там же.

⁴ См., об этом: Бондарь Т.Г. Полномочия суда в подготовительной части судебного заседания // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 1. С. 63.

Существенное значение для достижения поставленных нами целей имеет мнение, высказанное Л.А. Воскобитовой: «функция разрешения дела в силу ее юрисдикционной природы не может быть выполнена, если суд как правоприменяющий субъект не установит с достаточной полнотой, правильно и бесспорно фактическую и юридическую основу для своего решения. В силу этого суд, рассматривая и разрешая дело, не может оставаться равнодушным к ходу и результатам познания. Его правовое положение как субъекта познания не может быть ограничено лишь организационно-руководящими процессуальными полномочиями, как это вытекает из ч. 3 ст. 15, ст. 243 УПК. *Не осуществив собственной познавательной деятельности, он не может принимать волевое решение* (курсив наш. – Е.О.). Из этого следует, что в современном состязательном судебном разбирательстве формируется новая процессуальная роль суда в познании фактических обстоятельств дела»¹.

Как представляется, данная мысль, высказанная уже достаточно давно, остается актуальной и в настоящее время, особенно учитывая активизацию обсуждения возвращения принципа объективной истины в уголовное судопроизводство².

Мы ранее уже обращали внимание на то обстоятельство, что в судебном разбирательстве судья наделен достаточно широкой совокупностью процессуальных полномочий, позволяющих ему осуществлять познавательную деятельность. И в этой части его статус подчиняется логическим законам любой деятельности: принятию решения предшествует получение необходимой информации. В судебном разбирательстве, где деятельность протекает в особой процессуальной

---

¹ Воскобитова Л.А. познавательная деятельность суда в уголовном судопроизводстве // Lex Russica (научные труды МГЮА). 2005. № 1. С. 100.

² Причиной активизации полемики стал проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» от 29 января 2014 г. № 440058-6, в разработке которого Следственный комитет Российской Федерации принимал самое активное участие // СПС «КонсультантПлюс».

форме, познание также происходит в особых условиях. К их числу можно отнести лимит времени (действует принцип разумности сроков), ограниченность круга участников (познание происходит только в отношении лиц, которым предъявлено обвинение), формы познавательной деятельности закреплены в законе и не подлежат ни расширению, ни видоизменению.

Свою задачу в данном исследовании мы видим не в том, чтобы вновь дать анализ процессуальных полномочий судьи, суда и высказаться по вопросу должен ли суд доказывать обстоятельства и устанавливать истину. В современных условиях мы видим актуальность в том, чтобы ответить на вопрос: соответствуют ли современным потребностям имеющаяся у суда совокупность процессуальных полномочий и механизмы их реализации?

Но прежде, чем отвечать на сформулированный вопрос, приведем сведения, полученные в результате анкетирования практических работников. По вопросу о том, достаточно ли имеющихся у судьи полномочий для надлежащего (законного, обоснованного и справедливого) разрешения уголовного дела по существу предъявленного обвинения, отрицательно ответили 34 респондента (12 %). На вопрос: следует ли ограничивать самостоятельность суда (судьи) в установлении обстоятельств уголовного дела, отрицательно ответили уже 250 респондентов (91 %). Научный интерес представляет позиция практиков о том, должны ли быть одинаковыми совокупность и содержание процессуальных полномочий судьи в общем, особом порядке судебного разбирательства и при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. Ответы разделились следующим образом: согласны с тем, что полномочия судьи должны быть одинаковы 52 респондента (19 %), против выступает 221 практический работник (81 %) ¹.

Анализ результатов социологического исследования дает основание для следующих выводов:

---

¹ См.: Приложение 3.

1) судьи достаточно скептически относятся к тем полномочиям, которые им предоставлены действующим уголовно-процессуальным законом;

2) большинство судей не согласны с тем, чтобы ограничивалась их самостоятельность, инициативность в доказывании;

3) более половины опрошенных респондентов выступают за дифференциацию процессуального статуса судьи в зависимости от формы судебного разбирательства.

Содержание уголовно-процессуального закона указывает на следующие полномочия суда в доказывании:

– согласно ч. 1 ст. 240 УПК РФ суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств, в ч. 2 это же статьи указывается на возможность оглашения показаний этих же лиц, а в ч. 4 предусматривается допрос свидетеля и потерпевшего путем использования систем видео-конференц-связи;

– в ст. 252 УПК РФ определены границы исследования обстоятельств: только в отношении обвиняемого и только по предъявленному ему обвинению;

– в ч. 1 ст. 275 УПК РФ оговорены пределы участия председательствующего в допросе обвиняемого, а в ч. 3 этой же статьи – правила допроса подсудимого судом, заключающиеся только в определении момента, когда суд правомочен задать имеющиеся у него вопросы;

– порядок оглашения показаний подсудимого в судебном следствии закреплен в ст. 276 УПК РФ. К числу наиболее значимых и интересных полномочий суда в этой части, на наш взгляд, относятся полномочие суда огласить показания только по ходатайству сторон в указанных законом случаях;

– допрос потерпевшего и свидетеля имеет одну и ту же процедуру, соответственно и одинаковый объем, содержание и характер полномочий суда (судьи). В данном аспекте нас интересует следующее обстоятельство: свидетели допрашиваются порознь. Соответственно и для потерпевших это правило является актуальным. Допрос свидетеля и потерпевшего судом осуществляется после того, как их допросят стороны. При допросе возможно применение видео-конференц-связи;

– оглашение показаний свидетеля или потерпевшего также обусловлено несколькими обстоятельствами – наличие специальных, указанных в уголовно-процессуальном законе условий, а также согласием сторон. Правда, в этой части законодатель достаточно противоречиво определяет полномочие суда. В ч. 1 ст. 276 УПК РФ сказано: «с согласия сторон в случае неявки потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, предусмотренных частями второй и шестой настоящей статьи». В ч. 2 этой же статьи говорится о конкретных причинах неявки, когда для оглашения показаний требуется либо ходатайство сторон, либо достаточно личной инициативы суда. Еще более усложняет порядок оглашения показаний свидетеля и потерпевшего правила, предусмотренные ч. 2.1 УПК РФ, указывающие на необходимость соблюдения следующего условия: «случаях, предусмотренных пунктами 2–5 части второй настоящей статьи, решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведении видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами».

Вызывает определенные сомнения корректность законодательных формулировок, имеющих в ч. 3 ст. 281 УПК РФ, а именно: «по ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного

расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде». Сомнительность приведенного правила обусловлено тем, что если противоречия имеются, но стороны ходатайств об оглашении показаний не заявляют, то выяснить причины противоречий судья указанным способом не может. Но другого способа законодатель не предлагает. Соответственно противоречие может остаться не выясненным, что негативным образом отразится на объективности судебного решения.

Отметим сразу и большое количество ошибок, связанных с оглашением показаний свидетелей и потерпевших. Так, из материалов уголовного дела, видно, что обвинение в отношении Б. построено лишь на показаниях свидетеля Т, который оговорил осужденного в результате оказанного на него давления со стороны сотрудников полиции. Проверка по заявлению Т. не была проведена, в судебном заседании свидетель допрошен не был, а его показания были оглашены судом в нарушение требований ст. 281 УПК РФ¹. В результате приговор суда отменен.

При этом изучение судебной практики показало, что оглашение показаний имеет место более чем 85 % судебных заседаний, проведенных в общем порядке².

Суд уполномочен допросить эксперта в порядке, предусмотренном ст. 282 УПК РФ. Обращает на себя внимание такая деталь этой процедуры, как отсутствие у суда законодательно предусмотренного полномочия задавать вопросы эксперту после его допроса сторонами.

В ст. 283 УПК РФ определена процедура назначения судебной экспертизы в судебном следствии, применительно к которой вызывает научный интерес наличие самостоятельности и инициативности суда в вопросе назначения экспертизы и вторичность его действий по формированию вопросов для экспертизы. Иными словами, суд вправе

---

¹ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Дело № 18-УД16-23.

² Приложение 4.

принять самостоятельное, инициативное решение о назначении экспертизы, но вопросы формулирует после того, как их представят стороны. В таком случае возникает вопрос: разве целесообразно, чтобы суд принимал решение о назначении экспертизы без формирования конкретного представления о том, какие именно вопросы подлежат ее разрешению? Полагаем, что ответ может быть только отрицательным.

Статья 284 УПК РФ определяет порядок осмотра вещественных доказательств, который производится в любой момент судебного следствия по инициативе сторон. А в ст. 285 УПК РФ раскрывается порядок оглашения документов, протоколов, полученных или составленных в ходе досудебного производства, по постановлению или определению суда. Вместе с тем, остается за пределами внимания законодателя вопрос об инициаторе этого процессуального действия. И в данном случае отметим непоследовательность законодателя: часть судебных познавательных и проверочных действий сопровождается указанием на инициатора, а другая – нет. Объективных причин такого различия мы не установили.

Одним из действий, имеющих доказательственное значение, выступает приобщение к материалам уголовного дела представленных суду документов (ст. 286 УПК РФ). Отметим здесь следующий аспект: документы могут быть представлены суду или истребованы судом, а приобщение осуществляется судом на основании их исследования в судебном следствии.

В ст. 287-290 УПК РФ оговорены правила производства таких следственных действий как осмотр места и помещения, предъявление для опознания, следственный эксперимент, освидетельствование. Поскольку законодатель в данном случае не оговаривает ни инициатора, ни отдельные правила их производства, то эти вопросы решаются в каждом отдельном случае, т.е. правоприменители используют прецедентный подход, который нами оценивается исключительно негативно, поскольку способен привести к существенным нарушениям и судебным ошибкам.

Кроме того, имеется повод для критики процессуального регулирования формы следственных действий, не адаптированной для судебного заседания.

Есть основание усомниться в целесообразности такого процессуального полномочия суда как производство следственного эксперимента, очной ставки, опознания, проверки показаний на месте. При обобщении материалов уголовных дел была выявлена их низкая востребованность в судебной практике. Так, за 2018 г. в судах 15 регионов Российской Федерации имел место только 1 случай, когда суд проводил следственный эксперимент¹. Результатом стало возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Невостребованность такого познавательного и проверочного потенциала судами означает наличие проблем, которых практики пытаются избежать путем отказа от производства процессуальных действий, вызывающих затруднения.

Скептическая оценка практиками полномочия по производству следственного эксперимента, опознания, проверки показаний на месте в судебном следствии обычно связана с организационными трудностями, а также неудачным процессуальным регулированием.

Приведем пример. Суд первой инстанции вернул уголовное дело прокурору, указав, что протокол проверки показаний обвиняемого С. признан недопустимым доказательством, что создает препятствия для рассмотрения дела судом, не устранимыми в судебном процессе. Апелляционная инстанция не согласилась с таким выводом и в своем решении об отмене состоявшегося судебного постановления отметила право суда самостоятельно провести проверку показаний на месте для преодоления

---

¹ Суд г. Сергиев Посад. Московская область. Постановление № 1-179/2018 от 19 сентября 2018 г.: «С учетом изменения показаний Ильиным С.И., противоречиями в выводах судебно-медицинского эксперта, в соответствии со ст. 288 УПК РФ судом проведено выездное судебное заседание, в котором проведён следственный эксперимент с участием сторон и судебно-медицинского эксперта. В процессе эксперимента Ильин С.И. показал, что умышленно ребёнка не бросал на диван, а малолетняя выпала случайно. При этом эксперт сообщил, что в результате случайного падения малолетнего ребёнка на твердую поверхность таких травм образоваться не могло».

сложившейся ситуации, мотивировав свое решение совпадением процессуальной формы проверки показаний и положений, регламентирующих осмотр местности¹. Аналогичная картина (единичные случаи применения ст.ст. 287-290 УПК РФ в судебной практике) существует и по другим следственным действиям, производство которых предусмотрено в судебном следствии, проводимом в общем порядке.

Ситуация, на наш взгляд, выглядит странно. В 2001 г., вводя в действие УПК РФ, законодатель предоставил в распоряжение суда широкий процессуальный ресурс по установлению обстоятельств совершенного преступления. Хотелось бы обратить внимание и на то, что в отличие от привычных судебных действий, в отношении которых устанавливается инициатор, закон не ограничивает инициативу суда по производству указанных следственных действий. Очевидно, что редкость их использования в судебной практике обусловлена какими-то иными (помимо инициативности) факторами. Проведенное исследование позволило сделать в этом отношении ряд заключений.

Во-первых, судьи полагают излишним проводить следственные действия, которые *уже были проведены* в досудебных стадиях, и в материалах уголовного дела имеются соответствующие процессуальные акты (протоколы). Но вот что вызывает возражения, так это отказ судей проводить такие следственные действия и в тех случаях, когда протоколы следственных действий свидетельствуют о допущенных процессуальных нарушениях, признаются в судебном заседании недопустимыми доказательствами.

---

¹ Костромской областной суд. Апелляционное постановление № 22-752 от 4 сентября 2018 г.: «нарушение закона, на которое суд указал в постановлении как на основание для возвращения дела прокурору, к таким препятствиям отнести нельзя, поскольку само по себе признание недопустимым каких-либо доказательств не создает никаких препятствий для рассмотрения дела по существу на основании других доказательств, которые судом недопустимыми не признавались. Кроме того, возможность производства осмотра местности и помещения непосредственно судом прямо предусмотрена ст. 287 УПК РФ, такой осмотр производится с участием сторон, которым могут быть заданы вопросы в связи с осмотром. *Содержание этого судебного действия фактически совпадает с предусмотренным ст. 194 УПК РФ содержанием проверки показаний на месте в ходе предварительного расследования*» (курсив наш. – Е.О.).

Восполнение утраченного доказательства вполне могло бы произойти в условиях судебного следствия, однако суды предпочитают вернуть дело прокурору с указанием восполнить возникшую неполноту в материалах уголовного дела.

Во-вторых, одним из факторов, снижающих интерес к производству этих следственных действий, выступает не вполне адаптированная к условиям судебного разбирательства, процедура их производства.

В-третьих, имеются объективные сложности организации.

В-четвертых, и, как представляется, основное, производство следственных действий выступает элементом доказательственной деятельности суда, благодаря которому суд уполномочен собирать доказательства, в том числе новые, не представленные сторонами в судебное заседание, что рассматривается некоторыми судьями, как выход за пределы их процессуальной компетенции, как органа, нацеленного исключительно на констатацию доказанности или недоказанности обстоятельств сторонами процесса.

Проведя изучение полномочий суда по установлению обстоятельств совершенного преступления, констатируем следующие, как представляется, существенные обстоятельства: суд в судебном следствии располагает возможностями по собиранию, исследованию и оценке доказательств. При этом собирание доказательств судом лишь в отдельных случаях возможно инициативно, в том числе путем производства следственных действий. Те ограничения, которые существуют в отношении собирания судом доказательств, выступают препятствием на пути принятия судом законного, обоснованного и справедливого решения в результате рассмотрения уголовного дела, т.к. исключают полноценное, в необходимом суду объеме, проведение познавательной деятельности.

Проведенный опрос также показал, что 188 респондентов (68 %) поддерживают нашу позицию об активизации роли судьи в ходе судебного

разбирательства путем наделения его полномочиями, позволяющими самостоятельно собирать и исследовать доказательства¹.

Основным фактором, обеспечивающим принятие верного (применительно к суду – это законного, обоснованного, мотивированного и справедливого) решения служит получение исчерпывающей информации о фактической стороне рассматриваемого вопроса². Искажение информации или ее недостаточность означает неизбежность совершения ошибки. Правильность (в правовом смысле) решения в таких условиях становится объектом случайности, а не закономерности. Поэтому, наша позиция заключается в том, чтобы предоставить суду исчерпывающие возможности по получению необходимой ему информации для разрешения уголовного дела.

В такой ситуации ученые традиционно подходят к разрешению проблемы путем обоснования своих предложений по наделению суда дополнительными полномочиями по собиранию доказательств о фактических обстоятельствах уголовного дела. Противники этого решения высказывают не менее обоснованные позиции о том, что суд не вправе собирать доказательства в чью-либо пользу и тем самым выполнять функции обвинения или защиты.

На наш взгляд, следует изменить подход к разрешению данной проблемы. Следует отойти от обсуждения конкуренции идей объективной истины и состязательности. Полагаем, что более конструктивным может оказаться иной путь, а именно: четко установить совокупность фактов и обстоятельств, которые в судебном разбирательстве должны быть выяснены со всеми необходимыми подробностями, полно и обстоятельно. В этой части

---

¹ Приложение 3.

² Об этом же писала в свое время известный ученый-процессуалист П.А. Лупинская: «Принятие решения в уголовном судопроизводстве как правоприменительный акт заключается в том, чтобы: установить фактические обстоятельства дела, выбрать и проанализировать нормы права, установить соответствие между нормативными условиями принятия решения и выясненными фактическими обстоятельствами и решить дело в форме правоприменительного акта»: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 18.

уголовно-процессуальный закон содержит определенный ориентир – предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ). Однако в связи с этим возникают вопросы: может ли суд использовать его в своей деятельности? Является ли этот перечень исчерпывающим? Достаточен ли этот перечень для разрешения судом уголовного дела по существу предъявленного обвинения?

О том, что этот перечень не всегда выступает руководством к действию для суда, рассматривающего уголовное дело, свидетельствует, в частности, тот факт, что законодательно допускается не устанавливать, например, размер причиненного преступлением ущерба, если это вызывает затруднения для вынесения приговора по существу предъявленного обвинения (ч. 2 ст. 309 УПК РФ). Подчеркнем, что такого рода освобождение не связано с упрощением процессуальной формы судебного разбирательства.

Наличие данного отступления свидетельствует о принципиальной возможности допустить корректировку перечня, предусмотренного в ст. 73 УПК РФ и в других случаях (причем, как в сторону сокращения, так и расширения).

Полагаем, что в уголовно-процессуальном законе для суда предусмотрен еще один ориентир, поскольку при вынесении приговора он обязан руководствоваться ст. 299 УПК РФ, где закреплены уже 20 пунктов, содержащих указание на различные сведения, в том числе, и не отраженные в ст. 73 УПК РФ. Очевидно, что суд при выполнении своих полномочий обязан полностью ответить на поставленные перед ним вопросы именно в ст. 299 УПК РФ.

Сопоставление содержания ст.ст. 73 и 299 УПК РФ привело к следующему перечню фактических обстоятельств, подлежащих установлению судом при обычной форме судебного разбирательства:

- доказанность деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый;
- доказанность совершения деяния подсудимым;
- преступность деяния;

- виновность подсудимого в совершении преступления;
- подлежит ли подсудимый наказанию за совершенное им преступление;
- смягчающие или отягчающие наказание обстоятельства;
- наличие или отсутствие оснований для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую;
- вид и мера наказания, подлежащее назначению подсудимому;
- основания для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами;
- необходимость применения медицинских мер по излечению подсудимого от наркомании, мер медицинской и (или) социальной реабилитации;
- основания для постановления приговора без назначения наказания, освобождения от наказания или применения отсрочки отбывания наказания;
- вид исправительного учреждения и режим при назначении подсудимому наказания в виде лишения свободы;
- подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере;
- доказанность преступного происхождения имущества, подлежащего конфискации, либо использование его, его предназначение для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);
- как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации;
- как поступить с вещественными доказательствами;

- на кого и в каком размере должны быть возложены процессуальные издержки;
- целесообразность лишения подсудимого специального, воинского или почетного звания, классного чина, а также государственных наград;
- подлежат ли применению принудительные меры воспитательного воздействия;
- подлежат ли применению принудительные меры медицинского характера;
- следует ли отменить или изменить меру пресечения в отношении подсудимого.

Из содержания ст. 73 УПК РФ в этот перечень следует включить установление формы вины подсудимого и мотивы совершения преступления, обстоятельства, характеризующие его личность; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Полагаем, что такого рода совокупность фактических обстоятельств полежит установлению судом не только при проведении общего порядка судебного разбирательства, но и в приговоре, постановленном в любой процессуальной форме судебного разбирательства.

Использование законодателем такой конструкции как «доказанность» в отношении определенных обстоятельств (деяния, причастности и др.) наряду с иными лексическими формами, такими, например, как установленность, вызывает неоднозначное восприятие и целенаправленно изучается разными науками.

Так, В.В. Новик предлагает алгоритм оценки доказанности инкриминируемого деяния¹. О доказанности также пишут и другие ученые¹.

---

¹ Этот алгоритм включает: установление: исходных и выводных знаний о совершенном преступлении; главных (опорных) доказательств обвинения; количества, силы, ценности доказательств, представляемых сторонами процесса; причинно-следственных связей между достоверно установленными фактами; тех фактических

При этом категория «доказанность» используется в разных контекстах, существенно изменяющих ее смысл: оценить доказанность или установить доказанность, как представляется, речь идет о различных аспектах процессуальной деятельности, а что еще важнее, необходимо отметить различия в правовой значимости результатов. Оценивая доказанность того или иного факта (обстоятельства) субъект выполняет мыслительную деятельность, основываясь на правилах логики, положениях уголовно-процессуального законодательства, собственном правосознании и т.д. Выполнять эту деятельность может, а в ряде случаев – обязан субъект уголовно-процессуальных правоотношений. Установить доказанность, на наш взгляд, означает признать некие обстоятельства существующими. И в этой части речь может идти исключительно о деятельности одного субъекта – суда, который призван устанавливать факты и обстоятельства и на их основании принимать процессуальные решения.

Тем не менее, четкости и однозначности в определении доказанности, соотношении с понятием «установление» в науке уголовного процесса и смежных правовых науках до настоящего времени не достигнуто. Хотя, полагаем, ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение для определения сущности, совокупности и объема процессуальных полномочий суда в доказывании при судебном рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Наша позиция в данном вопросе основывается на следующих соображениях. Сторона в судебном разбирательстве должна:

– выдвигать некий тезис, в зависимости от защищаемого интереса;

данных и выводов защиты о невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, которые не опровергнуты обвинением; тех доказательств, которые уязвимы в плане их подмены и фальсификации. См.: Новик В.В. Криминалистическое обеспечение доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 14.

¹ Карамышев Д.А. Организационно-правовой механизм обеспечения допустимости доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Рогожкин Д.Н. Теоретические и практические аспекты обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013, и др.

– аргументировать его, ссылаясь на соответствующую совокупность доказательств. Доказательства в судебном разбирательстве выполняют двойную роль. *Во-первых*, направлены на познание определенных фактов и обстоятельств, реконструкцию их идеальной модели в сознании участников. *Во-вторых*, способствуют утверждению этой модели как единственно реальной, т.е. убеждают в определенной мысли.

Результатом становится *установление* тех или иных *фактов*, т.е. *констатация* судом наличия конкретных обстоятельств в прошлом, их *определенного содержания и характера*.

Однако тезисы и аргументы могут приводиться не только в отношении фактических обстоятельств, связанных с противоправным деянием. Познание судом проводится и в отношении тех сведений, которые подтверждают/опровергают процессуальную *состоятельность* (относимость, допустимость) сведений, необходимых для объективного познания фактов и обстоятельств совершенного преступления.

К числу этих сведений мы относим данные, позволяющие выяснить законность производства следственных и иных процессуальных действий, результаты которых стали доказательствами в уголовном деле, законность и обоснованность принятых в ходе досудебного производства процессуальных решений (например, о возбуждении уголовного дела, предъявлении обвинения).

Таким образом, совокупность фактов, устанавливаемых судом, может разграничиваться, как минимум, на две группы (в зависимости от того, каков их характер – фактический или формальный):

- относящиеся к событию преступления, в том числе и лицам его совершивших;
- характеризующие содержание уголовного судопроизводства на предшествующих стадиях и его результаты.

Факты, относящиеся к первой группе, познаются на основании сведений, полученных в досудебных стадиях, а также в ходе судебного

разбирательства. Как правило, в научных исследованиях обращается внимание лишь на те полномочия суда, которые направлены на получение и оперирование фактами из первой группы. Именно применительно к ним развивается дискуссия о возможностях суда по их познанию и о соотношении процессуального потенциала суда по их установлению с принципом состязательности. В то же время факты из второй группы признаются учеными, но не рассматриваются как существенные, для установления которых суду необходимы соответствующие полномочия.

Отметим позицию известного ученого-процессуалиста З.З. Зинатуллина, который выделяет три категории обстоятельств, подлежащих доказыванию¹, однако и в его понимании эти обстоятельства непосредственно связаны с фактами, составляющими содержание преступного деяния, предшествующих, сопутствующих либо последовавших за его совершением.

Установить один из фактов совершенного преступления суд может, исследовав несколько процессуальных источников, содержащих необходимые фактические данные, в совокупности образующие такое понятие как доказательства. И в данной ситуации проявляется значимость обстоятельств, включенных нами во вторую группу: если источники доказательств и сами сведения имеют формальные пороки, то использовать

---

¹ К первой группе таких обстоятельств относятся те, что находятся в рамках конструктивных признаков отдельных составов преступлений и имеют непосредственное уголовно-правовое значение. В основном они сосредоточены в ст. 73 УПК РФ и включают, по мнению автора, в числе других, обстоятельства, смягчающие или отягчающие вину обвиняемого (подсудимого). Вторую группу фактов и обстоятельств предмета уголовно-процессуального доказывания образуют те из них, которые имеют иное правовое значение и не влияют на квалификацию содеянного по определенной уголовно-правовой норме. Эти факты и обстоятельства находятся за рамками состава преступления, но могут влиять на решение вопросов о наличии необходимых предпосылок для ведения производства по уголовному делу, об уголовной ответственности и наказании виновного, о необходимости избрать в отношении обвиняемого ту или иную меру пресечения, о взыскании с обвиняемого причиненного ущерба и др. Третью группу составляют факты и обстоятельства, установление которых имеет доказательственное значение по расследуемому или разрешаемому уголовному делу: Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учеб. пособие. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2003. С. 36-39.

их для установления фактических обстоятельств нельзя (ст. 75 УПК РФ). Соответственно для того, чтобы иметь возможность установить факты из первой группы, суд должен первоначально установить факты из второй группы.

Продолжая эту линию рассуждений, приходим к заключению, что суд обязан провести познавательную деятельность в отношении обеих указанных групп фактов, используя для этого необходимые сведения, данные о них. Данная познавательная деятельность осуществляется путем производства следственных, судебных действий, предусмотренных в гл. 37 УПК РФ. Средствами осуществления этой деятельности выступают, в том числе полномочия суда, как по общему руководству судебным процессом, так и по непосредственному определению его направления в части познания, круга необходимых задач, оптимальных средств их решения. А учитывая различия в необходимых сведениях, их носителях (источниках), способах их получения (например, показания свидетеля относительно обстоятельств совершения преступления подсудимым будут в материалах уголовного дела в виде протокола допроса этого свидетеля. В то же время факты, позволяющие выяснить, как именно были получены эти показания в материалах уголовного дела могут и отсутствовать, но их выяснение выступает *условием* установления фактов совершения преступления) суд должен иметь в своем распоряжении доступные ему процессуальные средства их получения, проверки и оценки.

Приведем некоторые примеры. Доказательством вины подсудимого стали показания свидетеля П. – дознавателя, который пояснил суду содержание его показаний, данных в ходе дознания¹.

В обоснование своих выводов о виновности Т. и Ф. суд в приговоре привел показания допрошенных в качестве свидетелей оперуполномоченных

---

¹ Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия. 2018. Апелляционное постановление № 22-1146.

об обстоятельствах совершенного убийства М., ставших им известными из бесед с осужденными¹.

Еще в одном случае суд допросил следователя С. и оперуполномоченного Р. в качестве свидетелей, которые сообщили сведения, ставшие им известными из показаний свидетеля Л., допрошенного в ходе предварительного следствия².

Отметим, что в каждом из приведенных ситуаций решением вышестоящей судебной инстанции эти доказательства были признаны недопустимыми. Не затрагивая основ проблем допустимости в целом, отметим несколько существенных, с позиций нашего исследования, обстоятельств:

– в указанных примерах порядок проведения допроса в суде полностью соответствовал установленным правилам. Причиной для признания результатов допросов недопустимыми доказательствами стало несоответствие решений суда сформированной Конституционным судом Российской Федерации правовой позиции: «уголовно-процессуальный закон не исключает возможность допроса дознавателя и следователя, проводивших предварительное расследование по уголовному делу, в качестве свидетелей, в том числе, об обстоятельствах производства отдельных следственных действий (ст. 56 УПК РФ). Вместе с тем эти положения, подлежащие применению в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального закона, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать дознавателя и следователя о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым»³;

---

¹ Верховный Суд Российской Федерации. 2018. Уголовное дело № 48-АПУ15-21.

² Верховный Суд Российской Федерации. 2018. Уголовное дело № 5-УД15-30.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 44-О «По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 7 апреля.

– соответственно установления приведенного выше факта (наличия правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации по использованию в доказывании сведений определенного рода) существенным образом отразилось на результатах доказательственной деятельности суда первой инстанции.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации весьма существенна для определения доказательственной деятельности суда и его процессуального ресурса и должна быть раскрыта более четко. Смысл ее заключается в том, чтобы обеспечить суду возможность проверять законность получения тех сведений, которые представляются сторонами. Кроме того, в правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации речь идет *о разрешении суду предпринимать самостоятельные меры по получению данных о законности, обоснованности и мотивированности процессуальной деятельности органов уголовного преследования и прокурора*. Суды же в указанных примерах не учли позицию Конституционного суда Российской Федерации.

Если наше истолкование содержания указанной правовой позиции является верным, то можно выдвинуть гипотезу о том, что *суд при рассмотрении уголовного дела обязан предпринимать усилия по проверке законности, обоснованности и мотивированности процессуальной деятельности на предшествующих этапах уголовного судопроизводства*. Это, в свою очередь, означает, что такого рода положение должно быть включено в процессуальную компетенцию суда в судебном разбирательстве. Соответственно эта часть компетенции обуславливает постановку вопроса о наделении суда полномочиями, *позволяющими решать указанный вопрос эффективно, своевременно и в полном объеме*.

В результате приходим к следующему заключению: суд при разрешении уголовного дела обязан опираться на две категории сведений: одна – по фактической стороне (об обстоятельствах совершенного преступления), вторая – о законности, обоснованности и мотивированности

процессуальных действий и решений в досудебных стадиях. *Обе группы сведений должны иметь свой способ процессуального получения и проверки, что должно подкрепляться совокупностью полномочий суда.*

Содержание уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о наличии системных проблем в этой части.

Так, ст. 88 УПК РФ, которая определяет методы и способы проверки доказательств судом (сопоставление их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, установление их источников, получение иных доказательств), а также ее цель: подтвердить или опровергнуть проверяемое доказательство.

Полагаем, что цель проверки может состоять не только в том, чтобы подтвердить или опровергнуть проверяемое доказательство, но и выявить новые факты и обстоятельства, определить допустимость и относимость имеющихся доказательств, принять решение о дополнении материалов уголовного дела новыми доказательствами. Кроме того, такого рода проверочная деятельность не охватывает все возможные и доступные средства. Например, речь может идти об анализе доказательств, их обобщении, моделировании совокупности и т.д. Соответственно указание в статье закона на исключительный метод проверки (сопоставление) считаем неоправданным с методологической точки зрения.

В ст.ст. 228, 229 УПК РФ установлены полномочия суда по собственной инициативе проводить предварительное слушание в случаях, когда необходимо решить вопрос, например, о мере пресечения, продолжении сроков ее действия и др. В то же время, если возникает необходимость в обсуждении проблем допустимости доказательств, то проведение предварительного слушания законодатель ставит в зависимость от ходатайства стороны. Одновременно (в ст. 88 УПК РФ) предусматривается инициативное исключение судом доказательств, признанных недопустимыми. Указание на собственную инициативу суда в вопросе об исключении недопустимых доказательств (ч. 4 ст. 88, ч. 7 ст. 235

УПК РФ) представляется тем более нелогичным, что конкретные полномочия отсутствуют, их содержание не определено. Однако, полагаем, что, прежде чем такая инициатива осуществится, для ее реализации должны появиться основания, т.е. выяснены факты, свидетельствующие о допущенных нарушениях в ходе собирания доказательств, что предполагает соответствующие процессуальные полномочия суда. Как представляется, и в этой части отсутствует системность (обязательное свойство уголовно-процессуального закона).

Анализ предписаний гл. 37 УПК РФ убеждает в том, что суд в судебном следствии не наделен конкретными полномочиями, направленными на определение допустимости и относимости доказательств. Суд в силу ст. 75 УПК РФ в целом уполномочен проводить проверочные действия, позволяющие выяснить наличие или отсутствие процессуальных нарушений при собирании доказательств на основании законодательных положений, имеющих общий характер. Кроме того, в качестве нормативной основы процессуальной деятельности суда по установлению допустимости доказательств может быть использована ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ – безусловным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, является обоснование выводов суда в приговоре доказательствами, признанными им недопустимыми.

Таким образом, одним из направлений совершенствования процессуальных полномочий суда в сфере доказывания мы выделяем формирование необходимого комплекса законодательных предписаний, который бы определял возможности суда по выявлению процессуальных нарушений, допущенных органами предварительного расследования при формировании (собрании) доказательств. Еще раз подчеркнем, что такого рода полномочия необходимы суду для исключения вынесения решений, основанных на доказательствах, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона и, соответственно для снижения вероятности допущения ошибок в итоговых решениях.

Предлагаем следующую процессуальную модель деятельности суда:

1) суд по собственной инициативе определяет соответствие доказательств, имеющих в материалах уголовного дела, указанным в уголовно-процессуальном законе требованиям. Для этого суд наделяется полномочиями:

- ознакомиться с материалами уголовного дела;
- назначить предварительное слушание по вопросу допустимости доказательств;
- исследование материалов уголовного дела, а также вновь поступающих сведений, документов, иных объектов для определения соответствия доказательств требованиям УПК РФ;
- принятие необходимого процессуального решения;

2) суд создает в судебном заседании условия по изучению соответствия доказательств, имеющих в материалах уголовного дела, представляемых в судебном заседании, истребуемых по инициативе сторон или суда, приобщаемых к материалам уголовного дела, требованиям УПК РФ. Для этого суд должен иметь полномочия:

- по истребованию документов, иных объектов по собственной инициативе или инициативе сторон;
- проведению всестороннего их исследования в судебном заседании;

3) принятие процессуальных решений, касающихся доказательств и их соответствия предъявляемым законом требованиям, должно быть самостоятельным и независимым от волеизъявления сторон (пример решения, принимаемого не по собственной инициативе суда, а по волеизъявлению сторон отражен в ч. 5 ст. 234 УПК РФ).

Для законодательной реализации предлагаемой модели в уголовно-процессуальный закон потребуется внести следующие изменения и дополнения:

- ч.ч. 5, 7 и 8 ст. 234 УПК РФ изложить в следующей редакции:

5. В случае, если стороной заявлено ходатайство об исключении доказательства, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства, принимает меры к проверке соответствия указанного в ходатайстве доказательства требованиям, предъявляемым настоящим Кодексом. Судья принимает законное и обоснованное решение по заявленному ходатайству и выносит постановление о назначении судебного заседания, если отсутствуют иные основания для проведения предварительного слушания.

7. Ходатайство сторон об истребовании дополнительных доказательств подлежит удовлетворению, если данные доказательства имеют значение для установления фактических обстоятельств уголовного дела, а также для установления соответствия имеющихся в уголовном деле доказательств требованиям настоящего Кодекса.

8. По ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах получения имеющихся в уголовном деле доказательств»;

– ч. 3 ст. 235 УПК РФ:

«3. Для проверки заявленных в ходатайстве требований судья уполномочен допрашивать свидетелей, истребовать и приобщать к уголовному делу документы, оглашать протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами»;

– часть 7 исключить.

– ч. 4 ст. 236 УПК РФ изложить следующим образом:

«4. Удовлетворяя ходатайство об исключении доказательства и назначая судебное заседание, судья в постановлении указывает, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании, использоваться в процессе доказывания и при постановлении приговора».

– часть 1 ст. 237 УПК РФ дополнить новым пунктом 7:

«7) исключение доказательств, как несоответствующих требованиям настоящего Кодекса, не позволяет вынести законное, обоснованное и справедливое решение»¹.

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Участие суда в доказывании в условиях судебного разбирательства сопровождается многочисленными проблемами имеющими теоретический, законодательный и правоприменительный характер. Основную роль в отсутствии до настоящего момента оптимальной модели процессуального участия суда в доказывании играет научная полемика по вопросам процессуального положения суда в состязательной модели судопроизводства, его цель и задачи в судебном разбирательстве, что порождает разнонаправленность законодательного уголовно-процессуального регулирования, неоднозначность процессуальных правил, затруднения в их истолковании правоприменителями.

2. Проблемы законодательного характера заключаются:

– в наличии средств процессуального доказывания в судебном следствии, не подкрепленных необходимыми механизмами реализации (например, отсутствие полномочия у суда направлять запросы, истребовать документы и другие объекты);

– «связанности» суда позицией сторон по отдельным вопросам производства действий, направленных на проверку имеющихся доказательств;

– пробелы уголовно-процессуального закона, вынуждающие суд применять аналогию при исследовании, проверке доказательств (например, предписание апелляционной инстанции провести проверку показаний на месте ввиду сходства процедуры с осмотром местности);

– недостаточная законодательная проработанность совокупности фактов, подлежащих обязательному установлению в приговоре суда.

---

¹ Приложение 1.

3. Проведенное исследование убедило в том, что суд в доказывании должен занимать самостоятельную позицию, подкрепленную инициативными по своему характеру полномочиями.

На наш взгляд, решению обозначенных проблем будет способствовать оптимизация процессуального статуса суда, выражающееся:

– в признании самостоятельности суда в установлении совокупности обязательных фактов, предусмотренных ст.ст. 73 и 299 УПК РФ (категория фактических обстоятельств);

– в самостоятельности и инициативности суда в проверке фактических обстоятельств и получении сведений, подтверждающих процессуальную состоятельность фактов, предусмотренных ст.ст. 73 и 299 УПК РФ (категория процессуальных обстоятельств);

– проведение градации полномочий суда (судьи), в зависимости от указанных групп устанавливаемых сведений. Если речь идет об обстоятельствах, относящихся к событию преступления, то здесь должен действовать весь механизм принципа состязательности, при котором суд не вмешивается в деятельность сторон по аргументации соответствующих тезисов, но внимательно относится к полноте изложения позиции и объективности отражения в ней существенных обстоятельств (о наличии события преступления, причастности подсудимого к его совершению, виновности в совершении преступления и др. Не подлежат ограничению ни инициатива, ни компетенция, ни полномочия суда по выяснению степени достоверности, уровня допустимости, а также относимости фактических данных об указанных выше сведениях. В этом вопросе суд должен осуществлять самостоятельную процессуальную деятельность, не подлежащую ограничению рамками состязательности.

Соответственно суд (судья) должны иметь в своем распоряжении две группы относительно самостоятельных полномочий:

– по установлению фактических обстоятельств;

– по установлению обстоятельств, удостоверяющих процессуальную приемлемость доказательств, на основании которых устанавливаются искомые факты.

4. Для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в соответствии с высказанными идеями, предлагаем:

– ч.ч. 5, 7 и 8 ст. 234 УПК РФ изложить в следующей редакции

5. В случае, если стороной заявлено ходатайство об исключении доказательства, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства, принимает меры к проверке соответствия указанного в ходатайстве доказательства требованиям, предъявляемым настоящим Кодексом. Судья принимает законное и обоснованное решение по заявленному ходатайству и выносит постановление о назначении судебного заседания, если отсутствуют иные основания для проведения предварительного слушания.

7. Ходатайство сторон об истребовании дополнительных доказательств подлежит удовлетворению, если данные доказательства имеют значение для установления фактических обстоятельств уголовного дела, а также для установления соответствия имеющихся в уголовном деле доказательств требованиям настоящего Кодекса.

8. По ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах получения имеющихся в уголовном деле доказательств»;

– ч. 3 ст. 235 УПК РФ в следующей редакции:

«3. Для проверки заявленных в ходатайстве требований судья уполномочен допрашивать свидетелей, истребовать и приобщать к уголовному делу документы, оглашать протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами»;

– часть 7 исключить.

– ч. 4 ст. 236 УПК РФ изложить следующим образом:

«4. Удовлетворяя ходатайство об исключении доказательства и назначая судебное заседание, судья в постановлении указывает, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании, использоваться в процессе доказывания и при постановлении приговора».

– часть 1 ст. 237 УПК РФ дополнить новым пунктом 7:

«7) исключение доказательств, как несоответствующих требованиям настоящего Кодекса, не позволяет вынести законное, обоснованное и справедливое решение».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование судебной компетенции, их уголовно-процессуальных полномочий и механизмов реализации позволяет сделать ряд выводов.

Анализ существующих концепций и доктрин свидетельствуют о продолжении научного поиска оптимального процессуального положения суда (судьи) в отечественном уголовном судопроизводстве, с укреплением позиций сторонников развития и расширения процессуального потенциала суда (судьи) в вопросах исследования обстоятельств и установления фактов, имеющих существенное значение для уголовного дела.

Суд (судья) в уголовном судопроизводстве имеют одну цель – постановление законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения, актуальную для всех форм судебной деятельности на всех этапах уголовного судопроизводства. Этот вывод дает основание выдвинуть следующие теоретические утверждения:

- о монофункциональности суда в уголовном процессе;
  - об основополагающем значении цели для определения *компетенции*;
  - о наличии закономерной связи между судебной функцией, компетенцией и процессуальным статусом.
- о необходимости инициативного и самостоятельного участия суда (судьи) в доказывании;
  - о цели участия суда (судьи) в доказывании, как установление совокупности обстоятельств, необходимых для вынесения решения, отвечающего требованиям законности, обоснованности, справедливости.

Представляется необходимым скорректировать традиционно выделяемые этапы процесса доказывания (собираение, проверку, оценку) таким этапом как *использование* и высказать идею о необходимости дифференцированного подхода к определению этих этапов для отдельных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Так, для суда (судьи)

использование доказательств имеет форму *установления* и является обязательным. установление фактов выступает исключительным полномочием суда в условиях судебного разбирательства.

Установление выступает не только частью процесса доказывания для суда (судьи), но и значимой уголовно-процессуальной категорией, обладающей самостоятельным теоретическим значением. Суд (судья) призван в уголовном судопроизводстве устанавливать факты и обстоятельства, что, как представляется, синонимично понятию их констатации. Установив обстоятельства, суд (судья) принимает решение, закрепляет эти обстоятельства как истинные, придает им значение юридических фактов, связывая с ними наступление правовых последствий.

Разрешение вопроса о виновности или невиновности подсудимого выступает традиционной трактовкой содержания компетенции суда (судьи). Именно таким образом понимается компетенция, как в историческом плане, так и в сравнительно-правовом аспекте.

Постижение обществом, государством и отдельной личностью такой ценности, как права человека и возрастание потребности в надлежащей их охране и защите приводит государство к однозначному стремлению развивать судебные процедуры.

Отчетливо прослеживается динамика изменения правового (процессуального) положения суда (судьи) в уголовном судопроизводстве в направлении расширения их процессуальной компетенции. Об этом, в частности, свидетельствует включение в компетенцию суда (судьи) тех вопросов, которые на определенном историческом этапе рассматривались иными административными органами или органами уголовного преследования. Например, применение мер административного взыскания за нарушение порядка при производстве по уголовным делам, мер процессуального пресечения (иных мер принуждения), включая досудебные стадии уголовного судопроизводства, развитие института судебного обжалования и др.

Можно констатировать и обратную тенденцию, а именно сокращение в определенной части компетенции суда (судьи). Так, суд на некоторых этапах своей истории был компетентен возбуждать уголовные дела. Впоследствии этот вопрос исключен из его компетенции. Такого рода историческая динамика подводит нас к заключению, что компетенция суда (судьи) в уголовном судопроизводстве подвержена колебаниям и изменениям в зависимости от правовой политики государства, обусловлена социальными запросами, господствующей идеологией и иными, включая внешние (например, международными отношениями), факторами.

3. В историческом развитии уголовно-процессуального содержания компетенции суда (судьи) можно выделить следующие этапы:

– 1864 – 1917 гг. – период становления судебной власти как самостоятельной ветви власти в государстве, который характеризуется: 1) множественностью судебных органов, обладающих уголовно-процессуальной компетенцией (следственный судья, мировой судья, председатели окружных судов и судьи этих судов, председатели судебных составов с участием и без участия присяжных заседателей, присяжные заседатели); 2) наделением суда (судьи) уголовно-процессуальной компетенцией по вопросам установления вины и невиновности, а также правомерности применения правоограничений к участникам уголовного судопроизводства; 3) широким спектром процессуальных полномочий, включающим приостановление, прекращение уголовного преследования (в различных формах), изменение обвинения в обвинительных актах, возвращение уголовного дела для доследования, самостоятельность и инициативность в собирании недостающих доказательств и др. При этом уголовно-процессуальный закон предусматривал гарантии объективности и справедливости судебных решений¹;

---

¹ Эти гарантии имели, в том числе, и непривычную для современного уголовного процесса форму, например, при коллегиальном разрешении уголовного дела без участия присяжных заседателей в совещательной комнате председательствующий получал мнения судей, начиная от младшего члена суда, сам же высказывал свою позицию последним.

– 1917 – 1934 гг. – для этого периода характерно сокращение составов судов, рассматривающих уголовные дела по существу, появились народные заседатели с компетенцией и объемом процессуальных полномочий соответствующими профессиональному судье, расширена компетенция суда в вопросах проведения уголовного преследования и контроля за производством следственных действий;

– в период с 1934 по 1956 (58) гг. действовали особые полномочия судов по отдельным категориям уголовных дел, допускавшие отступление от принципов и основных правил производства, полномочия судов ограничивались в части рассмотрения жалоб, ходатайств, принятия прошений о помиловании;

– 1958 – 1991 гг. ознаменован принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., а на их базе уголовно-процессуальных кодексов. Полностью устранялся из компетенции судов контроль за органами уголовного преследования. Прокурорский надзор становился единственным средством поддержания законности и контроля за ее состоянием на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Полномочия судов концентрировались исключительно в сфере разрешения уголовных дел. Одновременно за судом сохранялся такой элемент компетенции как возбуждение уголовного дела;

– 1991 г. – по настоящее время – этап, для которого характерна активизация законодателя по модернизации процессуальной компетенции и процессуального статуса суда в уголовном судопроизводстве. Концепция процессуальной компетенции суда (судьи) принципиально изменена: увеличен объем вопросов, поставленных на разрешение суда (судьи), связанных с ограничением конституционных прав граждан, изъяты те вопросы, которые свидетельствовали об осуществлении судом уголовного преследования.

4. Расширение судебной компетенции логично приводит к увеличению объема и качественному изменению состава полномочий суда (судьи) в

уголовном судопроизводстве.

Следует отметить не всегда последовательное развитие этой части процессуального статуса. Признавая необходимость участия суда (судьи) в вопросах применения правоограничений, законодатель, тем не менее, не всегда в должном объеме предоставляет необходимые полномочия. Так, если обратиться к процессуальному статусу судьи при рассмотрении жалоб в досудебном производстве, то становится очевидным недостаток полномочий, направленных на получение необходимой процессуальной информации для принятия объективного решения, поставленного перед судом вопроса. Судья не вправе самостоятельно истребовать какие-либо дополнительные материалы, органы уголовного преследования не обязаны представлять полный пакет материалов, подлежащих исследованию судом и др. Соответственно дефицит полномочий отражается на полноте и всесторонности подлежащих установлению обстоятельств

Изучение зарубежного законодательного опыта свидетельствует, что большинство стран СНГ, а также иные бывшие союзные республики в основном сохранили историческую преемственность в части определения компетенции и полномочий суда (судьи). При достаточно большом разнообразии подходов и встречающихся исключительных полномочиях суда (судьи) в уголовном судопроизводстве следует признать сохранение в своей основе судебной компетенции и реализацию единого направления по ее оптимизации в части расширения подлежащих судебному разрешению вопросов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: появление процессуального субъекта следственного судьи, расширение полномочий суда в соответствии со вновь возникшими задачами.

Отсутствует единый подход к терминологическому аппарату: в одних случаях используют категорию «компетенция», в других «полномочия», либо «права и обязанности».

Компетенция судей в некоторых странах бывшего СССР существенно шире, чем в современной России. Например, в компетенцию следственного

судьи в Республике Казахстан входит рассмотрение ходатайств о производстве негласных следственных действий, экстрадиционном аресте и некоторые другие. В Республике Армения суды обеспечивают исполнение приговора и иных судебных решений. В Республике Таджикистан к компетенции суда относится проверка законности проведения ОРМ и возбуждение уголовного дела. Кроме того, отчетливо прослеживается дифференциация объема процессуальных полномочий в зависимости от состава суда, рассматривающего уголовное дело, во всех без исключения случаях уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран демонстрирует четкую закономерность между формированием компетенции и приданием суду необходимых для ее реализации полномочий.

Компетенция суда (судьи) представляет собой правовую категорию, отражающую цель создания (организации) суда (судьи) в обществе и государстве, обуславливает его социальную роль, как государственного органа, разрешающего правовые споры и конфликты, и, тем самым, выполняет исключительную миссию в современном государстве. Разрешение правовых споров и конфликтов выступает обобщенным выражением компетенции суда (судьи) (общей компетенцией, не зависящей от формы судопроизводства, объекта правового спора, характера складывающихся правоотношений и др.).

Наличие разветвленной, многоуровневой судебной системы, неоднородность судебных органов, наличие судов различной юрисдикции порождает необходимость формирования специфического круга вопросов, подлежащих ведению не судом вообще, а конкретным видом судебных органов (например, судами общей юрисдикции), определенным звеном судебной системы (районным судом). Круг вопросов, подлежащих разрешению конкретным звеном судебной системы, считаем возможным назвать процессуальной (специальной) компетенцией, которая, в отличие от общей, имеет свои пределы, оговоренные в процессуальном законодательстве.

Процессуальная (специальная) компетенция суда (судьи) представляется отдельной, самостоятельной, имеющей теоретическую и практическую значимость теоретической конструкцией, определяющей совокупность вопросов, подлежащих разрешению конкретным судом (судьей) в условиях, установленных уголовно-процессуальным законом. Процессуальная (специальная) компетенция в уголовном судопроизводстве имеет четыре вида, применение которых обусловлено стадийностью уголовного судопроизводства:

1) в досудебных стадиях уголовного судопроизводства компетенция суда заключается в определении правомерности ограничений конституционных прав участников уголовного судопроизводства;

2) при возобновлении досудебного производства деятельность судьи направлена на установление правомерности отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела или уголовного преследования;

3) в судебном разбирательстве в первой инстанции компетенция суда выражается: а) в признании лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания либо освобождение от наказания, установлении его невиновности; б) в применении к лицу принудительных мер воспитательного воздействия (гл. 50 УПК РФ); в) принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ); г) в прекращении уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (гл. 51.1 УПК РФ);

4) в вышестоящих судебных инстанция компетенция суда позволяет решать вопрос о правомерности судебного решения, принятого нижестоящим судом¹.

Процессуальные полномочия должны обеспечивать суду полноценное

---

¹ Овчинникова Е.А. Компетенция суда, судьи в уголовном судопроизводстве: теоретическое определение и нормативное закрепление // Пробелы в российском законодательстве. 2019. Вып. 7. С. 138-145.

разрешение правовых споров и конфликтов. В нашем представлении суд (судья) должен, реализуя свою компетенцию и назначение в обществе и государстве, выполняя, кроме того, назначение уголовного судопроизводства, располагать такими процессуальными полномочиями, которые позволяют:

- а) уяснить суть спора;
- б) установить все его обстоятельства;
- в) применить материальный закон.

Процессуальные решения суда (судьи), принятые в соответствии с его компетенцией должны иметь категорический и обязательный характер для всех лиц, к кому они обращены.

Каждое процессуальное полномочие должно иметь средства своей реализации, выступающие в виде уголовно-процессуальных норм, определяющих: содержание процессуального полномочия, правила его осуществления (процедуру реализации), условия реализации и требования, предъявляемые к результатам реализации. Совокупность этих элементов образует механизм реализации процессуального судебного полномочия

Одним из дополнительных элементов таких механизмов выступают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформированные в отношении указанных выше правовых норм.

При отсутствии каких-либо законодательно установленных правил и требований, касающихся порядка осуществления определенного полномочия суда (судьи), есть все основания говорить о пробеле закона и потребности в его восполнении.

Данная совокупность имеет (должна иметь) свойство системности, благодаря чему можно говорить об образовании специфических механизмов, в которых каждый элемент выполняет предназначенную ему функцию, а все они вместе позволяют получить процессуально значимый и в правовом отношении полезный результат. Эти механизмы в силу самых разных, в том числе, объективных причин, имеют тенденцию к быстрому «устареванию»,

что обуславливает постановку научной задачи по их оптимизации, а также выработке перспективных моделей. Факторами, оказывающими существенное влияние на механизм реализации, но не входящими в его состав, являются:

- разъяснения Верховного Суда Российской Федерации о способах истолкования и применения указанных выше правовых норм;
- профессиональное правосознание;
- сложившаяся юридическая практика.

Процессуальный судебный статус при рассмотрении обращений в порядке ст.ст. 125, 165 УПК РФ не предусматривает совокупности полномочий, а также правил их реализации, необходимых для вынесения законного, обоснованного и мотивированного решения.

Кроме того, процедура судебного заседания не содержит достаточных форм для установления необходимых обстоятельств, в связи с чем обоснована авторская позиция о том, что фактическим основанием для принятия судебного решения выступает совокупность сведений двух категорий: имеющих статус процессуальных доказательств и не имеющих такового. В то же время допустимое отсутствие в основании судебного решения доказательств (в процессуальном смысле) не означает, что судебное решение не должно отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Процессуальный статус судьи должен быть дополнен совокупностью следующих полномочий: 1) инициативное истребование сведений, способных дать полезную информацию для разрешения поставленного перед судьей вопроса; 2) истребование сведений по ходатайству участников уголовного судопроизводства; 3) приобщение к материалам производства документов, иных источников, содержащих сведения, необходимые для вынесения законного, обоснованного и мотивированного решения; 4) исследование сведений в судебном заседании с участием заинтересованных лиц; 5) использование изученных в судебном заседании данных для принятия

процессуального решения; б) право выносить частное постановление, в случае обнаружения явных правонарушений в деятельности органов предварительного расследования.

Необходимо дополнить процессуальный статус судьи полномочием принимать решение о направлении следователю (дознавателю) тех материалов, которые поступили от стороны защиты непосредственно в судебном заседании для решения вопроса об их приобщении к уголовному делу в качестве доказательств. Направление таких материалов должно происходить совместно с постановлением судьи по сути рассмотренных им вопросов.

Кроме того, представляется целесообразным разрешить судье по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон в случае рассмотрения ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или продления сроков содержания под стражей, назначать судебно-медицинское освидетельствование¹ подозреваемого, обвиняемого для решения вопроса о наличии медицинских противопоказаний для заключения под стражу. Полагаем, что этот же документ может быть в дальнейшем производстве полезен и для решения иных правовых вопросов.

Предлагается уточнить форму судебного заседания, с включением в его рамки таких судебных действий, как допрос, очная ставка, судебно-медицинское освидетельствование.

Деятельность судьи по рассмотрению жалоб на незаконное, необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, либо дача судьей разрешения прокурору, руководителю следственного органа на отмену постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в случае, предусмотренном ч. 1 ст. 214 УПК РФ, осуществляемую после принятия указанных итоговых решений досудебного

---

¹ В порядке, установленном Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 4. Ст. 608.

производства должна рассматриваться как *возобновление досудебного производства*. Целесообразно установить полноценное правовое регулирование компетенции и процессуального статуса судьи при рассмотрении и разрешении таких обращений. Для этого предлагается теоретическая модель процессуального статуса судьи, включающая совокупность его процессуальных полномочий по подготовке, рассмотрению, разрешению обращений о незаконности процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, в том числе по истечении одного года с момента их вынесения.

Доказано, что проблемы доказательственных полномочий суда в суде первой инстанции проистекают от разнонаправленного уголовно-процессуального регулирования, свидетельствующего об отсутствии единого законодательного вектора на определение цели, задач, формы, и других аспектов участия суда в доказывании, а именно:

– наличие в уголовно-процессуальном законе средств процессуального доказывания в судебном следствии, не подкрепленных необходимыми механизмами реализации (например, предписываемые законодателем следственные действия имеют процессуальную форму, не отвечающую условиям судебного разбирательства);

– «связанность» суда позицией сторон по отдельным вопросам производства действий, направленных на проверку имеющихся доказательств;

– противоречивость судебной практики, которая в отдельных случаях выходит за рамки установленных правил (например, предписание апелляционной инстанции провести проверку показаний на месте ввиду сходства процедуры с осмотром местности);

– недостаточная законодательная проработанность совокупности фактов, подлежащих обязательному установлению в приговоре суда.

В числе возможных подходов к разрешению проблем

доказательственных полномочий суда в первой инстанции выступают следующие:

– признание самостоятельности суда в установлении совокупности обязательных фактов, предусмотренных ст.ст. 73 и 299 УПК РФ (категория фактических обстоятельств);

– самостоятельность суда в проверке фактических обстоятельств и получении сведений, подтверждающих процессуальную состоятельность фактов, предусмотренных ст.ст. 73 и 299 УПК РФ (категория процессуальных обстоятельств);

– проведение градации полномочий суда в зависимости от указанных групп устанавливаемых сведений. Если речь идет об обстоятельствах, относящихся к событию преступления, то здесь должен действовать весь механизм принципа состязательности, при котором суд не вмешивается в деятельность сторон по аргументации соответствующих тезисов, но внимательно относится к полноте изложения позиции и объективности отражения в ней существенных обстоятельств (о наличии события преступления, причастности подсудимого к его совершению, виновности в совершении преступления и др. Не подлежат ограничению ни инициатива, ни компетенция, ни полномочия суда по выяснению степени достоверности, уровня допустимости, а также относимости фактических данных об указанных выше сведениях. В этом вопросе суд должен осуществлять самостоятельную процессуальную деятельность, не подлежащую ограничению рамками состязательности.

Соответственно суд должны иметь в своем распоряжении две группы относительно самостоятельных полномочий:

– по установлению фактических обстоятельств;

– по установлению обстоятельств, удостоверяющих процессуальную приемлемость доказательств, на основании которых устанавливаются искомые факты.

Для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в соответствии с высказанными идеями, предлагается изменить название главы 5 УПК РФ – «Суд. Судья», а также ст. 29 – «Компетенция суда (судьи)», ч.ч. 5, 7 и 8 ст. 234, ч. 3 ст. 235, ч. 4 ст. 236 УПК РФ изложить в новой редакции, часть 7 ст. 235 УПК РФ исключить, ч. 1 ст. 237 УПК РФ дополнить новым пунктом 7, а также провести системные изменения иных положений уголовно-процессуального закона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты, иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп. от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2019. – 432 с.
3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30 октября 2018 г.) «О судебной системе Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
4. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ (с изм. и доп.) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 18. – Ст. 2144.
5. Федеральный закон от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ (с изм. и доп.) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 9. – Ст. 875.
6. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6997.
7. Федеральный закон от 12 ноября 2018 г. № 411-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» //

Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 47. – Ст. 7132.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 4. – Ст. 608.

9. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» от 29 января 2014 г. № 440058-6 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 1 сентября 1998 г. № ЗР-248 Принят Национальным Собранием Республики Армения 1 июля 1998 г. (с изм и доп по состоянию на 30 сентября 2019 г. №ЗР-155) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (16 июля 1999 г. № 295-З. Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г.) // <http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks>.

12. Указ Президента Республики Казахстан от 10 января 2018 г. № 620 «Об образовании специализированных следственных судов Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан»: <http://kodeksy-kz.com/>

13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-ХП) (с изм. и доп. по сост. на 9 января 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 «О принятии и введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан» (с изм. и доп. по сост. на 2 января 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии:
<https://matsne.gov.ge/ru/document/download/90034/39/ru/pdf>
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV // СПС «КонсультантПлюс».
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Латвия: закон, принятый Сеймом 21 апреля 2005 г. и обнародованный Президентом государства 11 мая 2005 г. (с изм., внесенными по сост. на 28 сентября 2005 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
18. Уголовно-процессуальный кодекс Франции:
<https://constitutionallaw.ru/?p=910>.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Эстония: принят 12 февраля 2003 г.). – М., Таллин: Юрист, 2004. – 272 с.
20. Устав уголовного судопроизводства // https://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/.
21. Декрет Совета Народных комиссаров РСФСР от 5 декабря (22 ноября) 1917 г. «О суде» // Декреты Советской власти. – Т. I. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 124.
22. Декрет ВЦИК от 15 февраля 1918 г. № 2 «О суде» // Декреты Советской власти. – Т. I. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 466-474.
23. Инструкция Народного комиссариата юстиции РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О революционномъ трибунале, его составе, делахъ, подлежащихъ его ведению, налагаемыхъ имъ наказаніяхъ и о порядке веденія его заседаній» // <http://www.libussr.ru/>. (утратила силу).
24. Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») (недействующий) // Собр. узаконений и распоряжений РКП РСФСР. – Июнь 1922 г. – № 20-21. – Ст. 230.
25. Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (Утратил силу в связи с

изданием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 марта 1961 г.) // Собр. узаконений РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

26. Постановление ЦИК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик» от 1 декабря 1934 года // Собр. законодательства СССР. – 1934. – № 64. – Ст. 459.

27. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1956 г. «Об отмене постановления Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. "О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов"»: хрестоматия по отечественной истории (1946 – 1995 гг.) / под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. – М.: Владос, 1996. – 600 с.

Учебники, учебные пособия, справочная литература, комментарии законодательства

28. Бабенко Л.Г. Большой толковый словарь русских глаголов. – М.: АСТ-Пресс, 2007. – 526 с.

29. Белозеров, Ю.Н. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: учеб. пособие / Ю.Н. Белозеров, Г.П. Марфицин. – М.: УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. – 76 с.

30. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: АСТ, Астрель, 2009. – 1268 с.

31. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – Изд. 2-е, перераб. и исправ. – М.: Инфра-М, 2003. – 704 с.

32. Брокгауз, Ф. Энциклопедический словарь. Современная версия / Ф. Брокгауз, И. Ефрон. – М.: Эксмо, 2003. – 672 с.

33. Бурмагин, С.В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе: учеб. пособие / С.В. Бурмагин. – М.: Проспект, 2016. – 304 с.

34. Власов, В.А. Советское административное право / В.А. Власов, С.С. Студеникин. – М.: Госюриздат, 1959. – 535 с.

35. Градовский, А.Д. Начала русского государственного права / А.Д. Градовский. Т. I-III. – С.-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1875-1883 гг.
36. Гриненко, А.В. Уголовный процесс: учеб. для вузов / А.В. Гриненко. – Изд. 2-е перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 334 с.
37. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учеб. пособие / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Удм. ун-т, 2003. – 178 с.
38. Краткий юридический словарь. 3000 терминов. – Изд. 2-е / отв. ред. А.В. Малько. – М.: Проспект, 2015. – 560 с.
39. Малый академический словарь / Ред.: А. П. Евгеньева, М., 1957-1960 (АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981-1984.). В 4-х т.
40. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой / С.И. Ожегов. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1991. – 915 с.
41. Пикалов, И.А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): учеб. пособие / И.А. Пикалов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 438 с.
42. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.М. Лебедева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2009. – 780 с.
43. Русский конституционализм: от самодержавия к конституционно-парламентской монархии [сб. док.] / Ин-т «Открытое общество»; сост. А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. – М.: Гардарики, 2001. – 489 с.
44. Семенцов, В.А. Оценка доказательств судом при рассмотрении уголовного дела по существу: учеб. пособие / В.А. Семенцов. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2012. – 126 с.
45. Случевский, В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство / В. Случевский. – Изд. 4-е, доп. и испр. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 683 с.

46. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / под ред. Н.Н. Полянского / М.С. Строгович. – М.: Академия наук СССР, 1955. – 702 с.
47. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – В 2 т. – М.: Наука, 1968. – Т. 1 – 470 с.
48. Сырых, В.М. Теория государства и права: учеб. / В.М. Сырых. – М.: Былина, 1998. – 512 с.
49. Теория государства и права. Курс лекций / Бережнов А.Г., Воротилин Е.Г., Лейст О.Э., Лунгу П.Ф., и др. / под ред. М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – 475 с.
50. Теория государства и права: учеб. пособие / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2003. – 591 с.
51. Тихомирова, Л.В. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова / Л.В. Тихомирова, М.Ю. Тихомиров. – М., 2006. – 927 с.
52. Уголовно-процессуальное право РФ: учеб. / под ред. П.А. Lupинской. – М.: Юрист, 2003. – 797 с.
53. Уголовный процесс: учеб. / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2005. – 736 с.
54. Философская энциклопедия. В 5 т. / под ред. Ф.В. Константинова. – М.: Советская энциклопедия, 1960-1970. – 3002 с.
55. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий / под ред. А.В. Смирнова. – В 2 т. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 1. – 552 с.
56. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий / под ред. А.В. Смирнова – В 2 т. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 2. – 606 с.
57. Францифоров, В.Ю. Уголовный процесс: учеб. и практикум / В.Ю. Францифоров, Н.С. Манова. – М.: Юрайт, 2015. – 337 с.
58. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права: учеб. / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрайт, 2001. – 429 с.

59. Явич, Л.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах / Л.С. Явич, С.С. Алексеев. – Свердловск: Свердл. юрид. ин-т., 1972. – Т. 1. – 396 с.

60. Явич, Л.С. Общая теория права / под ред. Королев А.И. / Л.С. Явич. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 285 с.

Монографии, научные статьи

61. Азаров, В.А. Уголовно-процессуальное познание и его современная направленность / А.В. Азаров, А.В. Боярская // Вестник Удмуртского ун-та. – Сер.: Экономика и право. – 2018. – Т. 28. – № 1. – С. 73-80.

62. Азаров, В.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: монография / В.А. Азаров, Т.В. Беккер. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 208 с.

63. Азаров, В. А., Абдрахманов, М. Х., Сафаралеев, М. Р. Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство и практика: монография / В.А. Азаров, М.Х. Абдрахманов, М.Р. Сафаралеев. – : Изд-во Омского гос. ун-та, 2010. – 400 с.

64. Апостолова, Н.Н. Предварительное расследование и судебное следствие / Н.Н. Апостолова // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 21-24.

65. Астафьев, А.Ю. Процессуальная независимость судьи как субъекта доказывания: пределы дискреционных полномочий / А.Ю. Астафьев // Вестник ВГУ. – Серия: Право. – 2013. – № 1. – С. 327-339.

66. Багаутдинов, Ф.Н. Публичные и личные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном расследовании: монография. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 544 с.

67. Барабаш, А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / А.С. Барабаш. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр-Пресс», 2005. – 257 с.

68. Барабаш, А.С. Установление обстоятельств совершенного преступления и оснований назначения наказания – два самостоятельных этапа судебного следствия / А.С. Барабаш, А.А. Брестер // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 1 (38). – С. 167-172.

69. Баранов, А.М. К вопросу о юридическом составе уголовно-процессуального правонарушения / А.М. Баранов, П.Г. Марфицин // Совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности в сфере борьбы с правонарушениями. – Омск: Ом. ВШМ МВД России: сб. науч. тр., 1994. – С. 91-95.

70. Белозеров, Ю. Н., Марфицин, Г. П. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: учеб. пособие / Ю. Н. Белозеров, Г.П. Марфицин. – М.: Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. – 76 с.

71. Белоусова, Е.В. О соотношении категорий «компетенция», «полномочия» и «предметы ведения» в системе местного самоуправления / Е.В. Белоусов // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 2. – с. 125.

72. Беспалов, Ю.Ф. Независимость и беспристрастность правосудия в РФ: некоторые теоретические и практические аспекты / Ю.Ф. Беспалов // Эффективность правосудия и судебная защита: некоторые теоретические и практические аспекты: материалы второй науч.-практ. межрегион. конф. – М.: Проспект, 2014. – 168 с. С. 21-30.

73. Бозров, В.М. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть: монография / В.М. Бозров. – Екатеринбург: Изд. Дом «Уральская гос. юрид. академия», 2012. – 96 с.

74. Бозров, В. М. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе / В.М. Бозров // Российская юстиция. – 2003. – № 10. – С. 31-32.

75. Бондарь, Т.Г. Полномочия суда в подготовительной части судебного заседания / Т.Г. Бондарь // Вестник Поволжского института

управления 2017. – Т. 17. – № 1. – С. 62-67.

76. Боярская, А.В. Особенности доказывания, осуществляемого в рамках особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 2 (45). – С. 104-107.

77. Брестер, А.А. Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения к уголовно-процессуальной деятельности / А.А. Брестер // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12 (61). – С. 140-146.

78. Будников, В.Л. Участие суда в уголовно-процессуальном доказывании. / В.Л. Будников // Российский судья. – 2006. – № 11. – С. 13-15.

79. Бурданова, В.С. Поиск истины в уголовном процессе: монография / В.С. Бурданова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 262 с.

80. Бурмагин, С.В. Судебное рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (комментарий к обзору практики судов Архангельской области) / С.В. Бурмагин // Юридический мир. – 2004. – № 12. – С. 80-81.

81. Бурмагин, С.В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе: учеб. пособие / С.В. Бурмагин. – М.: Проспект, 2016. – 304 с.

82. Ветрова, Г.Н. Санкции в судебном праве: монография / Г.Н. Ветрова. – М., Изд-во: Наука, 1991. – 160 с.

83. Власова, С.В. Современный правовой формат судебного следствия по уголовным делам / С.В. Власова, М.В. Балалаева // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 3. – С. 58-51.

84. Володина, Л.М. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту: монография / Л.М. Володина, А.Н. Володина. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 232 с.

85. Воронковская, Е.С. К вопросу об уголовно-процессуальных функциях и их реализации в уголовном судопроизводстве / Е.С. Воронковская // Молодежь и XXI век – 2012: материалы IV Междунар.

молодежной науч. конф.; отв. ред. А.А. Горохов. В 3 т. – Курск: Университетская книга, 2012. – Т. 3. – С. 241-244.

86. Воскобитова, Л.А. Познавательная деятельность суда в уголовном судопроизводстве / Л.А. Воскобитова // Lex Russica (научные труды МГЮА). – 2005. – № 1. – С. 97-117.

87. Воскобитова, Л.А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу о истине / Л.А. Воскобитова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4 (5). – С. 56-64.

88. Газетдинов, Н.И. О значении принципов уголовного судопроизводства при привлечении лица в качестве обвиняемого / Н.И. Газетдинов // Российский следователь. – 2007. – № 6. – С. 45.

89. Головинская, И.В. Следственные судьи и судебные следователи: зарубежный и отечественный опыт // И.В. Головинская / Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 2 (35). – С. 55-63.

90. Гладышева, О.В. Допрос в качестве свидетеля должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование и адвокатов / О.В. Гладышева // Актуальные проблемы судебной власти, правоохранительной правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. симпозиума с междунар. участием / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. – С. 11-19.

91. Гладышева, О.В. Цель доказывания суда в справедливом уголовном процессе / О.В. Гладышева // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 344-346.

92. Григорьев, В.Н. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. как источник изначального смысла современных уголовно-процессуальных категорий / В.Н. Григорьев // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7 (44). – С. 1409-1415.

93. Гуськова, А.П. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография / А.П.

Гуськова, Н.Г. Муратова. – М.: ИГ «Юрист», 2005. – 176 с.

94. Дациева, Х.Г. Принцип объективной истины при расследовании и рассмотрении уголовных дел в ускоренных формах судопроизводства / Х.Г. Дациева // Юридический Вестник Дагестанского гос. ун-та. – 2018. – Т. 26. – № 2. – С. 149-153.

95. Дзюбенко, А.А. О процессуальной самостоятельности судов как субъекта доказывания (взгляд практикующего судьи) / А.А. Дзюбенко // Российский судья. – 2008. – № 2. – С. 26.

96. Дикарев, И.С. Уголовный процесс: «тихая революция» сменилась реакцией / И.С. Дикарев // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. – Сер. 5. Юриспруденция. – 2013. – № 3. – С. 98–103.

97. Дознание в органах внутренних дел: учеб. и практикум для СПО / А.С. Есина, Е.Н. Арестова, О.Е. Жамкова / под ред. А.С. Есина. – М. Юрайт, 2017. – 179 с.

98. Дорошков, В.В. Состояние современного правосудия: монография / В.В. Дорошков. – М.: МГИМО-Университет, 2016. – 251 с.

99. Дорошков, В.В. Идеи индивидуальной свободы и социальной солидарности в уголовном судопроизводстве: монография / В.В. Дорошков. – М.: МГИМО-Университет, 2019. – 418 с.

100. Дорошков, В.В. Мироззренческие подходы к состязательности в уголовном судопроизводстве / В.В. Дорошков // Мировой судья. – 2019. – № 7. – С. 3-11.

101. Елисейкин, П.Ф. Подведомственность юридических дел / П.Ф. Елисейкин, Ю.К. Осипов. – Свердловск, 1973. – 124 с.

102. Ефимичев, С.П. Обеспечение прав личности, интересов общества и государства – приоритетная составляющая судебной реформы / С.П. Ефимичев // Журнал российского права. – 2001. – № 11. – С. 34-45.

103. Загвоздкин, Н.Н. Кузора, Н.А. Запрет определенных действий. Анализ правоприменительной практики / Н.Н. Загвоздкин, Н.А. Кузора // Закон и право. – 2018. – № 12. – С. 83-86.

104. Загорский, Г.И. Обеспечение прав подсудимого в судебном разбирательстве / Г.И. Загорский // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: материалы Всерос. науч-практ.конф. Северо-Кавказский филиал Российского гос. ун-та правосудия. – Краснодар: Изд. Дом-Юг, 2014. – С. 91-102.

105. Зажицкий, В.И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ / В.И. Зажицкий // Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 67-74.

106. Зайцев, О.А., Пастухов, П.С. Об активной роли суда в уголовно-процессуальном доказывании / О.А. Зайцев, П.С. Пастухов // Уголовное право. – 2014. – № 16. – С. 84-88.

107. Зайцев, О.А. Теоретические взгляды профессора С. А. Шейфера на концептуальные проблемы теории доказательств / О.А. Зайцев // Вестник Самарского гос. ун-та. – 2014. – № 11/1 (122). – С. 29-35.

108. Зайцева, Е.А. Активный суд и принцип состязательности сторон / Е.А. Зайцева // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9 (46). – С. 1966-1971.

109. Зеленина, О.А. Реализация общих и частных процессуальных функций в уголовно-процессуальной деятельности участника уголовного судопроизводства / О.А. Зеленина // Вестник С-Петербургского ун-та МВД России. – 2011. – № 4 (52). – С. 55-62.

110. Ищенко, Е.П. Какая истина нужна в уголовном судопроизводстве? / Е.П. Ищенко // Уголовное судопроизводство. – 2008. – № 1. – С. 23-30.

111. Карякин, Е.А. Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции / Е.А. Карякин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 296 с.

112. Каштанова, Н.С. Судебный контроль в уголовном процессе России / Н.С. Каштанова, В.А. Колбина // Вестник Омского гос. ун-та. –

Серия: Право. – 2017. – № 1(50). – С. 223-227.

113. Керимов, Ш.Ш. Проблемы отказа государственного обвинителя от обвинения / Ш.Ш. Керимов // Вестник Волгоградского гос. ун-та. – Сер. 5. Юриспруденция. – 2014. – № 4 (25). – С. 171-173.

114. Ковалевская, Н.В. К вопросу о понятии уголовно-процессуальных правонарушений / Н.В. Ковалевская // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – 2013. – № 3 (152). – С. 96-100.

115. Коврига, З.Ф. уголовно-процессуальная ответственность: монография / З.Ф. Коврига. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1984. – 192 с.

116. Колодко, В.В. Уголовно-процессуальная функция расследования / В.В. Колодко // Вестник ЮУрГУ. – 2010. – № 38. – С. 46.

117. Колоколов, Н.А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов – иллюзия или реальность? / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2005. – № 2. – С. 2-9.

118. Колоколов, Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе / Н.А. Колоколов. – М.: Юрист, 2008. – 416 с.

119. Комаров, С.А. Общая теория государства и права: учеб. для бакалавриата и магистратуры / С.А. Комаров. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 506 с.

120. Кондрашов, А.А. Теоретико-правовая характеристика компетенции третейских судов / А.А. Кондрашов // Вестник Тамбовского ун-та. – Сер.: Гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 158-162.

121. Конева, С.И. К вопросу об участии судьи в доказывании при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании / С.И. Конева // Российский судья. – М.: Юрист, 2014. – № 4. – С. 23-26.

122. Конин, В.В. Уголовно-процессуальная функция суда: краткий анализ содержания / В.В. Конин // Российский судья. – 2008. – № 4. – С. 15-16.

123. Коновалов, А.Н. Процессуальный контроль и его место в системе

уголовно-процессуальных функций / А.Н. Коновалов // Актуальные проблемы российского права и законодательства: сб. материалов X Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых / сост. Е.В. Василенко. – Красноярск: Изд-во «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии», 2017. – С. 225-226.

124. Кудрявцева, А.В. Мотивированность судебного решения как составляющая справедливости судебного разбирательства / А.В. Кудрявцева // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 61-64.

125. Кудрявцева, А.В. Кассационные основания к отмене или изменению судебных решений в уголовном судопроизводстве / А.В. Кудрявцева // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 429. – С. 215-220.

126. Кудрявцева, А.В. Немотивированность как основание к отмене и изменению судебного решения в кассационной и апелляционной инстанциях / А.В. Кудрявцева, Ю.А. Морозова // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 438. – С. 222-226.

127. Кузнецов, А.П. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России / А.П. Кузнецов, Н.Н. Ковтун. – Н. Новгород: Нижегород. правовая акад., 2002. – 332 с.

128. Лазарева, В.А. Состязательность и доказывание в уголовном процессе / В.А. Лазарева // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 98-102.

129. Лазарева, В.А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: лекции-очерки / В.А. Лазарева. – Самара: Самарская гуманитарная акад., 1999. – 63 с.

130. Лалиев, А.И. Судебный контроль и правосудие: понятие, признаки, проблемы соотношения / А.И. Лалиев // Общество и право. – 2010. – № 3 (30). – С. 224-227.

131. Lupinskaya, P.A. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П.А. Лупинская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 5-8.

132. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы / П.А. Лупинская. – М.: Юрид. лит., 1976. – 166 с.

133. Ляхов, Ю.А. Конституционный принцип состязательности уголовного судопроизводства и права личности / Ю.А. Ляхов // Научные труды РАЮН. – Вып. 14. – В 2 т. – Т. 2. – М.: Юрист, 2014. – С. 766-770.

134. Макарова, О.В. Конституционные гарантии правового положения судей / О.В. Макарова // Журнал российского права. – 2013. – № 9. – С. 17-23.

135. Малаев, С.С. Доказывание при особом порядке судебного разбирательства С.С. Малаев // Российское законодательство в современных условиях: материалы IV ежегодной Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. канд. юрид. наук П.Н. Кириченко. – Брянск: Группа компаний Десяточка, 2008. – С. 404-416.

136. Мартыняхин, Л.Ф. Судебные уголовно-процессуальные функции, их предмет и пределы осуществления / Л.Ф. Мартыняхин // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2009. – № 327. – С. 118-121.

137. Матвеев, А.В. О перспективах введения института установления объективной истины по уголовному делу / А.В. Матвеев // Известия Тульского гос. ун-та. – Экономические и юридические науки. – 2015. – № 4. – Ч. II. – С. 196-203.

138. Машовец, А.О. О получении судебных доказательств в рамках процедур судебного контроля в ходе досудебного производства / А.О. Машовец // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34). – 110-114.

139. Мезинов, Д.А. К вопросу о пределах активности суда в состязательном судебном следствии по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Д.А. Мезинов // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 25-30.

140. Мезинов, Д.А. Разумна ли состязательность судебного следствия по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации? / Д.А.

Мезинов // Вестник Томского гос. ун-та. – Сер.: Право. – 2014. – № 3 (13). – С. 61-69.

141. Михайловская, И.Б. Суды и судьи. Независимость и управляемость: монография / И.Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2010. – 128 с.

142. Михайловская, И.Б. Права личности – новый приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / И.Б. Михайловская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 2-4.

143. Муратова, Н.Г. Многофункциональность судебного контроля в уголовном судопроизводстве / Н.Г. Муратова // Судебная власть в России: закон, теория и практика: сб. ст. – М.: Юрист, 2005. – С. 372-378.

144. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в России и за рубежом / Н.Г. Муратова / В кн.: Проблемы современного отечественного уголовного процесса, судебной и прокурорской деятельности: монография [Балакшин В.С. и др.]; под общ. ред. В.М. Бозрова. – М.: Юрлитинформ, 2016. – С. 101-114.

145. Назаров, А.Д. Феномен ошибки в уголовном судопроизводстве и её причины / А.Д. Назаров. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 248 с.

146. Никонов, М.А. Роль аргументации и судьейского усмотрения в установлении конвенциональной истины по уголовному делу / М.А. Никонов // Юридическая техника. – 2013. – № 7 (ч. 1). – С. 235-237.

147. Носкова, Е.В. Суд, рассматривающий жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ, и институт следственного судьи / Е.В. Носкова // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1(3). – С. 39-43.

148. Овчинникова, Е.А. Основные идеи, формирующие процессуальный статус суда в российском уголовном процессе и их воздействие на пределы его участия в доказывании / Е.А. Овчинникова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 12. – С. 148-155.

149. Овчинникова, Е.А. Процессуальный статус судьи на этапе после

отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения по решению следователя или дознавателя / Е.А. Овчинникова // Пробелы в российском законодательстве – 2019. – Вып. 6. – С. 183-188.

150. Овчинникова, Е.А. Уголовно-процессуальная компетенция суда, судьи: результаты историко-правового исследования // Е.А. Овчинникова // Социально-политические науки. – 2019. – Вып. 6. – С. 102-108.

151. Овчинникова, Е.А. Компетенция суда, судьи в уголовном судопроизводстве: теоретическое определение и нормативное закрепление / Е.А. Овчинникова // Пробелы в российском законодательстве – 2019. – Вып. 7. – С. 138-145.

152. Ольков, С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения: монография / С.Г. Ольков. – Тюмень: Высш. шк. МВД РФ, 1993. – 210 с.

153. Омарбекова, М.Ж. Роль суда в состязательном уголовном процессе: Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях / М.Ж. Омарбекова // Проблемы теории и практики: сб. ст. – М.: Волтер Клувер, 2010. – 528 с.

154. Оренбуркина, Е.Л. Виды нарушений законности при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях / Е.Л. Оренбуркина // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 2 (5). – С. 150-154.

155. Орлов, Ю. Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия / Ю. Орлов // Российская юстиция. – 2004. – № 2. – С. 52-53.

156. Осипова, Н.В. Объективная истина в уголовном процессе как цель доказывания / Н.В. Осипова // Пробелы в российском законодательстве. – Юридический журнал. – 2014. – № 5. – С. 196-200.

157. Петрухин, И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию / И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009. – 138 с.

158. Петрухин, И.Л. Уголовно-процессуальная ответственность / И.Л. Петрухин // Правоведение. – 1984. – № 3. – С. 61-68.

159. Петуховский, А.А. Предусмотреть непосредственное

исследование судом доказательств при осуществлении особого порядка судебного разбирательства / А.А. Петуховский // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9. – С. 1998-2003.

160. Печников, Г.А. О значении введения института установления объективной истины по уголовному делу в состязательный УПК РФ (оценка законопроекта) / Г.А. Печников, Н.В. Шувалов, Е.А. Скобкарёва // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 1745.

161. Печников, Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография / Г.А. Печников. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 304 с.

162. Погорелкин, И.М. Военно-судебный устав 1867 г. / И.М. Погорелкин. – М.: Книга по требованию, 2011. – 449 с.

163. Полдников, Д.Ю. Научная доктрина *ius commune* как формальный источник права в Западной Европе в XII–XVIII веках / Д.Ю. Полдников // Право. – Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 1. С. – 64-80.

164. Поляков, М.П. Принцип чистой состязательности как источник проблем судебного следствия / М.П. Поляков // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 1. – С. 36-39.

165. Попова, Е.И. Рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке по итогам дознания в сокращенной форме / Е.И. Попова // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное прав (посв. 150-летию принятия Судебных уставов 1864 г.): материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Право, 2014. – 532 с.

166. Пронин, К.В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: монография / К.В. Пронин. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 168 с.

167. Рамазанов, Т.Г. Доказывание в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / Т.Г. Рамазанов // Юридический Вестник Дагестанского гос. ун-та. – 2017. – Т. 21. – № 1. – С. 134-139.

168. Рожкова, М.А. К вопросу о содержании понятий «компетентный суд» и «подведомственность дела» / М.А. Рожкова // Журнал российского права. – 2006. – № 1. – С. 19-29.

169. Россинский, С.Б. Судебные действия познавательного характера как объекты уголовно-процессуального регулирования / С.Б. Россинский // Российский судья. – 2014. – № 10. – С. 36-41.

170. Россинский, С.Б. Особый порядок судебного разбирательства как форма доказывания обстоятельств уголовного дела: возражения оппонентам / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 40-48.

171. Россинский, С.Б. О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора С. А. Шейфера) / С.Б. Россинский // Юридический вестник Самарского ун-та. – 2017. – Т. 3. – № 4. – С. 41-50.

172. Рябцева, Е.В. Судебная деятельность в уголовном процессе России / Е.В. Рябцева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 315 с.

173. Рябцева, Е.В. Правосудие в уголовном процессе России: монография / Е.В. Рябцева. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 400 с.

174. Рябцева, Е.В. Принцип разумности в уголовном процессе России: монография / Е.В. Рябцева. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 240 с.

175. Саюшкина, Е.В. Особый порядок судебного разбирательства и назначение уголовного судопроизводства / Е.В. Саюшкина // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 1. – С. 180-184.

176. Свиридов, М.К. Устранение судом следственных ошибок в судебном разбирательстве / М.К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2015. – № 2 (16). – С. 101-108.

177. Семенцов В.А. Формирование доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания / В.А. Семенцов // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сборник научных трудов / под ред. В.А. Лазаревой. – Самара: Самарский

государственный университет, 2010. – С. 236-242.

178. Семенцов В.А. Раскрытие преступлений – задача уголовного судопроизводства / В.А. Семенцов // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Орел: Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016. – С. 327-332.

179. Сильнов, М.А. К вопросу об объективной истине как цели доказывания / М.А. Сильнов // Бюллетень МАСП. – Приложение к журналу «Уголовный процесс». – 2015. – № 1. – С. 87-91.

180. Смирнов, А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнов. – СПб.: Наука, 2000. – 224 с.

181. Смирнов, А.В. Реформы уголовной юстиции конца XX века и дискурсивная состязательность / А.В. Смирнов // Журнал рос. права. – 2001. – № 12. – С. 152.

182. Смирнов, А.В. Состязательный процесс / А.В. Смирнов. – СПб.: Альфа, 2001. – 320 с.

183. Соколовская, Н.С. Роль суда в состязании сторон по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: монография / Н.С. Соколовская. – Томск: Томский гос. ун-т систем упр. и радиотехники, 2006. – 126 с.

184. Стародумов, С.В. Пределы полномочий прав суда при рассмотрении уголовных дел по существу / С.В. Стародумов // Вестник Удмуртского ун-та. – Сер.: Экономика и право. – 2016. – Т. 26, вып. 6. – С. 143-148.

185. Стельмах, В.Ю. Судебная истина в уголовном судопроизводстве / В.Ю. Стельмах // Вестник Пермского ун-та. – Юридические науки. – 2016. – № 1 (31). – С. 112-120.

186. Строгович, М.С. О состязательности и процессуальных функциях в советском уголовном судопроизводстве / М.С. Строгович // Правоведение. – 1962. – № 2. – С. 106-114.

187. Строгович, М.С. Основные вопросы советской социалистической законности / М.С. Строгович. – М. Наука, 1966. – 190 с.
188. Тарасов, А.А. Единоличное и коллегиальное в уголовном процессе. Правовые и социально-психологические проблемы: монография / А.А. Тарасов. – Самара: Самарский ун-т, 2001. – 312 с.
189. Ткачева, Н.В. Функция суда на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса / Н.В. Ткачева // Вестник ЮУрГУ. – Серия: Право. – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 66-63.
190. Трусов, А.И. Опыт судебной реформы 1864 г. / А.И. Трусов // Судебно-правовая реформа 1860-х гг. в России и современное уголовно-процессуальное право (посв. 150-летию принятия Судебных уставов 1864 г.): материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Право, 2014. – 234 с.
191. Трухачев, В.В. Судейское усмотрение в уголовном процессе Российской Федерации / В.В. Трухачев // Вестник Воронежского государственного ун-та. – Серия: Право. – 2013. – № 2. (15). – 389-397.
192. Францифоров, Ю.В. Процессуальные аспекты формирования и реализации дискреционных полномочий суда / Ю.В. Францифоров, К.В. Пронин // Публичное и частное право. – 2015. – № 1. – С. 129-142.
193. Шамардин, А.А. К вопросу о статусе судьи, осуществляющего функции судебного контроля и судебного санкционирования в уголовном процессе / А.А. Шамардин, Н.С. Бородай // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2015. – № 24. – С. 88-93.
194. Щерба, С. Исследование доказательств обвинения при проверке законности и обоснованности ареста / С. Щерба, О. Цоколова // Российская юстиция. – 1994. № – 12. – С. 45.
195. Ширванов, А.А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения / А.А. Ширванов // Российский следователь. – 2005. – № 7. – С. 8-12.

196. Якимович, Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенчеству / Ю.К. Якимович // Вестник Томского гос. ун-та. – Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 105-110.

197. Якимович, Ю.К. Судебное производство по УПК Российской Федерации: монография / Ю.К. Якимович, Т.Д. Пан. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 252 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

198. Абдулвалеев, А.Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абдулвалеев Алмаз Фирзьярович. – Тюмень, 2010. – 26 с.

199. Абдулин, Р.С. Формирование и развитие судебного управления в России (февраль 1917 – январь 1998 гг.): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Абдулин Роберт Семенович. – 2015. – 497 с.

200. Алексеева, Л.Б. Право на справедливое судебное разбирательство: реализация в УПК РФ общепризнанных принципов и норм международного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Алексеева Лидия Борисовна. – М., 2003. – 57 с.

201. Андрющенко, Е.И. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андрющенко Татьяна Ивановна. – Ростов-на/Д, 2012. – 231 с.

202. Балакшин, В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Балакшин Виктор Степанович. – Екатеринбург, 2005. – 533 с.

203. Бахта, А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Бахта Андрей Сергеевич. – М., 2011. – 49 с.

204. Бурмагин, С.В. Роль и правовое положение суда в современном

российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бурмагин Сергей Викторович. – Владимир, 2009. – 263 с.

205. Бурмагин, С.В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бурмагин Сергей Викторович. – Владимир, 2009. – 29 с.

206. Воскобитова, Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Воскобитова Лидия Алексеевна. – М., 2004. – 460 с.

207. Гаджиева, Ф.Р. Компетенция арбитражных судов: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Гаджиева Фатима Руслановна. – Саратов, 2010. – 22 с.

208. Галоганов, Е.А. Проблемы реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Галоганов, Евгений Алексеевич. – М., 2008. – 30 с.

209. Гладышева, О.В. Теоретическая модель обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. – М., 2013. – 476 с.

210. Громошина, Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Громошина Наталья Андреевна. – М., 2010. – С. 34.

211. Деришев Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Деришев Юрий Владимирович. – Омск, 2005. – 477 с.

212. Ермошин, Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Ермошин Григорий Тимофеевич. – М., 2016. – 57 с.

213. Ершова, Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ершова Наталья Сергеевна. – М., 2014. – 230 с.

214. Зиннатов, Р.Ф. Реализация судебной власти на стадии подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зиннатов Радик Фаритович. – Ижевск, 2006. – 302 с.

215. Ивенский, А.И. Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ивенский Андрей Иванович. – Саратов, 2006. – 20 с.

216. Ивкина, А.А. Компетенция арбитражных судов в сфере защиты интеллектуальных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Ивкина Анна Анатольевна. – М., 2016. – 247 с.

217. Ивкина, А.А. Компетенция арбитражных судов в сфере защиты интеллектуальных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Ивкина Анна Анатольевна. – М., 2016. – 31 с.

218. Исайкин, Д.Ю. Суды общей юрисдикции как субъекты конституционного контроля: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Исайкин Дмитрий Юрьевич. – М., 2006. – 28 с.

219. Кандалина, А.Н. Рассмотрение мировым судьей уголовных дел: теоретические и практические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кандалина Анжела Николаевна. – Н. Новгород, 2006. – 25 с.

220. Канифатов, А.А. Защита уголовного процесса от ненормативного поведения его участников: автореф. дис... канд. юрид. наук: ... / Канифатов Александр Анатольевич. – Н. Новгород, 2004. – 24 с.

221. Карамышев, Д.А. Организационно-правовой механизм обеспечения допустимости доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11; 12.00.09 / Карамышев Дмитрий Александрович. – М., 2009. – 24 с.

222. Крюков, В.Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство): автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Крюков Виктор Федорович. – М., 2012. – 51 с.

223. Кузнецова, И.С. Иммунитеты и ответственность как элементы

конституционно-правового статуса судьи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Кузнецова Ирина Сергеевна. – М. 2010. – 183 с.

224. Кузовенкова, Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузовенкова Юлия Алексеевна. – Самара, 2009. – 19 с.

225. Лопаткина, Н.А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лопаткина Нина Анатольевна. – Краснодар, 2002. – 187 с.

226. Луценко П.А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Луценко Павел Александрович. – М., 2014. – 28 с.

227. Марфицин, П.Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Марфицин Павел Григорьевич. – Омск, 2003. – 418 с.

228. Машовец, А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Машовец Асия Океановна. – Екатеринбург, 2018. – 42 с.

229. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис.... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Муратова Надежда Георгиевна. – Екатеринбург, 2004. – 46 с.

230. Никонов, М.А. Судейское усмотрение: уголовно-процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Никонов Максим Андреевич. – М., 2014. – 269 с.

231. Новик, В.В. Криминалистическое обеспечение доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Новик Валерий Валентинович. – М., 2009. – 42 с.

232. Пашков, С.Ю. Роль председательствующего при осуществлении правосудия судом первой инстанции по уголовным делам в общем порядке

по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пашков Сергей Юрьевич. – СПб., 2009. – 191 с.

233. Полунин, С.А. Уголовно-процессуальные санкции и особенности их применения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Полунин Сергей Александрович. – М., 1997. – 194 с.

234. Попова, О.А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Ольга Александровна. – Волгоград, 2006. – 280 с.

235. Рогожкин, Д.Н. Теоретические и практические аспекты обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рогожкин Дмитрий Николаевич. – СПб.: 2013. – 28 с.

236. Рыбинская, Е.Т. Состязательность российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рыбинская Елена Тимофеевна. – Иркутск, 2008. – 23 с.

237. Рыжих, А.Н. Полномочия суда на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рыжих Алексей Николаевич. – Екатеринбург, 2008. – 24 с.

238. Сенькина, Ж.С. Активность суда в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сенькина Жанна Сергеевна. – Н. Новгород, 2014. – 246 с.

239. Сугробов, Д.А. Суд как субъект уголовно-процессуальных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сугробов Денис Александрович. – Владимир, 2005. – 231 с.

240. Суколенко, Е.А. Суд как субъект уголовно-процессуальных правоотношений в досудебном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Суколенко Екатерина Александровна. – Ростов-н/Д, 2011. – 203 с.

241. Туленков, Д.П. Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Туленков Дмитрий Петрович. – Волгоград, 2017. – 24 с.
242. Фадеева, Е.И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Фадеева Елена Ивановна. – Челябинск, 2014. – 244 с.
243. Францифоров, Ю.В. Противоречия уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Францифоров Юрий Викторович. – М., 2006. – 74 с.
244. Чердынцева, И. А. Назначение современного российского уголовного процесса как элемент его типологической характеристики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чердынцева Ирина Анатольевна. – Омск, 2008. – 23 с.
245. Чепурная, И.В. Судебный контроль в досудебном уголовном производстве: автореф. дис, ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чепурная Ирина Владимировна. – М., 2005. – 23 с.
246. Чуклова, Е.В. Понятие, основание и виды процессуальной ответственности: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Чуклова Елена Валериевна. – Краснодар, 2009. – 26 с.
247. Шабанов, П.Н. Независимость судей в российском уголовном процессе: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шабанов Павел Николаевич. – Воронеж, 2009. – 267 с.
248. Шевченко, И.М. Проблемы рассмотрения дел с участием иностранных лиц в российском арбитражном процессе: международная подсудность, судебные извещения, средства доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Шевченко Илья Михайлович. – СПб., 2012. – 26 с.
249. Шидловская, Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ...

канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шидловская Юлия Викторовна. – Томск, 2007. – 32 с.

250. Шумилин, С.Ф. Теоретические основы и прикладные проблемы механизма реализации полномочий следователя в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Шумилин Сергей Фёдорович. – Воронеж, 2010. – 42 с.

251. Яблоков, В.А. реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Яблоков Вячеслав Анатольевич. – Самара, 2001. – 19 с.

Материалы судебной практики

252. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 44-О «По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. – 7 апреля.

253. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 г. № 863-О «По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации"» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 14.05.2019, № 0001201905140001.

254. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405, 408, а также глав 35 и 39 УПК РСФСР в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

255. Постановление Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – 18 февраля.

256. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Российская газета. – 2017. – 9 июня.

257. Верховный Суд Российской Федерации. – 2018. – Уголовное дело № 48-АПУ15-21.

258. Верховный Суд Российской Федерации. – 2018. – Уголовное дело № 5-УД15-30.

259. Верховный Суд Российской Федерации. Судебная коллегия по уголовным делам. – 2018 – Дело № 18-УД16-23.

260. Верховный Суд Республики Мордовия. Судебная коллегия по уголовным делам – 2018. – Апелляционное постановление № 22-1146.

261. Верховный Суд республики Саха (Якутия). – Апелляционное постановление № 22К-1714 от 30 октября 2018 г.

262. Ивановский областной суд. – Апелляционное постановление № 22К-1754 от 30 октября 2018 г.

263. Костромской областной суд. – Апелляционное постановление № 22-752/2018 от 4 сентября 2018 г.

264. Орловский областной суд. – Апелляционное постановление № 22 К-1578/2018 22 К-60/2019 от 22 января 2019 г.

265. Приморский краевой суд. – Апелляционное постановление № 22-5174 от 26 октября 2018 г.

266. Приморский краевой суд. – Апелляционное постановление № 22-5689/2018 22К-5689/2018 от 24 декабря 2018 г.

267. Приморский краевой суд. – Апелляционное постановление № 22-111/2019 22К-111/2019 22К-6023/2018 от 15 января 2019 г.

268. Псковский областной суд. – Апелляционное постановление № 22-867/2018 22К-867/2018 от 19 декабря 2018 г.

269. Саратовский областной суд. – Апелляционное постановление № 22 К-3942 от 29 октября 2018 г.

270. Тверской областной суд. – Апелляционное постановление № 22-1943 К от 29 октября 2018 г.

271. Промышленный районный суд г. Самара. – 2019. – Приговор по уголовному делу № 1-652, 1-76.

272. Саяногорский городской суд Республики Хакассия. – 2019. – Приговор по уголовному делу № 1-28.

273. Суд г. Сергиев Посад. Московская область. – Постановление № 1-179/2018 от 19 сентября 2018 г.

274. Суд Ленинского района г. Краснодара. Производство по жалобе П.А.И. в порядке ст. 125 УПК РФ. Протокол от 30 апреля 2019 г.

275. Суд Ленинского района. г.. Краснодар. Производство по жалобе Ч. Г.Л.в порядке ст. 125 УПК РФ по уголовному делу № 22-5486. 2019 г. Протокол от 20 июня 2019 г.

276. Суд Ленинского района. г. Краснодар. Производство по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ по уголовному делу № 11801020001001301. Протокол от 26 июня 2019 г.

277. Суд Ленинградского района. Краснодарский край. Производство по жалобе К. Т.В. в порядке ст. 125 УПК РФ, вх. № 4144 от 1 июля 2019 г. Протокол от 9 июля 2019 г.

278. Суд г. Сочи. Краснодарский край. Уголовное дело № 3/10-80. 2019. Производство по жалобе М.С.М. в порядке ст. 125 УПК РФ. Протокол от 11 июля 2019 г.

279. Суд Центрального района. г. Сочи. Краснодарский край. Производство по жалобе П.Д.В. в порядке ст. 125 УПК РФ по делу № 3/10-195/19

280. Центральный районный суд. г. Новосибирск. – 2019. – Приговор

по уголовному делу № 1-350, 1-77.

Электронные ресурсы

281. Инструкция Народного комиссариата юстиции РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О революционномъ трибунале, его составе, делахъ, подлежащихъ его веденію, налагаемыхъ имъ наказаніяхъ и о порядке веденія его заседаній» // <http://www.libussr.ru>.

282. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы ФС РФ от 8 декабря 2014 г. № 124 (1)) // СПС «КонсультантПлюс».

283. Программа национального развития Республики Казахстан «100 шагов»: <http://www.kazpravda.kz>.

284. Уголовно-процессуальный кодекс республики Латвия, принят Сеймом 21 апреля 2005 г. и обнародованный Президентом государства 11 мая 2005 г. (с изм., внесенными по сост. на 28 сентября 2005 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

285. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV// СПС «КонсультантПлюс».

286. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. № 564 (с изм. и доп. по сост. на 02 января 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

287. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан: утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-ХП) (с изм. и доп. по сост. на 09 января 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

288. Уголовно-процессуальный кодекс Франции // <https://constitutionallaw.ru>.

289. Указ Президента Республики Казахстан от 10 января 2018 г. № 620 «Об образовании специализированных следственных судов

Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан» // <http://kodeksy-kz.com>.

Проект Федерального закона**«О внесении изменений и дополнений****в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»**

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) *изменить* название:

– главы 5 – «Суд. Судья»;

– статьи 29 – «Компетенция суда (судьи)»;

2) *дополнить* Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации новой статью 29.1 «Полномочия судьи в досудебном производстве»

«1. Судья в ходе досудебного производства по уголовному делу уполномочен по собственной инициативе или по ходатайству участников судебного заседания:

1) принимать к своему производству жалобы, ходатайства, заявленные в соответствии с частью 2 статьи 29 настоящего Кодекса, о чем издавать постановление;

2) направлять запросы органам государственной власти, должностным лицам органов и организаций, в общественные организации об истребовании документов и иных материалов, необходимых для установления фактических обстоятельств по находящимся в его производстве жалобам и/или ходатайствам;

3) истребовать у граждан, имеющиеся у них документы и иные материалы, необходимые для установления фактических обстоятельств по находящимся в его производстве жалобам и/или ходатайствам;

4) производить допрос, очную ставку, осмотр предметов, оглашать письменные материалы, назначать и проводить судебно-медицинское освидетельствование подозреваемого, обвиняемого для определения

возможности применения заключения под стражу как меры пресечения или продления сроков содержания под стражей;

5) исследовать доказательства, представленные участниками судебного заседания и, при наличии оснований, принимать решение об их недопустимости;

б) в случае удовлетворения ходатайств участников со стороны защиты о приобщении к материалам судебного производства документов, иных материалов, имеющих существенное значение для установления фактических обстоятельств по уголовному делу, направлять указанные материалы следователю, дознавателю для рассмотрения вопроса об их приобщении к материалам уголовного дела в качестве доказательств. Копии указанных материалов прилагаются к судебному производству;

7) при установлении нарушений федерального законодательства в действиях и/или решениях должностных лиц органов предварительного расследования, прокурора, иных должностных лиц органов и организаций, включая общественные, а также отдельных граждан выносить в их адрес частные постановления.

2. Запрос судьи, направленный в пределах определенных в пункте 2 части 1 настоящей статьи полномочий является обязательным для всех лиц, кому он адресован. Запрос подлежит немедленному исполнению, а при необходимости подготовки запрошенных судьей документов в течение 24 часов. О невозможности предоставить запрошенные судьей материалы, а также о причинах их непредоставления, судья должен быть уведомлен незамедлительно.

3. Невыполнение требования судьи влечет возложение мер административного взыскания в виде денежного штрафа»;

3) дополнить:

– часть 4 ст. 125 УПК РФ после слов «явившиеся в судебное заседание лица.»: «Заявитель, иные участвующие в судебном заседании лица вправе заявить ходатайство об истребовании дополнительных материалов,

необходимых для установления фактических обстоятельств. Судья рассматривает заявленное ходатайство в судебном заседании и принимает решение о его удовлетворении или отказе в нем.» и далее – по тексту.

– часть 3 ст. 125 УПК РФ после слов «*статьи 241 настоящего Кодекса*»: «До начала, а также в ходе начатого судебного заседания, участники вправе заявлять ходатайства о приобщении дополнительных материалов к производству по жалобе. О приобщении материалов судья выносит постановление, подлежащее занесению в протокол судебного заседания. Приобщенные к производству по жалобе материалы подлежат оглашению в судебном заседании»;

– часть 4 ст. 125 УПК РФ после слов «*их права и обязанности*»: «включая право на заявление ходатайств о приобщении документов и иных материалов»;

– часть 5 ст. 125 УПК РФ после слов «*по результатам рассмотрения жалобы*»: «и на основании исследованных в судебном заседании материалов»;

– часть 2 ст. 125.1 УПК РФ, после слов «*имеющихся в уголовном деле доказательств*»: «а также представленных в судебное заседание заинтересованными лицами и приобщенных к производству по жалобе материалам»;

– часть 3 ст. 165 УПК РФ, после слов «и дознаватель»: «которые в судебном заседании вправе заявлять ходатайства о приобщении к производству по заявленному ходатайству дополнительных материалов»;

– часть 3.1 ст. 165 УПК РФ аналогичное дополнение после слов «вещественным доказательством по уголовному делу»;

– часть 5 ст. 165 УПК РФ после слов «постановление о его законности или незаконности.» дополнить следующим предложением: «В судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь, дознаватель, а равно заинтересованные лица, которые могут заявлять ходатайства о приобщении к производству дополнительных материалов. Решение о приобщении

принимается судьей с вынесением постановления, подлежащего занесению в протокол судебного заседания. Приобщенные к производству материалы подлежат оглашению в судебном заседании»;

– в части 1 ст. 214.1 УПК РФ после слов «К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства» указать: «Прокурор, руководитель следственного органа извещают лицо, в отношении которого было прекращено уголовное преследование, уголовное дело о направлении в суд постановления о возбуждении ходатайства на получения разрешения об отмене постановления о прекращении уголовного преследования или уголовного дела, а также иных заинтересованных лиц. Справка об уведомлении прилагается к материалам, направляемым в суд»;

– в части 2 ст. 214.1 УПК РФ после слов «не является препятствием для рассмотрения ходатайства судом» включить слова: «судья назначает день, время и место для рассмотрения поступившего ходатайства, о чем извещает заинтересованных лиц не менее чем за 7 дней до начала судебного заседания. Заинтересованные лица вправе заявлять ходатайства об ознакомлении с поступившими на рассмотрение суда материалами»;

4) изложить в новой редакции:

– часть 3 ст. 214.1:

«3. В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности, включая право знакомиться с имеющимися материалами, представлять дополнительные материалы, заявлять ходатайства об истребовании материалов, необходимых для установления существенных обстоятельств. Лицо, обратившееся с ходатайством, обосновывает его, после чего исследуются поступившие материалы и заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица»

– части 5, 7 и 8 ст. 234 УПК РФ:

«5. В случае, если стороной заявлено ходатайство об исключении доказательства, судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее

возражения против данного ходатайства, принимает меры к проверке соответствия указанного в ходатайстве доказательства требованиям, предъявляемым настоящим Кодексом. Судья принимает законное и обоснованное решение по заявленному ходатайству и выносит постановление о назначении судебного заседания, если отсутствуют иные основания для проведения предварительного слушания»;

«7. Ходатайство сторон об истребовании дополнительных доказательств подлежит удовлетворению, если данные доказательства имеют значение для установления фактических обстоятельств уголовного дела, а также для установления соответствия имеющихся в уголовном деле доказательств требованиям настоящего Кодекса».

8. По ходатайству сторон в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах получения имеющихся в уголовном деле доказательств»;

– часть 3 ст. 235 УПК РФ:

«3. Для проверки заявленных в ходатайстве требований судья уполномочен допрашивать свидетелей, истребовать и приобщать к уголовному делу документы, оглашать протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами»;

– часть 7 исключить;

– часть 4 ст. 236 УПК РФ:

«4. Удовлетворяя ходатайство об исключении доказательства и назначая судебное заседание, судья в постановлении указывает, какое доказательство исключается и какие материалы уголовного дела не могут исследоваться и оглашаться в судебном заседании, использоваться в процессе доказывания и при постановлении приговора»;

5) дополнить новым пунктом:

– часть 1 ст. 237 УПК РФ пунктом 7:

«7) исключение доказательств, как несоответствующих требованиям настоящего Кодекса, не позволяет вынести законное, обоснованное и справедливое решение».

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кубанский государственный университет»
Кафедра уголовного процесса

Анкета
для опроса судей, прокуроров,
следователей, дознавателей и адвокатов

Уважаемые коллеги!

В науке уголовного процесса активно обсуждаются проблемы процессуального положения суда (судьи). Однако в последние годы полномочия судьи перестали привлекать внимание ученых и, как следствие, накопились многочисленные проблемы, требующие научного осмысления и квалифицированного разрешения.

Актуальны и требуют своего исследования вопросы о процессуальной компетенции, совокупности процессуальных полномочий судьи, пределах активности судьи в рамках судебного заседания. Новые формы судебного разбирательства, перспективное внедрение суда с участием присяжных заседателей ставят задачу по приведению процессуального статуса судьи в соответствие с изменяющимися условиями.

Учитывая, что именно практическая деятельность должна определять направления теоретических исследований, Ваше мнение является для нас чрезвычайно важным. Мы будем признательны, если Вы внимательно прочитаете вопросы анкеты и ответите на них.

Порядок заполнения:

1. Указание фамилии не требуется, что позволит надеяться на достоверность и объективность ответов.

2. К каждому вопросу даны варианты ответов, выбрав один или более из них, обведите его (их) кружком.

3. Незаполненная строка предполагает возможность формулирования Вашего варианта ответа по некоторым вопросам анкеты.

Вопрос 1. На Ваш взгляд, процессуальный статус судьи в судебном разбирательстве нуждается в изменениях:

1. Да

2. Нет

Вопрос 2. На Ваш взгляд, процессуальный статус судьи в судебном разбирательстве соответствует потребностям современной практики?

1. Да

2. Нет

Вопрос 3. Поддерживаете ли Вы позицию об активизации роли судьи в ходе судебного разбирательства путем наделения его полномочиями, позволяющими самостоятельно собирать и исследовать доказательства?

1. Да

2. Нет

Вопрос 4. Считаете ли Вы возможным наделить судью полномочием по собственному усмотрению возвращать уголовное дело прокурору?

1. Да

2. Нет

3. Иное _____

Вопрос 5. По Вашему мнению, достаточно ли имеющихся у судьи полномочий для надлежащего (законного, обоснованного и справедливого)

разрешения уголовного дела по существу предъявленного обвинения?

1. Да, достаточно

2. Нет, недостаточно

3. Иное _____

Вопрос 6. Целесообразно ли на Ваш взгляд, чтобы судья в большей степени обладал дискреционными полномочиями и решал большинство процессуальных вопросов по своему усмотрению?

1. Да

2. Нет

3. Иное _____

Вопрос 7. Согласны ли Вы с утверждением, что в современном уголовном судопроизводстве судья – арбитр в уголовном деле?

1. Да

2. Нет

Вопрос 8. Следует ли ограничивать самостоятельность судьи в установлении обстоятельств уголовного дела?

1. Да

2. Нет

Вопрос 9. Совокупность и содержание процессуальных полномочий судьи в общем, особом порядке судебного разбирательства и при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей должны быть одинаковыми?

1. Да

2. Нет

Вопрос 10. Согласны ли Вы с расширением границ применения суда присяжных?

1. Да

2. Нет

Вопрос 11. Будет ли, по Вашему мнению, способствовать повышению эффективности уголовного судопроизводства введение института следственного судьи, действующего в досудебных стадиях?

1. Да

2. Нет

Вопрос 12. Какой состав суда, на Ваш взгляд, оптимальный:

- единоличный;
  - коллегиальный;
  - с участием присяжных заседателей;
  - с участием народных заседателей
- (нужное подчеркнуть)

Вопрос 13. Считаете ли Вы целесообразным разработку отдельных процессуальных статусов судьи для участия в каждой форме судебного заседания, включая досудебные стадии?

1. Да

2. Нет

Вопрос 14. Встречались ли в Вашей практике случаи, требующие применения от судьи полномочий, не предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом? Если – да, то каких именно.

1. Да

2. Нет

Вопрос 15. Укажите личностные качества, которыми должен обладать судья:

1. Высокая профессиональная компетенция
2. Чувство ответственности
3. Гуманизм
4. Стремление к справедливости
5. Иное _____

В заключении сообщите, пожалуйста, о себе:

Место работы _____

Стаж профессиональной деятельности _____

Должность _____

Дата _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Результаты обобщения анкетирования 274 практических работников*
(судей – 135, помощников судей – 7, прокуроров, помощников прокуроров – 51, следователей – 47, адвокатов – 34)

Вопросы анкеты	Варианты ответов				
	1	2	3	4	5
1. На Ваш взгляд, процессуальный статус судьи в судебном разбирательстве нуждается в изменениях	182	92		–	–
2. На Ваш взгляд, процессуальный статус судьи в судебном разбирательстве соответствует потребностям современной практики?	241	33	–	–	–
3. Поддерживаете ли Вы позицию об активизации роли судьи в ходе судебного разбирательства путем наделения его полномочиями, позволяющими самостоятельно собирать и исследовать доказательств?	188	86	–	–	–
4. Считаете ли Вы возможным наделить судью полномочием по собственному усмотрению возвращать уголовное дело прокурору?	84	161	25 (ч. 2 ст. 237 УП)		
5. По Вашему мнению, достаточно ли имеющихся у судьи полномочий для надлежащего (законного, обоснованного и справедливого) разрешения уголовного дела по существу предъявленного обвинения?	239	34	1	–	–
6. Целесообразно ли на Ваш взгляд, чтобы судья в большей степени обладал дискреционными полномочиями и решал большинство процессуальных вопросов по своему усмотрению?	212	61	3 Да, соблюдая общие принципы	–	
7. Согласны ли Вы с утверждением, что в современном уголовном судопроизводстве судья – арбитр в уголовном деле?	242	29	4	–	

8. Следует ли ограничивать самостоятельность судьи в установлении обстоятельств уголовного дела?	22	250	2	–	
9. Совокупность и содержание процессуальных полномочий судьи в общем, особом порядке судебного разбирательства и при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей должны быть одинаковыми?	52	221	1	–	
10. Согласны ли Вы с расширением границ применения суда присяжных?	31	242	1	–	–
11. Будет ли, по Вашему мнению, способствовать повышению эффективности уголовного судопроизводства введение института следственного судьи, действующего в досудебных стадиях?	216	58	–	–	–
12. Какой состав суда, на Ваш взгляд, оптимальный	181	61		23	с участием народных заседателей 9
13. Считаете ли Вы целесообразным разработку отдельных процессуальных статусов судьи для участия в каждой форме судебного заседания, включая досудебные стадии?	33	241			
14. Встречались ли в Вашей практике случаи, требующие применения от судьи полномочий, не предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом? Если – да, то каких именно.	11	252			
	При разрешении вопроса, требующего обращения в КС РФ				
	2 Самостоятельное истребование документов				
9 производство следственных действий					

15. Укажите ди качества, которыми должен обладать судья	Высокая профессиональная компетентия	Чувство ответственности	Гуманизм	Стремление к справедливости	Иное
					Добропорядочное поведение, в т.ч. в быту
					честность, порядочность
					совесть
					беспристрастность
					выдержка, терпение
					высокие моральные качества
					независимость
					Здравый рассудок
					Этичное поведение
	125	89	79	88	Добросовестность, дисциплинированность

* по отдельным вопросам сумма цифр в строке больше, чем количество опрошенных респондентов, поскольку ответ предполагал выбор нескольких позиций

**Результаты изучения 382 уголовных дел и 119 судебных производств
по жалобам и ходатайствам, заявленным в досудебных стадиях,
при возобновлении досудебного производства
(в том числе в электронной версии)**

№ п/п	Место хранения уголовного дела, судебного производства	Количество дел и судебных производств
1.	Верховный Суд Российской Федерации	32
2.	Верховный суд Республики Адыгея	37
3.	Верховный суд Республики Мордовия	5
4.	Верховный суд Республики Саха (Якутия)	14
5.	Верховный суд Республики Хакассия Суд г. Саяногорск	18
6.	Краснодарский краевой суд г.г. Краснодар, Сочи, Ленинградский район	187
7.	Суд Приморского края	19
8.	Суд Ивановской области	15
9.	Суд Костромской области	18
10.	Суд г. Москвы	28
11.	Суд Московской области г. Сергиев Посад	13
12.	Суд Новосибирской области Районные суды г. Новосибирска	36
13.	Суды Орловской области	24
14.	Суд Псковской области	4
15.	Суды Самарской области г. Самара	17
16.	Суд Саратовской области	19
17.	Суд Тверской области	15
	Всего:	501